

А. В. Чебунин

ОБЛИЧЕНИЕ
ГУМАНИЗМА

монография

Улан-Удэ
НоваПринт
2023

УДК 14
ББК 87.52
Ч346

Рецензенты: доктор философских наук Ж. А. Аякова
доктор философских наук Э. Ч. Дарибазарон

Чебунин А.В.

Обличение гуманизма. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2023. – 208 с.

Эта книга посвящена обличению самой великой лжи современного мира: подмены понятий гуманизм и гуманность. Вследствие этого вскрывается ситуация подмены не только понятий, но целого мировоззрения современной цивилизации, поскольку гуманизм представляет собой мировоззренческую категорию, обозначающую мировоззрение и идеологию, отражающих капиталистический социально-экономический базис и формирующих для него соответствующую модель личности. Воспринимаемый как синоним гуманности, гуманизм для большинства людей олицетворяет лучшие идеалы человечества, нравственные ценности, ориентирующие на духовное развитие и социальную гармонию. Однако в реальности это далеко не так.

Книга адресована философам и гуманитариям, всем, кто интересуется вопросами мировоззрения и идеологии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
1. Смысл и функции гуманизма.....	8
2. Аспекты современного гуманизма	31
3. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей	53
4. Консервативно-социалистические идеи как инструмент сохранения социальных ценностей.....	74
5. Социально-гуманитарные науки как инструмент трансформации общества	83
6. Аксиология личности и образование	102
7. К вопросу о критериях развития личности	126
8. Традиционные ценности и гуманизм	150
9. Искусство и гуманизм.....	161
10. О будущей идеологии России.....	177
Заключение	201
Литература	204

Предисловие

*Он был человекоубийца от начала
и не устоял в истине, ибо нет в нем истины;
когда говорит он ложь, говорит свое,
ибо он лжец и отец лжи*

Евангелие от Иоанна, глава 8, стих 44

Эта книга посвящена обличению самой великой лжи современного мира – подмены понятий «гуманизм» и «гуманность». Казалось бы, ничего страшного в этом нет, логические уловки и заблуждения часто встречаются в гуманитарных науках. Впрочем, если взглянуть на проблему более глубоко, то вскрывается ситуация подмены не только понятий, но целого мировоззрения современной цивилизации, поскольку гуманизм представляет собой мировоззренческую категорию, обозначающую мировоззрение и идеологию, отражающие капиталистический социально-экономический базис и формирующие для него соответствующую модель личности. Воспринимаемый как синоним гуманности, гуманизм для большинства людей олицетворяет лучшие идеалы человечества, нравственные ценности, ориентирующие на духовное развитие и социальную гармонию. Однако в реальности это далеко не так.

Гуманность как этическая категория¹ отражает совокупность морально-нравственных качеств человека, определяющих социальное и духовное благополучие. По своей семантике гуманность означает человечность, первичность духовной сущности над его биологической жизнью, что, собственно, и делает человека человеком. Как этическая категория гуманность вторична в отношении мировоззренческой позиции человека, однако генетически она восходит

¹ Этика – учение о морали и нравственности. Этическая категория – наиболее общее понятие, отражающее морально-нравственные качества человека.

к религиозным верованиям, особенно мировым религиям, обосновавшим так называемые общечеловеческие ценности – человеколюбие, сострадание, милосердие, великодушие, честность и т.д. В этих учениях человек всегда подчинялся высшим духовным силам, был вторичен, что и позволяло развивать духовность и гуманность. Однако на философском уровне произошло выделение этики в относительно самостоятельный аспект, что обусловило разрыв генетической связи с мировоззренческим основанием, вследствие чего основным принципом гуманности стало выступать «золотое правило морали»: не делай другому того, чего не желаешь себе. Впрочем, этот теоретический разрыв никоим образом не отменил фактическую генетическую связь мировоззренческого ядра (онтологии, антропологии, аксиологии, праксиологии)¹ и этики.

Гуманизм как мировоззренческая категория означает совокупность идей о первичности и высшей ценности человека. В качестве мировоззренческой системы гуманизм включает в себя онтологические и антропологические идеи об отсутствии высших сверхъестественных сил и человеке как венце эволюции природы, аксиологические идеи о человеке как высшей ценности и критерии всех прочих ценностей, праксиологические идеи о свободе человека выбирать собственный образ жизни, недопустимости навязывания ему каких-либо социальных и идеологических норм. Фактически гуманизм выступил идеологией зарождающейся капиталистической социально-экономической системы, нуждающейся для своего воспроизводства в свободной от каких-либо социальных и духовных обязательств личности, ориентированной на потребительство и гедонизм², поскольку именно на такой личности и можно зарабатывать капи-

1 Онтология – учение о бытии и его структуре. Антропология – учение о человеке. Аксиология – учение о ценностях. Практиология – учение о практической деятельности.

2 Гедонизм – стремление к наслаждению.

тал. Постепенно на основе идей гуманизма возникло политическое учение либерализма, провозглашавшего ценности свободы личности и прав человека, закрепившего основные принципы капитализма, тем самым оформив общий единый мировоззренческий комплекс либерально-гуманистической идеологии.

Как можно заметить, категории «гуманность» и «гуманизм» имеют различное содержание, но поскольку центральной идеей гуманизма выступает человек, то гуманность, как базовый признак человечности, стала автоматически рассматриваться главным признаком гуманистического мировоззрения. Это и позволило во многом отождествить эти понятия, а этику сделать базовым аспектом гуманизма.

Однако этика всегда вторична в отношении мировоззренческого ядра. Мировоззрение человека определяется не этикой, а онтологией, антропологией и аксиологией, которые, в случае гуманизма, формируют индивидуалистическую, эгоистическую, потребительскую и гедонистическую личность, противостоящую настоящим духовно-нравственным ценностям. Иначе говоря, мировоззренческая первичность человека привела к отвержению онтологического статуса¹ духовного, в результате чего духовное стало восприниматься не как сущность человека, а как свойство организма, материального тела. Вследствие этого материальное (организм) стало первичным, а духовное (мораль и нравственность) – вторичным. Так, либерально-гуманистическая идеология, по-прежнему прикрываемая гуманностью, фактически превратилась в инструмент расчеловечивания.

Здесь необходимо понимать, что в процессе исторической эволюции цивилизации, и капитализм, и его либерально-гуманистическая идеология сыграли позитивную роль в контексте развития производительных сил и научного ми-

¹ Онтологический статус – реальное существование, независимо от сознания человека. В частности здесь вопрос ставится о существовании души вне тела.

ровоззрения. Тем не менее, в настоящий момент они стали деструктивными силами, не только тормозящими социально-культурное развитие, но и непосредственно обуславливающие всесторонний кризис, угрожающий самому существованию человечества...

Данная книга предназначена для философского чтения, далекого от образно-ассоциативного восприятия и беллетристики. Понятийно-логическое изложение требует усилие рационального мышления, дабы уловить основную мысль, проследить логическую связь с другими идеями. Поскольку речь идет о базовых мировоззренческих понятиях, то они не всегда укладываются в уже сложившееся мировоззрение, зачастую отвергаются на чувственно-эмоциональном уровне. Однако, понимая, что не все аспекты освещены в достаточно полной и обоснованной степени, автор надеется на конструктивную теоретическую критику, которая будет способствовать взаимному развитию.

1. Смысл и функции гуманизма

Понятие «гуманизм» настолько широко вошло в современную жизнь, что любой социально-политический, экономический и этический вопрос не обходится без ссылки на него. Однако при уточнении его содержания выясняется, что понимание гуманизма настолько многогранно, настолько перекликается с другими понятиями, что зачастую вызывает многочисленные противоречия и когнитивный диссонанс, обуславливая неоднозначное понимание природы человека и общества. В свою очередь, это вызывает неправильное понимание базовых мировоззренческих и этических позиций, искажение смысла и целей человеческого существования и в конечном итоге приводит к глобальным проблемам и кризисам.

Само слово «гуманизм» восходит к родовому понятию человека как *Homo Sapiens* (Человек разумный) и подразумевает то, что относится к лучшим качествам человека. В этом контексте, в зависимости от функциональной направленности, гуманизм часто соотносится с такими понятиями, как гуманность, человечность и альтруизм в этическом плане; антропология и антропологический принцип (подход) – в методологическом плане; антропоцентризм – в мировоззренческом плане. Все эти понятия, хотя и имеют общий корень с гуманизмом, зачастую несут совершенно другой смысл. В результате это обуславливает, в силу отождествления и подмены понятий, самое широкое понимание гуманизма, особенно в этической сфере.¹

Примеры научных определений гуманизма, данные в различных словарях, представляют набор абстрактных признаков, относящихся к человеку, где весьма сложно дифференцировать этическую, идеологическую, методологическую,

1 См.: Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма: Учебное пособие для вузов / Под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова. – М.: Российское гуманистическое общество. – 2002. – 350 с.

аксиологическую или мировоззренческую стороны, что обуславливает практически неуязвимую к критике позицию. Ниже приведем примеры таких определений:

1. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Всемирная история (с 1800 г. и до наших дней): «Гуманизм (humanism) – система взглядов в области философии и культуры, сформировавшаяся частично в период Ренессанса в Западной Европе XV века. Гуманистами были в основном представители христианства, которые преподавали гуманитарные дисциплины (грамматику, риторику, историю, поэзию и философию морали), используя открытые заново классические римские, позднее древнегреческие и еврейские труды. Они отвергали средневековую схоластику и сделали классическую античность основой западноевропейской системы образования и мировоззрения. К ним относились Петрарка, Гвиччардини и Макиавелли. Гуманисты не создали стройную философскую систему, но они были едины в признании главенства высших человеческих ценностей над религиозными догмами или абстрактными рассуждениями».¹

Весьма расплывчатое определение с явными противоречиями: с одной стороны, это система взглядов, сформировавшаяся в период Ренессанса, с другой – культурная традиция, генетически восходящая к Античности. В общем смысле данное определение отсылает к высшим человеческим ценностям, которые могут пониматься по-разному и требуют, в свою очередь, своего определения.

2. Новейший философский словарь 1999 г.; История философии: Энциклопедия (авторы А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцева, М. А. Можейко), 2002 г.: «Гуманизм (лат. humanitas – человечность) – мировоззрение антропоцентризма (характерного еще для мышления и социальной практики античности в версиях Цицерона, именовавшего «гуманистическим» со-

¹ Словари онлайн: [сайт]. URL: <https://slovaronline.com>.

стояние эстетически завершенной культурной и нравственной эволюции «подлинно человеческого» индивида, и Гая Юлия Цезаря, осуществлявшего политику «милосердия»), перманентно подвергающегося осмыслению и рефлексии в канонах ценностных подходов Ренессанса и более поздних философских систем. (В узком смысле может трактоваться как определенное культурное движение Ренессанса.) Термин «гуманизм» был введен в научно-просветительский оборот немецким педагогом Ф. Нитхаммером в 1808 г. Постулирует высшую, самодостаточную и самоосознающую значимость человека; провозглашает вне- и античеловеческим все, что способствует его отчуждению и самоотчуждению; отвергает идею приоритета идей и истин «сверхчеловеческого» происхождения в ряду феноменов посюстороннего мира».¹

Определение отождествляет гуманизм с мировоззрением антропоцентризма, провозглашает первичность человеческого по отношению ко всему остальному.

3. Краткий религиозно-философский словарь: «1) Придание главного значения идеалам и ценностям человека; убеждение в благодати (предрасположенности к добру) человеческой природы, признание ее одной и той же, какой бы культурой, эпохой, нацией или религией ни был сформирован человек, доверие к ней, оценка ее как не нуждающейся в религиозном спасении; гуманизм защищает достоинство человека, его естественные права в социальной жизни и призывает к творческой самореализации. 2) Безрелигиозный гуманизм настаивает на способности разума человека разрешать свои проблемы без обращения к Высшему, тогда как религиозный гуманизм сохраняет верность Высшему, стремясь соединить одухотворяющее воздействие веры на внутренний мир человека с облагораживающим влиянием образования, воспитания и культуры».²

1 Там же.

2 Там же.

Определение переправляет к идеалам и ценностям человека, которые опять-таки остаются неопределенными.

4. Толковый словарь Ожегова, 1949 г.: «1. Гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям. 2. Прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное к освобождению человека от идейного закрепощения времен феодализма».¹

Определение отождествляет гуманизм с гуманностью, что, на наш взгляд, является логической ошибкой подмены понятий. В качестве же культурного движения определение упускает его идеологические мировоззренческие основания.

5. Словарь-справочник по философии: «Гуманизм – это воззрение, признающее человека высшей и абсолютной ценностью, утверждающее его свободу и достоинство, а также право на развитие и реализацию всех заложенных в нем способностей. С точки зрения гуманизма, благо человека является главным критерием общественного развития».²

Определение конкретизирует признак гуманизма в качестве высшей ценности, что придает ему точность и ясность. Данное содержание повторяется и в других словарях, что можно считать наиболее точным и конкретным определением гуманизма. В «Википедии» также приводится подобное определение: «Гуманизм — человечность — система построения человеческого общества, где высшей ценностью является жизнь человека, все материальные и нематериальные ресурсы направлены на то, чтобы сделать эту жизнь максимально комфортной и безопасной».

На сайте Американской гуманистической ассоциации, являющейся, по большому счету, законодательницей в данном направлении общественной мысли, дается такое определение: «Гуманизм – это прогрессивная философия жизни, которая без теизма или других сверхъестественных убежде-

1 Там же.

2 Там же.

ний подтверждает нашу способность и ответственность вести этическую жизнь личной самореализации, которая стремится к большему благу».¹

Данное определение далее раскрывается более подробно: «Гуманизм – это рациональная философия, основанная на науке, вдохновленная искусством и мотивированная состраданием. Подтверждая достоинство каждого человека, он поддерживает максимизацию личной свободы и возможностей, созвучных социальной и планетарной ответственности. Он выступает за распространение демократии участия и расширения открытого общества, отстаивая права человека и социальную справедливость. Свободный от сверхъестественного, он признает людей как часть природы и считает, что ценности – будь то религиозные, этические, социальные или политические – берут начало в человеческом опыте и культуре. Таким образом, гуманизм выводит цели жизни из человеческих потребностей и интересов, а не из теологических или идеологических абстракций, и утверждает, что человечество должно взять на себя ответственность за свою судьбу».²

Также приводится современный, уже третий по счету, манифест. Новейший манифест намеренно сделан значительно короче двух предыдущих и включает шесть основных убеждений, которые перекликаются с тезисами более ранних текстов. Вот они:

Познание мира происходит в результате наблюдения, экспериментирования и рационального анализа.

Человеческие существа являются неотъемлемой частью природы, результатом эволюционного изменения, который никем не предопределён.

Этические ценности происходят от тех человеческих потребностей и интересов, которые проходят проверку опытом.

1 <https://americanhumanist.org/what-is-humanism/definition-of-humanism>.

2 Там же.

Жизнь приобретает смысл в служении личности гуманным идеалам.

Человеческие существа социальны по своей природе и находят смысл во взаимоотношениях между собой.

Работа на благо общества максимизирует счастье индивидуума.¹

Рассматривая по пунктам данный манифест, нужно отметить следующее.

Во-первых, признавая эмпирический и теоретический уровень познания, манифест отвергает интуитивный уровень восприятия, как непосредственное переживание. Отрицая интуитивное восприятие, гуманизм помещает человека в рамки имманентной данности, полностью нивелируя трансцендентное. Как методология борьбы с религией такая позиция значительно сужает теоретическое обоснование многих духовных фактов, сводя жизнедеятельность человека к биологическим законам, что и подтверждает второй пункт.

Во-вторых, манифест игнорирует понятие «духовные ценности», в третьем пункте выдвигая этические ценности, восходящие от потребностей, которые представляются вторичными по отношению к жизни человека, и значит, при угрозе жизни от них можно отказаться ради сохранения этой жизни. Данное положение настолько логически очевидно, что манифест вынужден эклектично внести следующие три пункта, смягчающие и нивелирующие физиологический доминант, хотя логически они противоречат первым трем пунктам.

Так, четвертый пункт подчиняет жизнь неким гуманным идеалам, которые неочевидны и не определены, и даже определяясь в понятиях типа свобода, равенство, братство и т. п., они весьма абстрактны и могут пониматься по-разному, что обуславливает широкое поле для словоблудия и манипуляции. Являясь вторичными для человеческого бытия, поскольку возникли в ходе исторического развития человечества,

1 <https://americanhumanist.org/what-is-humanism/manifesto3>.

они выступают свойством социальных отношений, обеспечивая социальное благополучие. В этом плане служение гуманным идеалам означает, что социальный примат поглощает человека, так как социально-этические ценности становятся важнее человека. Иначе говоря, человек служит гуманным идеалам, уходящим своими корнями в социальные отношения, а значит, социально-этические ценности важнее человека, что противоречит пониманию гуманизма как идеологии, провозгласившей высшей ценностью самого человека. Для нивелирования этого явного противоречия в манифесте вводится пятый пункт.

Пятый пункт напоминает о социальной природе человека, но общество есть отличное от человека явление, оно не является совокупностью всех людей, а существует по своим законам. Социальный способ существования подразумевает наличие социальных ценностей, а именно социальной среды, для удовлетворения потребностей человека, и здесь ценность человека и ценность общества не совпадают. Первичность социальных ценностей определяет вторичность ценности человека и относится к идеям консерватизма и социализма. Другими словами, манифест ворует консервативные и социалистические идеи, чтобы прикрыть ими этическую несостоятельность гуманизма.

И, наконец, шестой пункт пытается обосновать социальную природу человека через психологию и понятие счастья индивидуума, логически признавая, что, подчиняя личные интересы общественным, человек достигает наиболее оптимального способа своего существования, т.е. фактически повторяя противоречие четвертого пункта.

Таким образом, с одной стороны, манифест отразил всю несостоятельность чистых идей гуманизма и их логическую противоречивость, с другой – показал эклектический характер идеологии гуманизма, который не может обойтись без консервативных и социалистических идей.

В этом контексте особенно выделяется манифест российских гуманистов, где эклектика всего хорошего против всего плохого доведена до высочайшего уровня.¹ В результате теоретическое очищение понимания гуманизма от этической казуистики, освещение его смыслового ядра и функциональной направленности, поможет конкретизировать понятийный аппарат социально-гуманитарных наук, а также избавиться от идеологической лжи и манипуляции.

Не рассматривая историю становления гуманизма и всех соотносимых с ним идей, имеющих по большому счету эклектический характер, мы остановимся на понятийно-содержательном анализе. В истории социально-гуманитарной мысли различные идеологии и направления часто навязывали ярлыки и определяли какие-либо идеи, исходя из собственных интересов. Наиболее ярким примером может служить соотнесение учения Лао-цзы с материализмом в советской философии.² Гуманизм также не избежал подобного, когда близкие по смыслу идеи относили к данному направлению общественной мысли, хотя по смыслу они могли принадлежать и к другим направлениям.³ Такая ситуация складывалась, с одной стороны, из-за непонимания сущности гуманизма как мировоззренческой позиции, с другой – вследствие сознательного сглаживания логической уязвимости гуманизма в качестве антидуховного направления.

Таким образом, конкретизировав содержание понятия «гуманизм», можно приступать к анализу его мировоззренческого смысла и функций, что позволит дать полную и исчерпывающую характеристику этого направления общественной мысли.

1 <http://www.humanism.ru/documents/767-manifest2015.html>.

2 См.: Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 161 с.

3 Чёрный Ю. Ю. Современный Гуманизм (обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; отв. ред. Андреева И. С.; сост. Панченко А. И. – М., 2003. – Ч. 2. – 168 с., с. 125–158.

На основе вышеприведенного анализа определений гуманизма, наиболее точным и конкретным, на наш взгляд, видится определение на основе аксиологического подхода, где гуманизм определяется как совокупность идей или идеология, провозглашающая высшей ценностью человека. В этом плане аксиологический подход раскрывает не только содержательную сторону (что за идея), но и функциональную сторону (какое отношение с миром определяет эта идея), что позволяет раскрыть сущностную мировоззренческую позицию данной идеологии и, соответственно, решить задачу ее характеристики.

Главный же вопрос в этой задаче заключается в том, как гуманизм понимает человека, какое понимание человека логически вытекает из мировоззренческой позиции гуманизма, ибо объявляя человека социальным существом и одновременно отвергая господство общественного над личным, идеология демонстрирует явное логическое противоречие, которое в реальной политике может привести (и зачастую приводит) к деструктивным результатам.

В контексте понимания человека необходимо учитывать первичную, главную, подчиняемую сторону и вторичную, не главную, подчиняющуюся сторону. Как явление человек представляет собой часть окружающего мира, рассматривать его метафизически в качестве отдельного бытия не имеет никакого смысла, поскольку он подчинен внешним законам – физиологически – природным, биологическим законам, социально – общественным законам, духовно – духовным, трансцендентным законам. Поэтому, определяя человека, необходимо учитывать, какие законы для него первичнее, главнее, в какой системе координат он позиционирует свое существование.

Такое сочетание различных систем – природной, социальной и духовной – обуславливает большую сложность определения человека, ибо каждый мыслитель имеет собствен-

ные убеждения, оформленные в рациональные теории, и рациональные доводы зачастую бесполезны для изменения убеждений. Теории могут влиять на убеждения, но их ядро располагается гораздо глубже рационального уровня, и определяются они, прежде всего, способом существования человека. Иначе говоря, способ существования человека порождает его убеждения, а уже убеждения порождают мировоззрение и философию человека. Однако эта связь не односторонняя, диалектика жизнедеятельности человека имеет и обратную, функциональную связь: мировоззрение и философия определяют и изменяют убеждения человека, а те, в свою очередь, определяют и изменяют его способ существования.

В истории социально-гуманитарного знания человеку давали множество определений, начиная от «ощипанной курицы» Платона и заканчивая современными Homo Sapiens (разумный), Homo Faber (производящий), Homo Symbolicus (символический), Homo Spiritualis (духовный) и т.д. Восходя к различным убеждениям, единое, всех устраивающее определение человека труднодостижимо, поэтому задача-максимум заключается в поиске системы координат, которая развела бы различные определения с наибольшей степенью объективности и приемлемости для оппонентов.

На наш взгляд, такая система координат определяется тем, как человек позиционирует себя в мире, в какую внешнюю систему он себя осознанно или неосознанно помещает, что обусловливает и понимание сущности человека. При этом нужно понимать, что такое позиционирование достаточно условное, в реальности оно в абсолютном большинстве случаев динамично и эклектично и зависит от внутренних и внешних обстоятельств, поэтому здесь вернее говорить о доминанте.

Во-первых, это доминанта природно-биологической системы. Человек рассматривает себя, прежде всего, как часть природы, где высшей ценностью признается жизнь. Выйдя из первобытного состояния и провозгласив себя венцом эво-

люции природы, такой человек поставил перед собой цель покорить природу, подчинить ее своей воле, проявляя потребительское к ней отношение в контексте конечного звена пищевой и сырьевой цепи. Социальная среда также рассматривается как часть природы и понимается как необходимое, но не главное условие выживания. Соответственно, в социальной жизни признается социальный дарвинизм с его идеалами индивидуализма и принципом «человек человеку волк». Духовные ценности рассматриваются как психические качества и считаются вторичными в отношении жизни, развившимися в процессе эволюции отличительными свойствами человека. Основным способом существования является приспособление и потребление, а основным видом социального взаимодействия – конкуренция. Ради своей жизни и материального благополучия такой человек при отсутствии внешних регуляторов готов на любые аморальные действия. Не имея внутренних моральных регуляторов поведения, такой человек понимает только силу и санкции, которые и обуславливают приемлемое социальное поведение. В этой системе под сущностью человека понимается, прежде всего, его биологическая сторона жизнедеятельности, обуславливая определение человека как высокоорганизованного животного, обладающего разумом, интеллектом, культурой, способностью трудиться и даже верой. Однако все эти качества являются вторичными в отношении его биологической сущности, и, хотя и определяют его отличие от животного, способ существования человека в такой системе ничем не отличается от животного.

Во-вторых, это доминанта социальной системы. Человек рассматривает себя как часть определенной общности, отождествляет себя с этой общностью, которая и признается за высшую ценность. Варьируясь от семьи до Родины и всего человечества, социальная общность подчиняет себе индивидуума, однако в отношениях с внешним миром и другими

общностями сохраняются природные законы взаимодействия, просто общности заменяют собой индивидуумов. В борьбе за выживание развивались наиболее сплоченные перед лицом внешних угроз общности. Эта сплоченность и обуславливалась приоритетом социальных ценностей, которые особо актуализировались в период борьбы с угрозами и проверялись на устойчивость в период благополучия, когда актуализировались индивидуальные интересы. В этой системе под сущностью человека понимается, прежде всего, его социальная сторона, подчиняющая и изменяющая его биологическую сущность. Соответственно, социальная жизнь признается единственно соответствующей человеческой сущности и выходящей за рамки природных законов. Социальный способ существования подразумевает самоограничение и кооперацию, а соответствующие социальные законы и нормы здесь представляют собой новый уровень реальности, не подчиняющийся природе, а подчиняемый ее себе.

В-третьих, это доминанта духовной системы, где человек рассматривает себя как часть духовной, трансцендентной реальности, связанной с нею духовными связями, в абсолютном большинстве случаев через понятие души. Соответственно, высшей ценностью признается высший уровень этой системы, зачастую понимаемый в качестве Бога, и связанная с ним духовная жизнь. Ценность биологической жизни в этой системе полностью подчинена целям духовной жизни, отраженной в сотериологии и понимаемой как совокупность духовных качеств, обуславливающих посмертное, бестелесное благополучие. При возникновении противоречий, когда встает выбор между сохранением духовных качеств и биологической жизнью, человек выбирает первое, жертвуя вторым, поскольку свою сущность воспринимает в качестве духовного начала. В этом контексте социальная жизнь может рассматриваться и как сфера культивирования духовных качеств в рамках соединяющей социальное и духовное концепции, и как сфера ис-

требления духовных качеств в рамках разъединяющей социальное и духовное концепции. Вследствие этого в различных учениях, а также в зависимости от степени духовного развития может провозглашаться как уход из мира, так и активная социальная деятельность в миру. Способ существования здесь подразумевает культивирование благих духовных качеств через аскетизм, жертвенность и соборность в социальном плане.

Таким образом, можно выделить три базовых понимания человека, которые весьма отличаются друг от друга и в определении сущности человека, и в способе отношения с внешним миром, и ценностными ориентациями. Однако поскольку противоречие человеческой природы между биологическим и социальным, биологическим и духовным является очевидным и общепринятым фактом, в гуманитарном знании принято определять сущность человека в качестве двойственной биосоциальной или биодуховной. Встречаются и попытки определения тройственной биосоциодуховной сущности человека.¹ Попытки определения человека через культурную сущность представляются необоснованными, поскольку культура как продукт жизнедеятельности человека не может выступать сущностью человека, ибо она есть вторичное явление от сущности: какова сущность человека, такова и его культура.

Тем не менее из всех определений сущности человека наиболее популярным и распространенным считается биосоциальное определение. Данное определение охватывает первые две системы и является весьма удобным для абстрактно-научного толкования, так как в рамки социальной сущности можно поместить все социально-духовные качества человека. Такое понимание обуславливает тройственный подход истолкования в зависимости от доминантной сущно-

1 См.: Туман-Никифоров А. А., Туман-Никифорова И. О. Постижение природы и сущности человека: от философской антропологии до гуманологии. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 226 с.

сти – биологической, социальной и равнозначной дуальной, что представляет широкое поле для эклектики и манипуляции применительно к различным обстоятельствам.

Касательно биодуховного определения, здесь граница для эклектики и манипуляций менее размыта, поскольку духовная сущность более содержательно определена. Здесь главная проблема упирается в основной вопрос философии в его онтологической плоскости. Именно онтологический статус духовности, а конкретнее вопрос ее внетелесного бытия, определяет первичность и вторичность этих сущностей. В этом плане даже позиция дуализма обуславливает приоритет духовного как более жизнестойкого. Социальное же в этом контексте приобретает статус природы человека как проявление его двойственной сущности, где комбинирование биологического и духовного определяет многообразие вариантов социального взаимодействия.

Таким образом, в свете тройственного понимания человека наиболее обобщающим определением человека будет следующее: человек есть биодуховное существо, обладающее социальной природой. Иначе говоря, человек обладает двойственной биологической и духовной сущностью, которая проявляется в его социальных отношениях и являет собой его социальную природу. Вследствие этого социальная природа человека не есть какая-либо абстрактная совокупность социальных отношений, а есть конкретное проявление его биодуховной сущности, где доминирующая составная определяет качество и характер социальных отношений, его социальный способ существования. В ней могут сочетаться все три способа существования человека, которые могут варьироваться в зависимости от внешних и внутренних условий. Поэтому характер социальной природы человека определяется качествами, заложенными в человеке и закрепленными в его поведении.

Как уже было сказано, вышеназванное определение человека охватывает тройственное его понимание, и его интер-

претация восходит к основному вопросу философии в его онтологической плоскости. Первичность материального, а в контексте бытия человека его телесности, биологического начала и духовного сводится к отрицанию или признанию онтологического статуса последнего. Является ли духовное результатом развития биологического в человеке, его приобретенным свойством, определяющим его социальную природу, или духовное обладает самостоятельным существованием, связано с трансцендентным уровнем и сохраняется после физической смерти? В контексте рационально-теоретического обоснования обе позиции равнозначны, поскольку сводятся к убеждениям и субъективному опыту отношений с внешним и внутренним миром, объективно доказать или опровергнуть который на данной этапе развития науки невозможно, что, впрочем, не исключает этой возможности в будущем. Поэтому, не углубляясь в мировоззренческие обоснования этих позиций, обозначим логическую онтологическую позицию гуманизма.

Любая онтологическая позиция определяется структурой бытия, где уровни объективной реальности подчинены иерархической взаимосвязи. Иначе говоря, высшие уровни включают в себя и подчиняют себе низшие уровни, примером чему может служить классификация форм движения материи Ф. Энгельса как образец структурирования бытия. При этом высший уровень бытия позиционируется и как высшая ценность, поскольку имеет абсолютную значимость для существования низших уровней, ибо подчиняет их и управляет ими.

В этом контексте, провозгласив высшей ценностью человека, гуманизм поставил его на вершину онтологической структуры, объявив его критерием оценки всех явлений в рамках принципа «человек есть мера всех вещей». Даже общество стало рассматриваться не как самостоятельное явление, а как среда или условие благополучия человека. Таким образом, гуманизм убрал общество как явление более высокого

порядка, подчиняющего себе человека и культивирующего в нем тем самым социально-духовные качества. В отношении же еще более высокого уровня явления, имеющего различные понятия: Абсолют, Абсолютный Дух, Высший Разум, Дао, Бог и т.д., гуманизм однозначно занимает отрицательную позицию. Более того, именно антирелигиозная направленность является наиболее характерной чертой гуманизма, по поводу чего С. Франк отмечал: «... «гуманизм» нового времени возник в прямой оппозиции к христианскому мировоззрению, и именно в такой форме он определил характер веры в человека вплоть до нашей эпохи».¹ Хотя тут же одновременно гуманисты причисляют многих религиозных деятелей в свои ряды, что еще раз показывает эклектичность и противоречивость их концептуального понимания гуманизма.

В результате можно констатировать, что гуманизм является чистым материалистическим направлением идеологии, поставившим человека над обществом. Любое другое понимание гуманизма обуславливает эклектизм и логическое противоречие, вызываемое обращением к консервативным и социалистическим идеям, где общество стоит над человеком, или религиозным идеям, где духовное стоит над человеческим.

Тем не менее гуманизм не только не отрицает социально-духовные качества человека, но делает их его отличительными признаками, что вызвано первой, наиболее важной логической уловкой гуманизма, подменившего и отождествившего понятия гуманизм и гуманность, человечность.² Однако гуманность, человечность есть этическое понятие, отражающее определенные качества человека, общее для всех этических учений, только гуманизм абсолютизировал их, сделал из человека Бога. Подобный двойственный смысл позволяет прекрасно манипулировать в различных ситуациях, в одном

1 Франк С.Л. Свет во тьме. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с., с. 46.

2 См.: Рыбин В. Некоторые аспекты этимологии и семантики термина «гуманизм» // Здравый смысл. – 2004. – № 4. – С. 33-35.

случае прибегая к мировоззренческому пониманию, в другом – к этическому.

Еще одна софистическая уловка, на которую попадают в том числе и религиозные мыслители, – это постулат о ценности человека вообще и человеколюбии как признаках гуманизма. Ошибка здесь – нет человека вообще, а есть либо субъект, либо объект социальных отношений. В этом контексте человек означает либо субъект, либо объект, соответственно, высшая ценность субъекта и подразумевает гуманистическую ценность человека, поскольку высшая ценность объекта означает уже социальную ценность, относящуюся к высшей ценности общества, что соотносится с консервативными и социалистическими идеями, а никак не с гуманистическими, поскольку гуманизм ставит ценность человека выше социальных ценностей.

С другой стороны, рассматривая человека вообще вне социальных отношений, гуманизм противоречит сам себе, поскольку аморальный и безнравственный человек получается равноценен моральному и нравственному. Вследствие этого преступники и извращенцы, добровольно выведшие себя за рамки социально-этических норм в отношении к другим, согласно гуманизму вправе рассчитывать на соблюдение этих самых социально-этических норм в отношении к ним.

Человеколюбие и альтруизм относятся к базовым этическим понятиям гуманности, общей для всех этических учений, поэтому соотносить человеколюбие только с гуманизмом является заблуждением. Этика и этические понятия не могут выступать мировоззренческими признаками, они всегда вторичны по отношению к онтологическим и аксиологическим положениям, которые и определяют любую мировоззренческую систему. Выдавая вторичные этические принципы за основные в качестве критерия гуманизма, гуманисты скрывают за ними свои базовые мировоззренческие концепции, которые обуславливают нивелирование духовно-нравствен-

ных ценностей в рамках практической жизнедеятельности. Иначе говоря, провозглашая на словах первичность гуманности, гуманизм на практике уничтожает духовно-нравственные ценности и идеалы, поскольку ставит их в зависимость от первичности биологической жизни. В связи с этим смысловую характеристику гуманизма необходимо дополнить его функциональной характеристикой.

Любая идеология представляет собой не только обоснование какого-либо мировоззрения, но и инструмент формирования определенного отношения к окружающему миру, способа существования, через что формирует и определенные качества человека. Как уже говорилось, в диалектике мировоззрения, убеждений и способа существования через воздействие на убеждение можно влиять и на способ существования. Убеждая человека в его первичности и высшей ценности, гуманизм все прочее автоматически ставит на второе место, тем самым определяя подчиненное положение всего прочего. В иерархии ценностей высшие подчиняют себе низшие, где низшие ценности служат высшим, следовательно, в качестве высшей ценности человек логически ставит себя на место потребителя. В результате прямым следствием идеологии гуманизма является потребительское отношение и к миру, и к социальной среде. В свою очередь, потребительство вызывает конкуренцию как способ существования в социальной среде. Самоограничение и жертвенность становятся этическими механизмами манипуляции для получения ресурсов, что и обуславливает возникновение этического содержания гуманизма в контексте гуманности и ориентира на высшие идеалы, общечеловеческие ценности и т.п.¹ Фактически в этом и проявляются эклектизм и противоречивость гуманизма как идеологии.

Идеология гуманизма гармонирует с изначальным эгоцен-

1 См.: Кувандикова Г. Г, Чориев И. Р. Идеи гуманизма как основа современной педагогики // European research. – 2016. – № 2 (13). – С. 92–94.

тризмом человеческого сознания, поэтому легко принимается на уровне убеждений. На этом уровне все интеллектуальные ухищрения и этическая эквилибристика о равноправии и равноценности не действуют, здесь логика очень простая: если человек есть высшая ценность, а Я есть человек, то Я есть высшая ценность и все для меня. Признание самоценности и равноправия другого человека на уровне убеждений не работает, поскольку критерием ценности выступает сам субъект, для равноправия и равноценности нужно абсолютное соответствие (равенство) всех качеств и условий, что невозможно в принципе. Вследствие этого включается следующая логика: другой человек – это еврей, русский, мусульманин, христианин, женщина и т.д., поэтому другой человек не совсем человек и не может быть высшей ценностью. Иначе говоря, включается логика дикаря, где критерием выступает сам субъект, в результате чего и появляются примеры двойных стандартов. Таким образом, гуманизм есть идеология потребительского способа существования и конкуренции в социальной среде, а вся казуистика об этических ценностях является не чем иным, как инструментом сокрытия своей животной сущности, которая давно отмечена христианскими мыслителями: «...вера в величие и высокое предназначение человека, культ человека как святыни кончается кощунственным отвержением всего святого в человеческой жизни, циническим прославлением злого, звериного начала – потерей самого человеческого образа».¹ Поэтому именно приверженцы потребительского существования и чувственного удовольствия предстают самыми яркими апологетами гуманизма.

В этом контексте Абсолют в качестве высшей ценности и критерия обуславливает вторичность и подчиненность человека, что определяет совершенно другой, противоположный

1 Франк С. Л. Свет во тьме. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с., с. 57. Так же см.: Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. – 288 с.

способ существования – подчинение, служение, жертвенность (не путать с благотворительностью). Человек подчиняет свою волю Высшей воле и в этом достигает онтологической истины и настоящей, полной духовной свободы. Как способ существования аскетизм, жертвенность в социальном плане обуславливает соборность, где высший критерий определяет действительную равноценность людей.

Общество в качестве высшей ценности и критерия также обуславливает вторичность и подчиненность человека. Однако социальный способ существования представляет собой комбинирование двух вышеназванных способов существования, проявляющееся в самоограничении и кооперации, где степень самоограничения зависит от сочетания потребительства и жертвенности, степень кооперации – от сочетания конкуренции и соборности. В этом и заключается смысл социальной природы человека как проявление его двойственной биодуховной сущности. Таким образом, при нивелировании высшего духовного критерия человек неизменно опускается на потребительский способ существования, в обществе усиливаются конфликты и деструктивные явления, и оно ввергается в кризис, который обусловлен в первую очередь именно духовной деградацией человека, особенно в среде элиты.

Иначе говоря, характер общественной жизни определяется в первую очередь качествами человека, формируемыми его способом существования. Никакие теории и поучения не смогут сформировать у человека заявленных качеств, и только способ существования развивает и закрепляет, а также ослабляет и уничтожает определенные качества. Поэтому декларативный характер идей гуманизма к добру и человечности не имеют никакого значения для их формирования, главное – это ориентация на определенный способ существования.

Как способ существования потребительство и конкуренция формируют множество качеств у человека, как положительных, так и отрицательных. Из положительных можно назвать

независимость, активность, настойчивость (упорство), целеустремленность, интеллект, профессионализм и т.д. Из отрицательных – эгоизм, алчность, агрессивность, нетерпимость, гордыню, хитрость, беспринципность и т.д. Совершенно очевидно, что в этическом контексте культивируемый гуманизмом способ существования формирует явно отрицательные аморальные качества человека, восходящие к эгоизму и обуславливающие все негативные и деструктивные социальные явления, от преступления против личности до коррупции.

В свою очередь, жертвенность и соборность также развивают и отрицательные, и положительные качества. Из отрицательных можно отметить пассивность, инертность, догматичность и т.д. Из положительных – любовь, милосердие, терпение, смирение, кротость, честность и т.д., что в этическом плане как раз и составляет ядро морально-нравственных ценностей и обуславливает высокое качество социальных отношений.

В контексте характеристики понятия «гуманизм» необходимо затронуть и понятие «антигуманизм». Как уже было отмечено, гуманизм представляет собой мировоззренческую систему как совокупность представлений и идей о первичности человека как высшей ценности: «Гуманизм – это этическое, научное и философское мировоззрение, преобразившее наш мир».¹ Соответственно, в качестве мировоззренческо-идеологической системы гуманизм вполне сопоставим с другими подобными системами, обосновавшими и пропагандирующими собственные высшие ценности, – конфуцианство, даосизм, буддизм, христианство, марксизм и т.д. В этом контексте понятие «антигуманизм» не имеет конкретного смыслового содержания, поскольку означает все эти прочие идеологические системы, выступающие против высшей ценности человека. Однако мы не используем такие понятия, как «антиконфуцианство», «антидаосизм», «антибуддизм», «антихристианство»,

¹ Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // <http://www.humanism.ru/manifest/55-manifest1.html>.

«антимарксизм» и т.д., чтобы подчеркнуть противоположный смысл, за редким и не сильно распространенным понятием «антифашизм». Зато гуманизм пользуется этой софистической уловкой, чтобы противопоставить свое учение тем концепциям, которые признают прочие высшие ценности.

Если все же конкретизировать понятие «антигуманизм», то придется признать, что оно означает те концепции и идеи, которые отрицают высшую ценность человека и признают за таковую иные ценности: Общество (род, государство), Закон (Путь) Неба, Дао, Нирвана, Бог, Абсолют, Высший разум и т.д. Соответственно, возникает вопрос: в таком случае являются ли Конфуций, Будда и Христос гуманистами или они антигуманисты? Для примера: в гуманизме жизнь человека ценится выше всех идеологических норм и принципов, но в конфуцианстве, провозгласившем гуманность, человечность, человеколюбие высшей этической категорией, говорится: «Я люблю рыбу, но люблю также и медвежью лапу. Если я не могу иметь и то и другое, то я оставлю рыбу и возьму медвежью лапу. Я люблю жизнь, но люблю также и справедливость. Если я не могу иметь и то и другое, то я предпочту справедливость. Я люблю жизнь; но есть то, что ценю более жизни, и потому не сделаю ничего зазорного, чтобы сохранить ее. Я питаю отвращение к смерти; но есть то, что я ненавижу более смерти, и потому не уклонюсь от опасности» (Мэн-цзы, 11:10).

Подобная эклектика и противоречивость понятий гуманизма и антигуманизма возникли вследствие софистической подмены понятий гуманизма и гуманности, имеющих совершенно различное содержание. Но, как уже говорилось, гуманизм – это мировоззренческая категория, а гуманность – это этическая категория, общая для всех идеологических систем. Ни одна идеология не выступает против гуманности и принадлежит ей морально-нравственным понятиям, другое дело, что их интерпретация может различаться. Поэтому приватизация этого понятия гуманизмом необоснованна, не имеет

под собой никаких оснований. Однако именно это позволило гуманизму выдвинуть термин «антигуманизм», подразумевающий антигуманность, что и логически, и методологически является фальсификацией. Поэтому понятие «антигуманизм» не имеет конкретного смыслового содержания, поскольку понятие «гуманизм» несет эклектичное и противоречивое содержание.

Таким образом, можно констатировать, что, заявляя первичность человеческого, фактически гуманизм уничтожает человечность, нивелируя те качества, которые и формируют человека как духовное существо. Провозглашая материальность мира и ориентируя человека на потребительский способ существования, гуманизм представляет собой идеологию капиталистической системы, для которой превращение человека в материальный объект манипуляции есть главное условие получения прибыли. Как любая идеология, гуманизм в период кризиса усиливает механизмы манипуляции, а продвижение гуманистических идей становится все более агрессивным. Изначально провозглашая принципы свободы человека от социального и духовного отчуждения, гуманизм ниспровергает человека в рамки материального отчуждения, фактически запрещая прочие ценности. Западный мир стоит на пороге либерального фашизма и тоталитаризма, когда любые идеи, ставящие под сомнение высшую ценность жизни, могут быть объявлены экстремистскими. Нивелировав внутренние моральные регуляторы поведения, либеральная система вводит все больше и больше внешних регуляторов и ограничений. В результате нынешний всесторонний кризис человеческой цивилизации есть прямой результат капитализма и его идеологии гуманизма, справиться с которым возможно только осознав его настоящий смысл и функции и поменяв вектор духовного, а тем самым и социально-экономического и политического развития.

2. Аспекты современного гуманизма

Гуманизм как мировоззрение и идеология в настоящее время занимает господствующее положение в мировой и отечественной социально-гуманитарной мысли. Провозгласив высшей ценностью человека его жизнь, сделав человека первичным критерием всех прочих ценностей, гуманизм безоговорочно воспринимается как самая человеческая (гуманная) доктрина, осуществление которой, по убеждениям ее сторонников, должно избавить человечество от всех проблем и бедствий. Однако социально-политическая практика показывает, что, несмотря на господство этой идеологии, как в обществе целом, так и среди элиты, количество проблем у человечества только увеличивается. Более того, чем активнее идеи гуманизма продвигаются и насаждаются, тем больше проблем в обществе накапливается, доводя ситуацию до всестороннего глобального кризиса. Оговорки, что данные обстоятельства есть результат нарушений и искажений принципов гуманизма, уже не могут рассматриваться серьезно, и вопрос поднимается о том, что современные социальные противоречия являются прямым следствием реализации гуманистических идей.

Сама идеология гуманизма представляет собой, по большому счету, набор эклектических и противоречивых положений, которые и будут рассмотрены ниже. Впрочем, самое большое противоречие между декларативным характером гуманистических идей и их осуществлением можно выразить в небольшом вопросе, который был помещен 22 апреля 2021 г. на странице «VK» Российского Гуманистического Общества (РГО) и, к сожалению, остался без удовлетворительного ответа.¹

Вопрос: Может ли убежденный гуманист пожертвовать своей жизнью ради идеалов гуманизма (как ранние христи-

¹ <https://vk.com/humanism>.

анские мученики, стоящие перед выбором предать веру или принять смерть)?

Комментарий: Если да, то получается, что ценность абстрактных идеалов выше, чем ценность конкретной жизни человека. Значит, гуманизм лжет, объявляя человека и его жизнь высшей ценностью, а гуманист ничем не отличается от «религиозных фанатиков». Если нет, то получается, что человек лжет, обманывает ради своей жизни. Значит, гуманизм есть учение нечестных, непринципиальных и лживых людей. В любом случае получается, либо гуманизм ложное учение, либо учение лживых людей. (Ссылка на социальность не работает. Во-первых, вопрос стоит о соотношении ценностей абстрактных идеалов и конкретной жизни. Во-вторых, человек и общество – это разные явления, человеческое не сводится к социальному, и социальное не сводится к человеческому. Сохранение социальности в ущерб биологического означает первичность общества и вторичность человека, приоритет ценности общества над ценностью человека. А это уже относится к консервативным и социалистическим идеям).

Предполагаемая этическая эквилибристика о личной ответственности за свою жизнь, сфокусированная на субъективном критерии выбора, своим логическим следствием имеет нивелирование любого критерия добра и зла, что определяет переход на логику и этику дикаря, которую в современных условиях политкорректности называют двойными стандартами и которая уже господствует в мировой политике, что также является прямым следствием гуманистической логики. Однако в данном контексте позиция гуманизма изложена вполне определенно (цитата взята с сайта РГО, где идеи гуманизма выражены в наиболее системном и сконцентрированном виде): «Принципом гуманизма является приоритет человека по отношению ко всем и всяким, в том числе и к своим собственным идеям, убеждениям и верованиям. Какой бы хорошей ни была идея, человек всегда дороже и ценнее, и

никому не дано право подчинять человека идее, жертвовать человеком во имя какой бы то ни было идеи».¹ Иначе говоря, ради своей жизни человек может и должен предать свои идеалы, превратившись в бессловесное животное, приспособляющееся к внешним обстоятельствам.

После этого любые слова о высших идеалах гуманизма превращаются в простой фарс, а сам гуманизм на этом простом примере позиционирует себя идеологией как минимум лживых, беспринципных людей и как максимум инструментом расчеловечивания, и на этом можно было бы остановить его концептуальный анализ. Тем не менее, поскольку это мировоззрение не только привлекательно для широких слоев, но и выступает официальной идеологией современного западного мира, необходимо показать всю его содержательную эклектичность и противоречивость в контексте различных аспектов, а также в плане влияния на человека, на его деятельность и духовные качества.

Аспект первый, этический. Приватизация понятия «гуманность».

Как мировоззрение и идеология гуманизм соотносит себя с понятиями человечности, гуманности. Однако это является обычной логической уловкой отождествления понятий. На самом деле, несмотря на общий корень, гуманизм и гуманность имеют различное содержание. Гуманизм – это мировоззрение или совокупность идей, где провозглашается первичность человеческого, а человек объявляется высшей ценностью. Гуманность – это этическая категория, обозначающая совокупность человеческих качеств, в первую очередь морально-нравственных, которые отличают человека от животного. Данная категория является общей для всех этических учений, другое дело, что зачастую рассматривается она в соотношении с другими высшими ценностями (общество, Бог), и только гуманизм абсолютизировал эти качества, отожд-

1 <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/107-lecture5.html>.

дествив свое этическое учение с гуманностью. Хотя любая этика является производной от базовых мировоззренческих вопросов онтологии и аксиологии, в этом случае гуманизм вторичное выдает за первичное, прикрываясь гуманностью в качестве привлекательной рекламной обертки.

Согласно сайту РГО, «гуманность означает сочувствие, заботу и внимание к другому человеку, стремление к сохранению и улучшению среды обитания людей, как и уважение, доброе отношение ко всему живому».¹ Вряд ли найдется человек даже радикальных взглядов, который выступил бы против таких качеств личности, поэтому отождествлять гуманность с гуманизмом как мировоззрением нет оснований. Вместе с тем гуманизм как система идей логически подразумевает единую системную позицию по всем аспектам, поэтому принятие этической позиции определяет и автоматическое принятие мировоззренческой (онтологической, аксиологической) позиции идеологии. И наоборот, отрицание мировоззренческой позиции автоматически влечет и отрицание ее этической позиции. В результате такого отождествления понятий возник прекрасный механизм манипуляции: все, кто признает ценность гуманности, причисляются к гуманистам; все, кто не признает мировоззренческой позиции гуманизма, причисляются к противникам гуманности, человечности. Подобный софистический прием манипуляции стал возможен благодаря абсолютизации и приватизации понятия гуманности и позволяет легко навешивать ярлыки антигуманистов приверженцам консервативных (социалистических) и религиозных идей. Нужно признать, что данный этический аспект гуманизма является наиболее проработанной и сильной стороной этой идеологии.

Аспект второй, аксиологический. Абсолютизация человека.

Как мировоззрение и идеология гуманизм отражает определенный способ существования, способ отношений с

¹ <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/103-lecture1.html>

внешним миром, где человек-субъект выступает главным и первичным фактором. В таком понимании происходит процесс абсолютизации человека, означающий «признание его наивысшей ценностью и самой важной перво-реальностью»¹, где человек воспринимается как высшая ценность, подчиняющая себе все прочие ценности. Однако такое обыденное представление в процессе рационализации сталкивается с явными логическими противоречиями: человек как элемент природной, социальной и духовной систем не может быть вычленен из них и поставлен над ними. Впрочем, такое противоречие не останавливает часть представителей гуманизма, в особенности философии экзистенциализма, превративших философию в искусство словоблудия и рационального выражения своего эмоционального и ментального состояния оторванности от мира. Тем не менее часть адекватно мыслящих гуманистов сделали выводы и попытались скорректировать аксиологическую позицию гуманизма: «Гуманизм – это мировоззрение, согласно которому приоритетной ценностью жизненного мира человека является сам человек, его свобода, разум, таланты; но человек – это не абсолютная или высшая ценность мира. Таковым он может быть только в отношении самого себя, когда он соотносит свое существование с собой. Но, находя себя в мире, он не может не признавать, что и вселенная, и общество, и животный мир являются великими ценностями. Вступая с ними в жизненные отношения, он становится относительной ценностью, партнером мира, его равноправным участником, одной из ценностей в бесконечном континууме ценностей окружающей нас действительности. С человеком как ценностью соотносятся все иные формы действительности. Что важно

1 Кувакин В.А. Психологическая самозащита личности: Технология тотальной безопасности в условиях информационной революции и давления на сознание институтов общества – государства, церкви, корпораций и СМИ. М. : ЛЕНАНД, 2021. 208 с., с. 153.

подчеркнуть, человек в этих отношениях становится относительной ценностью».¹

Однако подобная коррекция не только не сгладила существовавшие противоречия, но только усугубила их, переведя их на уровень релятивистской казуистики. Во-первых, как высшая ценность человек стал восприниматься не как объективная, а как субъективная реальность, т.е. человек сам для себя стал высшей ценностью и абсолютom. Во-вторых, эта субъективная оценка себя в качестве высшей ценности в отношениях с внешним миром вдруг становится относительной ценностью. Сразу возникает вопрос о степени и критерии этой относительности, а также сомнение в желании уступить своей статус абсолюта другому явлению, что неизбежно вызовет противоречие и конфронтацию, которую разрешит только внешняя преобладающая сила. Иначе говоря, вместо внутренних регуляторов поведения действующими могут быть только внешние регуляторы, определяющие эту относительность ценности человека. В-третьих, человек остается главным критерием, с которым соотносятся все прочие ценности, что явно противоречит тезису о его относительной ценности. В таком клубке противоречий попытка сгладить логические вопросы абсолютизации человека выглядит явно провальной и не решает проблемы соотношения человека с другими высшими ценностями.

В конечном итоге, несмотря на всю словесную эквилибристику, на уровне убеждений восприятие высшей ценностью себя, а не другого человека сохраняется и даже обостряется в результате перевода этого восприятия в субъективную плоскость. Таким образом, вследствие абсолютизации человек ставит себя над общественным и духовным, а все тезисы о равноценности и относительности есть не что иное, как лож-

1 Кувакин В. Многомерность гуманизма. Гуманизм как многомерная действительность // Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/769-multidimensional-humanism.html>.

ное прикрытие неприглядных выводов. Несмотря на то что по своей значимости аксиология гуманизма, на наш взгляд, занимает последующее после этики место, она представляет собой наиболее противоречивый и проблемный аспект этой идеологии в теоретической плоскости. Однако в практической плоскости этот аспект выступает весьма привлекательным, определяя ценностную иерархию человека под ложным лозунгом гуманности.

Аспект третий, онтологический. Мировоззренческий антропоцентризм.

Онтологический аспект идеологии неразрывно связан с его аксиологическим аспектом, они определяют друг друга и дополняют. Естественным образом вершина онтологической структуры выступает высшей ценностью, и наоборот. В этом контексте позиция гуманизма наиболее логична и последовательна: человек есть вершина эволюционной цепочки, где общество является только средой жизнедеятельности, а духовность – приобретенными в ходе эволюции психическими качествами. Здесь общество не может рассматриваться в качестве отдельного, самостоятельного явления, стоящего над человеком, ибо в этом случае пришлось бы признать вторичность человека, что противоречит исходному посылу гуманизма и относится к консервативным и социалистическим идеям. Вследствие этого человек в социальной системе относителен в отношении к другим людям, а не к обществу в целом, что и обуславливает противоречивый тезис о его относительной ценности. Однако в отношении природной системы человек выступает в качестве высшего элемента, что логически подчиняет ему все прочие элементы (в качестве конечного звена пищевой и сырьевой цепи). Как последовательно атеистическая идеология гуманизм отрицает онтологию духовного, а по поводу социального занимает противоречивую релятивистскую позицию, не желая признать вторичность человека перед обществом. Соответственно, че-

ловек объявляется вершиной онтологической структуры, что автоматически делает его конечной точкой развития мира и центральной точкой мировоззрения: «Духом и существом гуманизма всегда был антропоцентризм, противостоящий теоцентризму, социоцентризму и природоцентризму».¹

Подобный мировоззренческий антропоцентризм, где весь мир вращается вокруг человека, а все явления соотносятся с ним, вполне логически обоснован в онтологическом аспекте, но полностью нивелирует аксиологическую казуистику на счет относительной ценности человека в отношении других «равноценных» высших ценностей, обнажая всю ее несостоятельность. Вследствие этого по своей значимости онтология гуманизма не уступает его аксиологии, составляя единый мировоззренческий комплекс, имеет хорошее научно-теоретическое основание и логическую целостность атеистического подхода, однако своей логикой она подводит к безусловному и абсолютному признанию высшей ценности самого человека без какой-либо относительности.

Аспект четвертый, праксиологический. Индивидуализм, потребительство и конкуренция.

Аксиологическая и онтологическая абсолютизация человека своим следствием имеет возношение Я в качестве высшей ценности, что обуславливает специфический способ отношений с обществом и миром, уходящий своими корнями к природным законам. Здесь организм выступает сущностной стороной бытия, и его благополучие является основой всего. Поэтому индивидуализм как механизм защиты благополучия организма становится ведущим способом существования, а социальная кооперация и коллективизм выступают добавочными механизмами увеличения этого благополучия. В случае выбора между социальным и индивидуальным благополучием социальное легко отбрасывается в пользу индивидуально-

1 Кувакин В. Гуманизм как многомерная действительность // <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/769-multidimensional-humanism.html>.

го (биологического существования). Как высокоорганизованное животное на вершине пищевой и сырьевой цепи человек, соотнося себя с природной системой, принимает животный способ существования – приспособление (что полностью обосновывает позицию гуманизма в самом начальном вопросе) и потребление. Но если у животных потребление ограничено их возможностями и средой и направлено на продолжение жизни, то человек, получив технические возможности эксплуатации природных ресурсов, вышел за рамки всякого ограничения. В результате потребление перешло в потребительство, а продолжение жизни перестало играть ведущую роль. Проецирование животного способа существования в обществе обуславливает социальный дарвинизм и конкуренцию, а целью жизни становится материальное благополучие, ради которого можно поступиться любыми морально-нравственными принципами как вторичными в отношении жизни.

Сама история формирования гуманизма показывает его исконную антиаскетическую направленность и апологетику чувственного удовольствия. Как идейная основа развивающейся капиталистической системы гуманизм воспевал потребительство как основное условие роста товарного производства, а конкуренция стала фактором его развития, где господствует животный принцип «поражение и смерть одних, победа и господство других». Однако социальной природе человека более соответствуют самоограничение и кооперация (сотрудничество) как социальный способ существования. Поэтому неудивительно, что индивидуализм, первичность человека перед обществом стали исходным и основополагающим посылом идеологии гуманизма. Данный праксиологический аспект с морально-нравственной стороны представляет собой не очень привлекательную сторону гуманизма, поэтому он не афишируется, но более подразумевается. Он зачастую конфликтует с провозглашаемыми этическими идеалами, тем не менее прикрывается ими. В отличие от духовных уче-

ний, где праксиология духовного совершенствования весьма развита в концепциях поста, исповедания (раскаяния), жертвенности, аскетизма в целом, гуманизм не затрагивает конкретные механизмы духовно-нравственного совершенствования, за исключением благотворительности от излишества, что никоим образом не влияет на изменение мировоззрения. Вместе с тем, имея непосредственную связь с мировоззренческим ядром и тем самым оказывая более сильное влияние на убеждения человека, чем декларативные принципы этики, праксиологический аспект играет решающую роль во влиянии на жизнедеятельность человека, формируя потребительское отношение к миру и продвигая индивидуализм и конкуренцию как социальный способ взаимодействия.

Аспект пятый, психологический. Эгоизм и эгоцентризм.

Аксиологическая и онтологическая абсолютизация человека обуславливает развитие эгоизма как основного психического качества. Поскольку человек есть главная ценность, над ним ничего не стоит, то нет ничего, чему следует подчиняться (ни социальных авторитетов, ни идеалов), следовательно, индивидуализм и собственные интересы становятся абсолютными и доминирующими. Ограничения в виде интересов другого человека, общества или абстрактных идеалов воспринимаются лишь по степени преобладания внешней силы, ибо внутренние механизмы признания своей вторичности отключены. Иначе говоря, первичность человека воспринимается, прежде всего, как первичность Я, соответственно, собственные интересы также первичны, что и определяет развитие эгоистической личности. В то же время привычка уступки, самоограничения и жертвенности вырабатывается через внутреннее признание своей вторичности в отношении либо другого (социальной ценности), либо идеала (духовной ценности), против чего гуманизм, собственно, и ведет идеологическую борьбу.

Такая первичность собственных интересов также куль-

тивируется пропагандируемым гуманизмом критическим подходом к любым нормам и авторитетам. Такой подход действительно нужен, но он требует высокого уровня рациональной осознанности и логического мышления, что практически доступно единицам, у большинства же он оборачивается простым нигилизмом, действенными остаются лишь собственные интересы. Впрочем, в рамках гуманистической науки эгоизм как качество личности зачастую получает положительную оценку как фактор развития материального и социального благополучия общества.¹

Психологический аспект тесно связан с праксиологическим, эгоизм взаимосвязан с индивидуализмом и потребительством. Такое сочетание порождает совокупность аморальных качеств личности, прежде всего это алчность, агрессивность, ложь, беспринципность, хитрость, лицемерие, гордыня, тщеславие и прочие. Конечно, такой способ существования порождает и положительные качества, но они определяют именно индивидуалистский характер личности: «Гуманизм – это современная форма реалистической психологии и жизнеориентации человека, которая включает в себя рациональность, критичность, скептицизм, эмпатию, стоицизм, терпимость, сдержанность, осмотрительность, оптимизм, жизнелюбие, свободу, мужество, надежду, фантазию и продуктивное воображение».² Поэтому в контексте социальных отношений, где требуются самоограничение, компромисс, а порой и жертвенность, идеология гуманизма несет явно деструктивную функцию и аморальную направленность. Однако в теории гуманизма психологический аспект выводится не из онтологии и аксиологии, а из его этики, которая служит прикрытием его эгоистической сути, поскольку качества личности по большому счету вырабатываются не идеями и не самоосознанием, а тем способом

1 Для примера см.: Левит Л. З. Универсальный эгоизм. – Минск: Змицер Колас, 2017. – 88 с.

2 <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/110-lecture8.html>.

существования, который ведет личность. Именно в процессе взаимодействия с окружающим миром, в первую очередь социальной средой, вырабатываются морально-нравственные качества личности, и когда личность отвергает принцип своей вторичности и, соответственно, внутренней уступчивости, то происходит формирование эгоистичной, индивидуалистичной, паразитической (потребительской) личности, которая оправдывается мировоззрением гуманизма и прикрывается его этикой.

Более того, эгоистическая и потребительская позиция обуславливает постоянную конфронтацию с внешним миром, особенно с социальным окружением, что в психическом плане определяет недовольство внешней средой. Принципиальная неспособность удовлетворить все свои желания и идеалы вызывает механизм компенсации поиска отрицательных сторон объекта, что формирует неудовлетворенную, вечно недовольную личность, которой все что-то должны.

Аспект шестой, методологический. Противопоставление науки и теизма.

Как идеология потребительства и эгоизма мировоззрение гуманизма не приемлет никакого внешнего авторитета, стоящего над человеком и ограничивающего его. Поэтому с самого начала антирелигиозная направленность была основной чертой этого мировоззрения. Конечно, безусловное господство религиозного мировоззрения, формализм и кризис церкви во многом способствовали успеху распространения идей гуманизма, однако теистическое мировоззрение устранить было не так легко. Оно не только формировало духовную морально-нравственную личность, но и определяло особые личные отношения с миром, восходившие к трансцендентным законам бытия. Тем не менее теистическая личность со своим аскетическим образом жизни не вписывалась в нарождающийся рынок, посему интеллектуальные усилия гуманистов были направлены в первую очередь на ниспровержение Бога.

Главным инструментом опровержения Бога стала наука как механизм познания и изменения мира. Однако данное познание и изменение были сведены на материальный уровень, опирающийся на чувственный и рациональный уровни восприятия как наиболее доступные проверке. При этом духовно-трансцендентный уровень, опирающийся на интуитивное восприятие, был отброшен, поскольку требует высокого уровня духовного развития. Вместе с тем в структуре бытия материальный и трансцендентный уровни не противоречат друг другу, а взаимно дополняют друг друга. В контексте человеческой жизнедеятельности первый определяет отношения с природной и сотворенной средами на уровне доминирования материальных потребностей, второй – личные отношения с миром на уровне доминирования духовных потребностей. Поскольку потребительский образ жизни исключал доминирование духовных потребностей, духовные ценности объявлялись вторичными, обслуживающими жизнедеятельность человека, а все, что не относилось к материальному уровню, стало отрицаться. Такое отрицание вывело науку из-под духовного критерия личного отношения к миру и поставило на службу материальным потребностям. В результате, несмотря на то, что многие ученые были верующие, наука как сфера атеизма и материализма была объявлена единственным критерием истинного знания и правильного отношения к миру. Невзирая на то что наука постоянно развивается, научные парадигмы и картины мира меняются, и фактически сегодня мы живем в парадигме, которая через сто лет будет заменена, а через триста лет будет такой же примитивной, какой нам кажется натурфилософия Аристотеля, духовные критерии личного отношения с миром, определяющиеся в качестве высших и истинных ценностей теистического мировоззрения, вместе с теизмом были объявлены ненаучными, а значит, ложными. Однако то, что они не входят в науку, еще не означает их ложность.

Подобное противопоставление науки и теизма имеет пря-

мой своей целью отрицание теизма и подтверждение гуманистического, атеистического мировоззрения. Фактически к науке оно не имеет никакого отношения, более того, многие ученые понимают такое положение и призывают к возвращению духовных оснований науки, однако капиталистическая система и ее гуманистическая идеология не может лишиться себя такого инструмента идеологической борьбы с теизмом, поэтому всячески поддерживает и поощряет это противопоставление.

Аспект седьмой, экономико-политический. Либерализм.

Как сказал В. И. Ленин: «Политика есть концентрированное выражение экономики», поэтому в контексте нашего концептуально-мировоззренческого анализа разводить экономические и политические аспекты не имеет смысла. А поскольку экономика затрагивает не только вопросы производства, но и распределения и потребления материальных благ и услуг, то любое более или менее целостное мировоззрение неизбежно затрагивает эти моменты отношения с внешним миром. Гуманизм, зародившийся в среде буржуазии и представляющий ее мировоззрение, не является исключением, выражением чего и стали политические концепции гуманизма в форме либерализма. Именно изменение механизмов распределения и потребления материальных благ в контексте интересов индивидуальной личности стало основной задачей либерализма. Отсюда и принцип свободы личности. Хотя сами теоретики гуманизма настаивают на аполитичном характере своего мировоззрения: «Гуманизм не является и не должен являться идеологией или какой-либо партийно-политической программой, т.е. общественным идейным течением, организующей, мобилизующей и направляющей людей к достижению определенных политических или иных целей, связанных с господством и властью части людей над остальными членами национального или мирового сообщества», и далее: «...гуманизм не должен являться официальной государственной доктриной».¹ В этом контексте

1 <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/110-lecture8.html>.

возникают два вопроса. Во-первых, насколько применим к гуманизму термин идеология, во-вторых, насколько гуманизм не является официальной государственной доктриной.

Действительно, в XIX–XX веках понятие идеологии противопоставлялось науке и подразумевало ложные идеи, навязываемые обществу.¹ Еще К. Маркс и Ф. Энгельс свое учение называли исторической наукой, научным мировоззрением и противопоставляли идеологии. По этому же пути пошли и теоретики гуманизма, так же как и марксисты, отождествив свое учение с наукой. Однако на заре XXI века понятие идеологии расширило свое содержание и стало означать совокупность идей, ориентирующих на определенные отношения с миром. В словаре «Основы духовной культуры» дается следующее определение идеологии: «Это система взглядов, ставшая «руководством к действию» какого-либо сообщества, общества и даже государства. Идеология – это принятая идея, позволяющая человеку так и или иначе ориентироваться в окружающем его мире. По содержанию любая идеология есть синтез знаний, научных, духовных, политических, экономических и т.д., направленных на решение практических проблем».² Широко используются понятия идеология буддизма, идеология христианства, идеология марксизма, идеология фундаментализма, идеология фашизма и т.д., которые сейчас к государственным доктринам не имеют отношения, поэтому нет никакого основания делать исключение для гуманизма.

Касательно взаимосвязи государственной доктрины и гуманизма. Если властная элита придерживается этой идеологии, осуществляет ее в своей политике, проповедует ее через СМИ, борется с противостоящими идеологиями, то вряд ли найдутся аргументы не считать ее государственной доктриной. Более того, статья 2 Конституции РФ прямым текстом провозглашает

1 См.: Маслова Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 315–319.

2 <https://slovaronline.com>.

базовые мировоззренческие принципы гуманизма: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». И после этого говорить, что гуманизм не является государственной доктриной и официальной идеологией, есть неприкрытая ложь.

В настоящее время весь капиталистический западный мир придерживается идей гуманизма, которые в своей экономической и социально-политической форме выступают в виде идеологии либерализма. Фактически либерализм есть плоть от плоти гуманизма, они представляют собой единый концептуальный комплекс, имеют единые мировоззренческие основания и провозглашают единые ценности; но если гуманизм больше ассоциируется с этикой и аксиологией, то либерализм – с экономикой и политикой, хотя носителем мировоззренческого ядра выступает именно гуманизм. В этом плане либерализм в качестве политического учения гуманизма также имеет разнообразное толкование. В «Новейшем философском словаре» дается следующее определение либерализма: «социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является самодостаточная ценность свободы индивида в экономической, политической и других сферах жизни общества».¹ Использование различных понятий лишь прикрывает и затемняет их суть, причем в социально-политической практике под удар критики попадает именно либерализм, принимая на себя весь негатив и оставляя за гуманизмом возможность и далее продвигать свои базовые мировоззренческие принципы.

Либерализм продвигает и защищает чисто гуманистические ценности индивидуализма, свободы личности, прав человека, незыблемости принципа частной собственности, демократии, свободы слова и т.д. уже политическими средствами, насаждая принципы потребительства и эгоизма. При этом,

1 <https://slovaronline.com>.

так же как и гуманизм с этикой, либерализм приватизировал положительные политические концепции, используя тот же софистический прием обвинения оппонентов в противников этих принципов, если они выступают против либеральной идеологии в целом.

Вместе с тем, отражая способ существования природной системы, гуманизм и либерализм выступают против какой-либо иной идеологии как сдерживающего фактора природных законов. Вследствие этого под запрет попадают те идеи, которые ставят социальные и духовные рамки поведения как противоречащие свободе личности, а сам запрет идеологии есть прямое проявление идеологии гуманизма и либерализма в качестве естественного закона природной жизни. Иначе говоря, гуманизм и либерализм последовательно продвигают запрет запретов, которые, собственно, и вывели человека из природного состояния. И прежде всего это касается консервативно-социалистических и духовно-религиозных концепций, как мировоззрений, продвигающих иные высшие ценности.

Аспект восьмой, духовно-культурный. Плюрализм и релятивизм.

Абсолютизация человека своим следствием имеет абсолютизацию всех его качеств, в том числе и порочных, ибо человек есть неидеальное существо. В то же время нивелирование высших ценностей сделало именно такого несовершенного человека критерием всех прочих ценностей, в том числе и явно антигуманных: «Критерий принятия или непринятия явно антигуманной идеи в наш внутренний мир определяется культурой личности, стандартами ее вкуса и нравственными нормами. Выбор здесь опять-таки дело личной ответственности и риска человека, потому что, если он не сможет справиться с ними, если они победят в нем, именно ему в первую очередь такие идеи нанесут ущерб».¹ Подобное отрицание высшего критерия в качестве рамок мышления и внутреннего регуля-

1 <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/109-lecture7.html>.

тора поведения обуславливает идеологический плюрализм как норму жизни. Иначе говоря, человек сам решает, какие ценности принимать, а какие отвергать, все внешние запреты становятся вмешательством в его личную жизнь, а внутренний регулятор у него не сформирован вследствие эгоизма и потребительства. Однако в социальной практике, чем больше таких неограниченных и несовершенных людей осуществляют свои принципы в жизни, тем больше возникает социальных проблем, и тем больше требуется внешних ограничений. Вследствие этого идеологический плюрализм обращается в поведенческий концлагерь, когда каждый шаг человека нормируется и контролируется, а поведение человека определяется в нужном для власти направлении. Но поскольку гуманизм и либерализм отвергают рамки социальных авторитетов над личностью, появляется порочный круг разрушения социального порядка.

Плюрализм в качестве отсутствия высшего критерия истины и ценностей обуславливает релятивизм этих самых ценностей, причем относительный критерий становится прекрасным средством манипуляции мышления и поведения. Власть и СМИ могут сами решать, какой критерий им выгоден на данный момент: потребительский прагматический критерий обуславливает борьбу с социальными нормами, этический критерий гуманности – борьбу за социальные нормы. Отменяя и устанавливая социальные нормы так, как выгодно, экономическая элита, в руках которой находятся реальная власть и СМИ, воспроизводит потребительскую личность, разрушает централизованные системы, способные ей противостоять, нивелируют высшие ценности, разрушая духовные основания самоограничения. В результате единственным критерием духовной культуры стал принцип экономической выгоды как прямое следствие потребительского образа жизни, не экономика стала служить обществу и культуре, а общество и культура стали обслуживать экономику.

Аспект девятый, персонологический. Отсутствие конкретных идеальных личностей.

Несмотря на всю этическую и политическую демагогию, гуманизм и либерализм не обозначили конкретный пример идеальной личности. Как в буддизме пример Будды и бодхисаттв, жертвовавших собою ради других, в христианстве – пример Христа, принесшего себя в жертву ради людей, в консервативных и социалистических идеологиях – примеры народных героев, жертвовавших собой ради народа и страны, – в гуманизме нет и не может быть таких ориентиров. Но если все же гуманисты найдут несколько примеров этического плана, то по своему мировоззрению они вряд ли окажутся гуманистами. Герои гуманизма – это успешные бизнесмены и банкиры, в среде которых и возникла идеология гуманизма, меценаты от своего излишества, артисты, звезды шоу-бизнеса, о нравственности которых не приходится и говорить, в крайнем случае, супермен, который более привлекателен своими физическими способностями, чем морально-нравственными качествами. Иначе говоря, за красивой этической рекламой гуманизма кроется деструктивное содержание, определяющее морально-нравственную и поведенческую деградацию личности. Впрочем, в рамках плюрализма вполне можно обосновать потребительство и эгоизм в качестве позитивных и конструктивных норм.

Нивелировав духовные и социальные авторитеты в качестве высших ценностей, гуманизм вводит человека в рамки природно-материальной системы существования, где он, несмотря на объявленную его высшую ценность, становится природно-материальным элементом и легким объектом манипуляции. Социально и духовно ориентированная личность имеет внутренние регуляторы поведения в качестве социальных и духовных идеалов, отказ от которых зачастую означает его смерть как личности, поэтому такому человеку легче принять физическую смерть, чем отказаться от своих идеалов. Для гуманистической личности любые идеалы вторичны, для нее первичной является

сама жизнь. Но концепции гуманизма не могут изменить законы бытия, человек не может быть поставлен над системой, в которой существует, и поэтому он вынужден приспособливаться в существующей иерархии материальных ценностей, превратившись сам в такую материальную ценность. В результате вместо духовного и социального отчуждения, которые определяли соответствующие способы существования, гуманизм предложил материальное отчуждение с потребительским способом существования. Вместо того чтобы служить обществу и Богу, человек стал служить вещам, став такой же вещью в руках манипуляторов, работая на их материальное благополучие. Ведь любая борьба с манипуляцией есть просто другая манипуляция с перформативанием системы ценностей. Основной вопрос здесь заключается в том, какую систему жизнедеятельности выбирает человек, какая система ему ближе по способу существования – природная, социальная или духовная. И уже от этого зависят та система ценностей и то мировоззрение, которые он выбирает. Поэтому именно сторонникам потребительского образа жизни и чувственного удовольствия, приверженцам индивидуалистической и эгоистической модели личности наиболее близки идеи гуманизма и его мировоззрение. Но такую модель личности не совсем удобно выставлять в качестве идеальной личности, поэтому идеологам гуманизма приходится заимствовать своих героев из других идеологических систем, в частности объявляя гуманистами явных теистов, таких как Лев Толстой и Махатма Ганди.

Таким образом, рассмотренные девять аспектов идеологии гуманизма показывают всю эклектичность, противоречивость и ложность данного учения и мировоззрения, которые и являются реальным содержанием провозглашаемой гибкости и открытости. Декларируя первичность человека и человечности, гуманизм на самом деле разрушает человечность в человеке, расчеловечивает его, возвращая в природную систему существования. То, что делает человека человеком, есть выходящая

за рамки его биологической жизни духовная сущность, отказавшись от которой, он превращается в животное. Первичность идеалов высших духовных ценностей есть основное условие сохранения человечности, а объявление об их вторичности есть прямое условие расчеловечивания. В выборе – нравственность и любовь для человека или человек для нравственности и любви – не может быть компромисса. Теряя нравственность и любовь, но сохраняя человека, мы теряем гуманность и получаем животное. Сохраняя нравственность и любовь, даже ценой потери индивидуального человека, мы сохраняем гуманность в обществе. Но для этого следует отказаться от первичности человека и признать первичность общества и духовного, что полностью противоречит позиции гуманизма.

В результате, являясь идеологией капитализма, гуманизм напрямую ответственен и за все его грехи. Современный все-сторонний кризис есть логическое следствие реализации идеалов гуманизма, а не их искажения, поскольку именно гуманизм отвечает за воспроизводство основы капиталистической системы – гуманистической личности, ориентированной на потребление, индивидуализм, эгоизм и конкуренцию.

Так, экономический кризис расслоения общества, обусловленный несправедливым распределением и потреблением ресурсов, вызван господством эгоистичных потребителей во власти. Их ротация не сможет исправить ситуацию, поскольку система работает на их воспроизводство. Избыточное материальное потребление (потребительство) порождает перерасход ресурсов и экологический кризис, где косметические реформы не способны разрешить накопившиеся проблемы.

Социальный кризис института семьи обусловлен массовой эгоистичной индивидуализацией личности, не способной к самоограничению и кооперации, этим же порожден и демографический кризис воспроизводства общества.

Политический кризис радикализации и формирования либерального фашизма и тоталитаризма вызван желанием эконо-

мической элиты сохранить свой образ жизни в условиях социально-экономического кризиса. Либерализм как социально-политическая форма гуманизма стал инструментом разрушения общества через механизмы демократии, когда к власти продвигаются носители этой идеологии, являющиеся типичными эгоистичными потребителями.

Духовный кризис безнравственности и низкокачественной культуры обусловлен абсолютизацией человека и нивелированием духовных ценностей, что определяет главенство критерия экономической выгоды. Интересы человека вытесняют все социальные интересы, что и порождает системный кризис капитализма и его идеологии гуманизма и либерализма, обусловленный деградацией морально-нравственных качеств личности, прежде всего среди элиты. При этом, чем ниже качество человека, тем больше система старается убрать человеческий фактор из жизни общества через внедрение внешнего контроля и бюрократического нормирования. Вследствие этого в реальной социально-политической практике превозношение интересов человека и личности оборачивается непосредственным их ущемлением, а человек превращается в биоробота.

В конечном итоге, возвращаясь к первоначальному вопросу, можно констатировать, что гуманизм есть эклетичное, лживое и противоречивое учение, направленное на расчеловечивание, и идеология, формирующая социальных потребителей-паразитов. Осознание этого факта, пусть даже болезненного для многих людей, поможет изменить вектор формирования личности с материальной на духовную основу, ориентированную на аскетизм, служение, соборность и созидание. В этом случае человек примет социальный способ существования самоограничения и кооперации, что в полной мере соответствует его природе социального существа, в результате чего общество и сможет выйти из всестороннего кризиса.

3. Мироззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей

Современная эпоха плюрализма и отсутствия идеологических духовно-нравственных норм характеризуется многообразием ценностных установок, определяемых различными мироззренческими позициями. Подобное положение неизбежно влечёт за собой не только идеологическую конкуренцию, но и прямой конфликт различных ценностных систем, когда ценности становятся инструментом влияния на общественное сознание и политическую ситуацию. Нередко навязывание чужеродных ценностей обуславливает деструктивные процессы, разрушение социально-политической устойчивости. В результате, чтобы противостоять негативным влияниям, нужно понимать природу ценностей, а также их сущностное основание в виде мироззренческих позиций.

Соответственно, определение всеохватывающей системы различных мироззрений позволит чётко обозначить их значимость для развития личности, показать их иерархический смысл и приоритет. Хотя в процессе социализации личности ценности и способствуют формированию её мироззренческой позиции, в контексте социокультурного развития именно ценности являются продуктом мироззрения, а не наоборот. Диалектика ценностей и мироззрения определяется тем, что мироззрение порождает ценности по генетической связи, а ценности определяют мироззрение по функциональной связи. Поэтому логично начать с классификации мироззрения, а затем перейти к классификации и иерархии ценностных установок.

Проблема типологии мироззрения восходит к выделению критерия классификации. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на онтологическую первооснову, выделили материалистическое и идеалистическое мироззрения. Н. Лосский, рассматривая различные методы и направления фи-

лософских учений, попытался выделить соответствующие им мировоззрения.¹ Делая акцент на центральное понятие (человек, космос или Бог), исследователи выделяют антропоцентрический, космоцентрический и теоцентрический виды мировоззрения. Опираясь на уровни сознания, выделяют обыденный, мифологический, религиозный, научный и философский типы мировоззрения, а также иррациональное и рациональное мировоззрения. Однако данные критерии не позволяют создать всеохватывающей классификации, ибо оставляют за рамками взаимосвязь форм, уровней, типов и видов мировоззрения. В результате для более или менее всеохватывающей классификации разнообразных мировоззрений необходимо отметить соответствующие критерии и показать их соотношение.

Во-первых, критерий для формы мировоззрения.

Определяя мировоззрение как совокупность представлений и понятий о мире, человеке и об их отношениях, основным критерием может служить место человека в мире (реальности). Другими словами, каким образом человек позиционирует себя в отношении окружающего мира, на основе чего устанавливаются и соответствующие отношения человека и мира.

Пересекаясь с позицией марксизма по так называемому основному вопросу философии,² данный критерий расширяет его смысловое поле, отсекая гносеологический элемент и переводя проблему в рамки чистой онтологии: является ли человек высшим уровнем развития мира (реальности) или существуют более высокие трансцендентные³ уровни реальности?

Соответственно, теоретическая позиция, согласно которой человек есть высший уровень развития мира, а значит,

1 См.: Лосский Н.О. Типы мировоззрений // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А.П. Поляков. – М.: Республика, 1995 г. – 400 с.

2 Вопрос первичности материального или духовного.

3 Трансцендентное – выходящее за рамки чувственного восприятия.

занимает самое высокое место в мире, представляет собой атеистическую форму мировоззрения. В самом человеке сознание является высшим продуктом его развития, которое есть свойство высокоорганизованной материи (психики). Жизнь человека представляется в рамках его биологического существования в качестве организма, материальный процесс материального тела, которая прекращается после смерти.

Теоретическая позиция, согласно которой существуют более высокие трансцендентные уровни реальности, а также некие духовные сущности, недоступные нашим органам чувств, представляет собой теистическую форму мировоззрения.¹ Человек взаимодействует с этими трансцендентными уровнями, более того, являясь частью целостного мира, несёт в себе частицу этой трансцендентности в виде души (духа). Поэтому жизнь человека, помимо телесного существования, представляется и в духовной форме, которая не заканчивается с физической смертью, а продолжает существовать и далее.

На рационально-теоретическом уровне данные формы относительно равнозначны, поскольку исходят как из общественного сознания, так и из субъективного опыта: человек либо отрицает существование высших трансцендентных сил, не имея опыта взаимодействия с ними, либо признаёт их существование, исходя из собственного опыта взаимодействия с ними. При этом чисто рациональное принятие одной из сторон отражает лишь поверхностный уровень осознания, на глубинных подсознательных уровнях человек может выстраивать отношение к миру совершенно иначе, чем на сознательном уровне. Иначе говоря, чувственное и рациональное отношение к миру у человека могут отличаться вплоть до прямого противоречия.

Обоснование атеистической концепции наиболее полно представлено в марксистской философии. Вера в сверхъесте-

1 См.: Фомин А.В. Доказательства существования Бога. Аргументы науки в пользу сотворения мира. – М.: 2004. – 544 с.

ственное как основа религии объявлялась продуктом не понимающего объективные законы мира сознания. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» дал классическое атеистическое определение религии: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных».¹ Таким образом, отрицая трансцендентный опыт, атеисты сводили его к фантазиям невежественных людей, объясняющих непознанные объективные законы посредством сверхъестественных сил.

В свою очередь, теисты апеллируют именно к личному трансцендентному опыту, не передаваемому вербальным путём, поскольку высшее не может быть выражено через низшее. Теоретическое обоснование данного положения выразил древнекитайский философ Чжуан-цзы: «Со слепым невозможно любоваться красками картин. С глухим невозможно наслаждаться звуками колоколов и барабанов. Но разве только лишь тело бывает глухим и слепым? Сознание человека тоже бывает глухим и слепым».² В результате этого ущербные сознанием люди «вслепую блуждают по миру и, не ведая Великого Начала, впустую расточают свои силы».³ Таким образом, соответственно теистам, отрицание трансцендентного объясняется лишь духовной слепотой, которая вполне может быть исправлена через развитие духовного опыта.

В этом контексте особо можно выделить тех, кто отвергает обе позиции, провозглашая теоретическую непознаваемость трансцендентного. Не отрицая, но и не признавая трансцендентное, агностики в большей степени опираются на доводы разума, восходящего к эмпирическим истокам, в результате

1 Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1983. – 483 с., с. 321.

2 Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит. В.В. Малявина. – М.: Мысль, 1995. – 439 с., с. 62

3 Там же, с. 271.

чего их базовые мировоззренческие установки всё же ближе к атеистическим. Несмотря на это, агностическую форму мировоззрения можно представить как промежуточную между атеистической и теистической, несущую во многом эклектический и противоречивый характер.

Во-вторых, критерий для уровня мировоззрения.

Выделяя эмоционально-чувственный, рациональный и интуитивный уровни психической деятельности, обусловленные соответствующим восприятием и функционированием, можно выделить эмоциональный, эмоционально-рациональный, рациональный и рационально-интуитивный – четыре уровня мировоззрения.

Эмоциональное мировоззрение определяется чувственным отношением к миру, образно-ассоциативным мышлением и характеризуется относительной бессистемностью, отсутствием чётких понятий и логики.

Эмоционально-рациональное мировоззрение определяется наличием эмоционально-чувственных и рациональных элементов и характеризуется эклектическим содержанием, хотя здесь может присутствовать системная рационально-понятийная картина мира. Иначе говоря, в зависимости от доминирования определённых элементов (чувственных или рациональных) оно широко варьируется по степени системности и логичности.

Рациональное мировоззрение определяется понятийно-логическим мышлением и характеризуется системностью, целостностью, наличием чётких понятий и логики.

Рационально-интуитивное мировоззрение определяется совокупностью рационального элемента и интуитивного восприятия и мышления, выходящего за рамки вербальной формы, но способного оформиться в определённые рамки понятийно-категориальной системы. Иначе говоря, именно через интуицию происходит восприятие трансцендентного уровня реальности. Хотя феномен интуиции как непосредственного

(без чувственного и рационального опосредования) восприятия реальности является весьма сложным объектом изучения, однако ее присутствие в жизни человека невозможно отрицать, поэтому ее изучение представляется актуальной задачей психологии и философии.

В-третьих, критерий для типа мировоззрения.

На основе совмещения форм и уровней мировоззрения можно выделить их типы, обозначая на каждом уровне близость к той или другой форме. Говоря о близости, имеется в виду то, что мировоззрение представляет собой не закрытое и статическое, а открытое и динамическое явление, включающее в себя текучесть многих элементов различных уровней и форм, переходящих друг в друга в зависимости от различных ситуаций. Зачастую в сознании одного человека могут сосуществовать совершенно противоположные элементы, особо на низших уровнях, определяемых эмоциями и чувствами. Поэтому базовая классификация мировоззрения обуславливается по доминированию определённых элементов.

На эмоциональном уровне можно выделить иррациональное и мифологическое мировоззрения. Иррациональное мировоззрение – близкое к атеистической форме, быстро изменчивое в зависимости от эмоционально-чувственного восприятия и содержания, часто неадекватное и противоречивое. Мифологическое мировоззрение – близкое к теистической форме, более устойчиво в рамках образных моделей-мифов.

На эмоционально-рациональном уровне можно выделить обыденное и религиозное мировоззрения. Обыденное мировоззрение ближе к атеистической форме, опирается на собственный эмпирический опыт и здравый смысл, нацелено на физиологическое благополучие. Понятийная система эклектична и противоречива в зависимости от чувств, знаний и ситуации. Религиозное мировоззрение ближе к теистической форме, хотя часто трансцендентные законы используются в

качестве инструмента решения проблем материально-физиологического благополучия. По сравнению с обыденным мировоззрением, оно более устойчиво и системно в рамках религиозно-категориальной картины мира, которая, однако, подвержена ситуационному эмоционально-чувственному влиянию.

На рациональном уровне можно выделить научное и философское мировоззрения. Научное мировоззрение в основном исходит из атеистических предпосылок, опирается на эмпирические факты и основанные на них теории и гипотезы. Недаром марксизм и гуманизм определяют своё учение именно как научное мировоззрение. Философское мировоззрение, обращённое к метафизическим, трансцендентным вопросам, характеризуется обобщающей абстрактно-теоретической систематизацией, чёткой категориальной картиной мира.

На рационально-интуитивном уровне можно выделить лишь один тип – интуитивный, поскольку, имея отношения с трансцендентными уровнями, он выходит за рамки атеистической формы. Восходя к интуитивному, непосредственному восприятию реальности, интуитивное мировоззрение встречается крайне редко в своём чистом виде и характерно для пророков, святых и основателей религиозных учений.

В-четвёртых, критерий для вида мировоззрения.

Помимо перечисленных критериев, за рамками остались описательные определения, основанные на выделении одной из сторон, общих для выделяемых мировоззрений. Не имея строгих оснований, подобные критерии могут существовать в различных формах, уровнях и типах или приближаться к ним по классификации, например, антропоцентрическое, космоцентрическое или теоцентрическое мировоззрения. Также на концептуальном основании можно выделить конфуцианское, буддийское, христианское, исламское, гуманистическое и другие мировоззрения.

Таким образом, данные критерии предполагают две формы, четыре уровня и семь типов мировоззрения, имеющих строгую иерархию, во многом совпадающую с историческими этапами развития массового общественного сознания. В исторической ретроспективе осевое время характеризуется развитием эмоционально-рационального уровня, где основной упор приходится на рационализацию личного обыденного сознания, введения его в определённые этические нормы. С появлением христианства и Махаяны на рубеже тысячелетий упор переносится на развитие религиозного мировоззрения. С эпохи Возрождения начинается развитие научного сознания, а его кризис, ныне проявляющийся во всех сферах социальной жизни, остро ставит вопрос о переходе к философскому типу сознания и мировоззрения.

В контексте развития общественного сознания ведущее значение приобретают ценностные установки, которые хотя и исходят из мировоззренческих позиций, но в то же время оказывают обратное воздействие на мировоззрение. Определяя ценность как значимость явления для удовлетворения потребности субъекта, необходимо в первую очередь выделить субъект потребностей, которым может быть только человек в своём различном понимании, что полностью определяется базовой мировоззренческой позицией.

Во-первых, субъект потребностей в качестве индивидуальной личности, понимаемой как биологический организм и обусловленной физиологическими и психологическими (материальными) законами существования.

Во-вторых, субъект потребностей в качестве социальной личности, понимаемой как часть определённой общности и обусловленной социальными законами существования.

В-третьих, субъект потребностей в качестве духовной личности, понимаемой как душа в телесной оболочке и обусловленной духовными законами существования.

В контексте генетической связи мировоззрения и ценно-

стей в зависимости от различного понимания субъекта потребностей и уровня его мировоззрения различается и субъективная структура потребностей, которая, в свою очередь, уже определяет ценностные установки. Любая ценность актуальна только при наличии соответствующей потребности, при отсутствии потребности даже имеющее высокую стоимость явление не имеет ценности.

В контексте функциональной связи ценностей и мировоззрения первые способствуют формированию потребностей человека и его мировоззренческой позиции.

Таким образом, классификация ценностей и их иерархия полностью обуславливаются мировоззренческой позицией, поэтому объективная классификация на данный момент трудно достижима. Можно говорить лишь о различных ценностных установках, которые и будут перечислены ниже. Но прежде, чем перейти собственно к классификации ценностей, необходимо дать их базовые определения.

Так, материальные ценности – это любые значимые для человека материальные объекты природной и сотворенной среды, направленные на непосредственное или опосредованное удовлетворение его потребностей. В первом случае материальные объекты непосредственно служат для удовлетворения материальных потребностей человека, во втором случае материальные объекты служат для удовлетворения духовных потребностей и через это получают свою материальную значимость. Соответственно, материальные ценности можно подразделить на базовые (пища, одежда, жилище) и вторичные (средства передвижения, средства связи, предметы роскоши и т.д.).

Социальные ценности – это любые значимые для человека социальные отношения, направленные на удовлетворение его потребностей. В соответствии с выделением четырех сфер общественного бытия, социальные ценности также можно подразделить на базовые социальные ценности (семейные и дружественные отношения), социально-экономические ценности

(отношения по поводу собственности и материальных благ), социально-политические ценности (отношения по поводу власти) и социально-духовные ценности (отношения по поводу информации). Социальные ценности проявляются в значимости социальных объектов (родители, дети, супруги, друзья, народ и т.д.) и определенного социального статуса для человека.

Духовные ценности – это душевное состояние или любая значимая для человека информация, порождающие и определяющие эмоции и чувства, мысли и идеи, интуитивные переживания и направленные на удовлетворение духовных потребностей человека. В соответствии с выделением шести форм общественного сознания духовные ценности также можно подразделить на морально-нравственные, художественные (эстетические), религиозные, философские, правовые и научные ценности. В соответствии с выделением трёх уровней психической деятельности также можно говорить о эмоциональных, рациональных и интуитивных ценностях. Понимание духовных ценностей во многом зависит от формы мировоззрения.

Все эти ценности в зависимости от мировоззренческой позиции могут складываться в различные иерархические системы, которые и представляют собой различные ценностные установки.

Во-первых, ценностная установка индивидуальной личности, где высшей ценностью выступает сам субъект. Исходя из основополагающего принципа, что человек есть мера всех вещей, данная установка сводит жизнь человека к простому психофизиологическому бытию, которое и выступает критерием для всех ценностей. Поэтому ведущее значение имеют материальные ценности, обуславливающие комфортное психофизиологическое существование, благополучие организма. Абсолютной доминантой в жизни является материальное благополучие и чувственное наслаждение (гедонизм). Отношение к окружающей среде – потребительское, определяющее направленность на конкуренцию. Данная направленность, в свою очередь,

определяет стремление к доминированию в экономической, социальной, политической и духовной сферах, подавлению и подчинению конкурента, вплоть до его уничтожения в крайнем случае. Все социальные ценности, такие как семья, друзья, трудовой коллектив, Родина, принимаются как вторичные, в качестве необходимых условий материального благополучия, которые могут быть легко отброшены. Духовные ценности также рассматриваются как вторичные, как те качества психики и сознания, которые обуславливают успешное достижение материального благополучия и чувственного наслаждения. Среди них особо выделяют рациональность, научные знания и профессионализм. Принцип «знание – сила» и подчёркивает основную утилитарную направленность на получение результата и выгоды. Утилитаризм мышления переносится на нравственные, эстетические, философские и прочие духовные ценности в качестве инструментов для эмоционального и рационального комфорта, а также создания соответствующей среды.

В идеологии данная ценностная установка представлена в виде гуманизма и либерализма, выступающего политической формой гуманизма. Установив человека в качестве высшей ценности и критерия для всех других ценностей, гуманизм играет позитивную роль в освобождении человеческой личности от формального социального и религиозного отчуждения, предотвращая обезличивание человека. Именно возвышение индивидуальной личности является позитивной функцией гуманизма, защищающей человека от потери своей индивидуальности. Но одновременно гуманизм и либерализм игнорируют социальную и духовную природу человека, обращая человека к животному (биологическому) способу существования.¹

В социальной жизни провозглашаются ценности индивидуализма, личной свободы и независимости. На первый план выходит экономический статус личности, имеющий наслед-

1 См.: Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. – М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2004. – 288 с.

ственный характер и определяющий различные привилегии. Экономическая сфера довлеет над всеми другими и определяет основные показатели общественного развития. Признавая экономическую иерархию, гуманизм и либерализм одновременно провозглашают равенство в других сферах жизни. Такие социальные институты, как семья и государство, по мере развития производительных сил и увеличения материального благополучия и физической защищённости теряют своё значение, в результате их функции разрушаются, а сами институты деградируют. В политике признаётся правовое равенство, отрицается наследование политического статуса. Провозглашённые свобода и равенство, как главные либеральные ценности, а также так называемые права человека направлены прежде всего на создание условий свободного удовлетворения материальных потребностей, а также выход за рамки всех ограничивающих эти потребности норм. В духовном производстве господствует принцип материальной выгоды, играющий на низменных чувствах и формирующий идеал потребителя. В данной установке морально-нравственные нормы признаются отчасти лишь как условие сохранения социальной стабильности, но могут быть легко отброшены при возможности прибыли. В отношениях зачастую используется этический принцип дикаря¹ или так называемые двойные стандарты. Таким образом, материальная выгода и прибыль становятся базовыми критериями для всех сфер деятельности.

В результате на уровне обыденного мировоззрения у человека на первый план выходят ценности, обуславливающие материальное благополучие. Помимо таких положительных качеств, как независимость, активность, настойчивость и профессионализм, также проявляются негативные, которые во многом перевешивают положительные: эгоизм, алчность,

¹ Этический принцип дикаря: если я украл корову это хорошо; если у меня украли корову это плохо.

агрессивность, лживость, хитрость, беспринципность, нетерпимость и другие, то есть те вредоносные аморальные ценности, которые в рамках социальной организации обуславливают деструктивные социальные явления (преступления).

На уровне научного мировоззрения на первый план выходят ценности таких знаний и информации, которые опять-таки обуславливают материальное благополучие. Постоянная направленность на конкуренцию и конфронтацию обеспечивает инновационное развитие, но поскольку природная и социальная среда рассматривается в качестве объекта прибыли, вредоносность новых методов обогащения не ограничена никакими этическими нормами и сдерживаются лишь рамками внешних законов. Соответственно, можно констатировать, что всесторонний кризис современной цивилизации обусловлен, в первую очередь, доминантой данной ценностной установки.

Во-вторых, ценностная установка социальной личности, где высшей ценностью выступает определённая общность. Исходя из основополагающего принципа, что человек есть неотъемлемая часть целого социального организма, данная установка сводит жизнь человека к социальному бытию, варьирующему от семьи до народа (нации), которое и выступает критерием для всех ценностей. Соответственно, ведущее значение имеют социальные ценности, обуславливающие социально-материальное и социально-духовное благополучие. Отношение к социальной среде характеризуется служением, определяющим направленность на кооперацию и сотрудничество, что, в свою очередь, определяет стремление к договорённостям и согласию. Материальные ценности принимаются как вторичные в качестве необходимых условий социального-материального благополучия. Духовные ценности тоже рассматриваются как вторичные, как необходимые условия социально-духовного благополучия, которое понимается как комфортное чувственно-идеологическое существо-

вание. Среди них особо можно выделить долг, честь, честность, справедливость, самопожертвование. Здесь именно служение, самоограничение и самопожертвование являются предпосылкой и необходимым условием выхода человека за рамки животного существования и развития своей социальной природы.

В идеологии данная ценностная установка представлена в консервативно-традиционных и социалистических направлениях, а в системном виде – в учении марксизма, где, определяя сущность человека в качестве совокупности всех общественных отношений, человек напрямую отождествляется с обществом. Выделяя социальную сущность человека, марксизм сыграл позитивную роль в обосновании и развитии социальных ценностей, но игнорирование индивидуальности и вторичность духовности своим следствием имеет социальное отчуждение, растворение личности в социуме и в конечном итоге ее материализацию.

В социальной жизни провозглашаются ценности коллективизма и взаимопомощи. Данная установка особо выделяет базовый социальный статус человека (пол, возраст), определяющий различные привилегии. Экономика имеет обслуживающий характер, а экономический статус – производный характер от социально-политического статуса. Политическая сфера является логическим продолжением социальной, во многом дублируя базовую структуру и ценности, где ведущее значение приобретает патриотизм. Духовная сфера, обслуживая социальное благополучие и стабильность, продуцирует базовые социальные чувства человека, формируя соответствующие понятия и этику: любовь к родителям и детям, уважение к старшим, честность в отношениях, долг и ответственность перед общностью и прочие. В процессе исторического развития данные этические нормы проходят развитие от семейно-родовых до общечеловеческих норм, что обуславливает их широкую вариацию. Таким образом, соответствующую

щие социальные отношения становятся базовыми критериями для всех сфер деятельности.

В результате на уровне обыденного мировоззрения у человека на первый план выходят ценности, обуславливающие социальное благополучие в широкой вариации от социально-материального до социально-духовного. Сотрудничество и согласие, служение и жертвенность, а также самоограничение обуславливают развитие социальных качеств человека. Однако данные ценности ограничены в зависимости от доминирующей социальной ценности, коей может быть как отдельная семья, так и отдельный народ. Поэтому в отношении людей, не входящих в самоотождествляемую общность, эти этические нормы не распространяются. Соответственно, в отношении таких людей выдвигаются деструктивные моменты, присущие индивидуальной личности и ориентирующие на конфронтацию по поводу материальных ценностей, приводящие к межличностным и межгрупповым (национальным) конфликтам. Другими словами, на общность проецируются качества индивидуальной личности, где принцип «человек превыше всего» трансформируется в принцип «семья (нация) превыше всего».

На уровне научного мировоззрения происходит рационализация материальных и духовных интересов общностей, проявляющаяся в классовых и национальных идеологиях. Опираясь на исторически сложившиеся социальные нормы, научное сознание апеллирует к культурным традициям, видя в них залог устойчивого развития. В идеале проецирование этических норм на всё человечество и их унификация должны обеспечить общечеловеческую мораль, однако социально-материальное благополучие как фактор социального благополучия отдельной общности обуславливает конкуренцию и конфронтацию между различными общностями. В своей крайней форме это проявляется в идеологии нацизма и фашизма, что в условиях научно-технического прогресса также порождает кризис современной цивилизации.

В-третьих, ценностная установка духовной личности, где высшей ценностью выступают духовные качества, связанные с высшим трансцендентным уровнем (Бог, Абсолют). Исходя из основополагающего принципа, что человек есть бессмертная душа в смертном теле, имеющая определённые связи с высшими трансцендентными уровнями, данная установка сводит жизнь человека к духовному бытию, выступающему критерием для всех ценностей. Онтологический статус души как относительно отдельной сущности позволяет особо говорить о духовных ценностях и их трансцендентных основаниях, а не о качествах психики и сознания, хотя с атеистической позиции это будет одно и то же. В новоевропейской философии именно отождествление психики и сознания с душой обусловило её отрицание и игнорирование интуитивного восприятия. Хотя законы функционирования души сложны для непосредственного научного наблюдения и во многом опираются на субъективный интуитивный опыт, считается, что духовное состояние во многом проявляется через эмоционально-чувственное состояние, что, впрочем, и явилось причиной отождествления души и психики. Однако фактически духовная составляющая человека представляет собой весьма сложный комплекс духовных качеств, как положительных, так и отрицательных.

Соответственно, здесь ведущее значение имеют духовные ценности, а абсолютной доминантой в жизни – духовное благополучие, понимаемое как эмоционально-чувственный, идеологический и интуитивный комфорт, определяющий дальнейшее посмертное благополучие. Отношение к окружающей среде характеризуется дарственностью (жертвенностью) и аскетизмом, имеющими направленность на духовное единение и объединение, что, в свою очередь, определяет стремление к гармонии. Материальные ценности в иерархии ценностей занимают последнее место, обеспечивая базовые физиологические и материальные потребности.

Любой излишек рассматривается как препятствие в духовной практике, что определяет отрицательное отношение к излишним материальным ценностям. Социальные ценности рассматриваются как важный фактор духовного самосовершенствования в качестве условий духовного роста, особенно в контексте аскетизма, самопожертвования, смирения и терпения.

В идеологии данная ценностная установка представлена в учении мировых религий, культивирующих духовную сущность человека и соответствующие духовные и нравственные ценности. Однако в процессе идеологического противостояния с ценностной установкой индивидуальной личности зачастую происходит отрицание активного личностного начала человека, что является неизбежным следствием исправления мировоззренческих перекосов в сторону материального. Но фактически принятие Божественной воли или кармы, ограничивая социально-экономическую и политическую активность, не отрицает свободы воли, а переводит её в рамки духовной активности, где защита и пропаганда духовно-нравственных ценностей, обличение бездуховности становится необходимым условием духовной жизни. С позиций личного и социального благополучия такая ситуация считается противоестественной, что и обуславливает идеологический антагонизм.

В социальной жизни провозглашается ценность соборности. Данная установка подчёркивает равенство всех людей на пути духовного развития. Признавая базовую социальную иерархию и соответствующие ей духовные требования, а также экономическую и политическую иерархию в качестве условия функционирования общества, данная установка рассматривает эту иерархию в качестве Божественного предопределения (креста) или кармы, где человек должен проявить и развить свои соответствующие духовные качества. Это великодушие, терпение и смирение, целомудрие

в социальной сфере; трудолюбие, воздержание и щедрость в экономической сфере; честность, справедливость и смелость в политической. Но главные основополагающие духовные ценности – любовь и милосердие – обуславливаются онтологическим статусом Бога и также определяют значимость веры (безусловное принятие данной ценностной установки), мудрости, доброты, духовной свободы для творчества и созидания. В контексте сотериологии (учение о спасении) данные ценности позволяют человеку приближаться и уподобляться высшему трансцендентному началу (Творцу), что гарантирует благополучное посмертное существование. Имея онтологически объективный статус, данные ценности обуславливают равные и объективные этические нормы. Таким образом, отрицая искусственное социально-экономическое, политическое и духовное неравенство людей, данная установка именно любовь и милосердие закладывает в качестве базового критерия для всех сфер деятельности.

В результате на уровне религиозного мировоззрения у человека на первый план выходят ценности, обуславливающие духовное благополучие, понимаемое как духовное здоровье. В культивировании здорового (положительного) эмоционально-чувственного содержания и борьбы с нездоровым (отрицательным), понимаемым как страсти и грехи, наряду с ориентацией на любовь и милосердие решающую роль приобретает вера. Именно вера закладывает каркас духовной ценностной установки и обуславливает соответствующее отношение к миру на этом уровне мировоззрения. Помимо этого, в борьбе с негативным духовным содержанием большую роль играют религиозные нормы и заповеди, определяющие праксиологию самоограничения. Однако зачастую причиной обращения к вере и духовным ценностям являются материальные, физиологические или социальные проблемы человека, рассматривающего духовные ценности как инструмент решения этих проблем. Поэтому необходи-

мо понимать, что, являясь определённым этапом отрыва от материального и обращения к духовному, данный этап относится к религиозному типу мировоззрения условно, поскольку ведущая установка восходит к ценностям индивидуальной и социальной личности, проецирующей все негативные элементы материально-физиологической и социальной утилитарности на религиозное учение. Отсюда искажение духовной ориентации, появление фанатизма и религиозной нетерпимости, дискредитирующие религиозное мировоззрение в целом.

На уровне философского мировоззрения на первый план выходят ценности истины, правды, мудрости и свободы. Истина, в широком смысле понимаемая как соответствие субъекта и объекта, рассматривается не только в гносеологическом аспекте как адекватное знание (соответствие мысли объекту), но и в онтологическом аспекте как адекватное существование (соответствие собственного бытия внешнему миру), где и пересекается с любовью. Правда отражает оба эти аспекта истины в их субъективном понимании. В свою очередь, приближение к истине обуславливает мудрость как интуитивное и целостное видение мира, а также объективное понимание его глубинных причинно-следственных связей. Данные ценности обуславливают духовное развитие личности и её ориентацию на непрерывный духовный рост, проявляющийся в увеличении свободы – неограниченном проявлении собственной духовной сущности, соответствующей высшим трансцендентным законам. В конечном итоге именно духовное развитие личности определяет социально-экономическое, политическое и духовно-нравственное развитие общества в целом и является ключом к решению всех кризисных явлений современной цивилизации.

Перечисленные ценностные установки в цельном виде встречаются крайне редко. Обычно мировоззрение человека имеет динамический и эклектический характер с доминиру-

ванием определённых элементов, что обуславливает изменчивость и эклектичность ценностных установок личности. Также необходимо учитывать различие уровней психики и души, поэтому отношение к одной и той же ситуации на различных уровнях может различаться коренным образом. Соответственно, не только мировоззренческая позиция личности помогает прояснить её ценностную ориентацию, но и ценностная установка в виде приоритета ценностей помогает прояснить истинную личностную мировоззренческую позицию. Человек может признавать высшие трансцендентные уровни на рациональном осмыслении, но стоять на позиции индивидуальной личности и приоритет отдавать материальным ценностям на чувственном уровне: «и бесы веруют, и трепещут» (Иакова 2:19). И наоборот.

Необходимо также отметить, что вышеперечисленные три ценностные установки обуславливают ориентир и на социальную модель развития. Это, во-первых, техногенная модель, направленная на производство материальных благ, где все сферы общества обслуживают экономику. Во-вторых, социальная модель, направленная на социальное воспроизводство и благополучие, чему подчинены все прочие сферы общества. И, в-третьих, это духовная модель, направленная на производство духовных ценностей, где экономика и политика служат целям духовно-нравственного развития.

Таким образом, классификация мировоззрений и ценностей позволяет выявить чёткие ориентиры духовного развития личности, а также дать характеристику различным идеологическим системам и их роли в общественном сознании. В настоящее время очевидно, что современный цивилизационный кризис – это не кризис экономических и политических институтов, это системный кризис капитализма в целом, а также его гуманистической, либеральной и неолиберальной идеологии, превращающей человека в эгоистического индивидуалиста и потребителя. Поэтому реформы

экономических и политических институтов не способны решить проблему. Только полная трансформация социально-экономического базиса способна вывести человечество на новый уровень развития. В свою очередь, это невозможно без смены идеологической парадигмы. Соответственно, то общество, которое сможет первым выйти на новый тип общественного философского мировоззрения и создать соответствующие социальные институты, продуцирующие духовные ценности, то общество и возглавит развитие человеческой цивилизации.

4. Консервативно-социалистические идеи как инструмент сохранения социальных ценностей

Современный мир переживает глубокий и всесторонний кризис. Причем ощущение этого кризиса выходит далеко за рамки простого субъективного недовольства окружающим миром, которое присуще определенной части населения во все времена и во всех странах. Данное ощущение кризиса по большому счету представляет собой объективное чувство безысходности и тупика экономического, социально-политического и духовно-культурного развития общества для тех людей, которые не погрязли в бытовых проблемах материального существования и способны к какой-либо рациональной рефлексии. Это чувство тупика проявляется в понимании невозможности дальнейшей жизни и дальнейшего развития по существующим нормам и законам, понимании регрессивных тенденций человечества, вступившего на путь техногенного отчуждения, расчеловечивания, превращения личности в роботизированного потребителя, а общества – в инструмент обслуживания чуждых самому человечеству интересов.

Нынешний цивилизационный кризис проявляется во всех сферах социального бытия. В социальной сфере он выражается в демографических проблемах, и прежде всего в кризисе института семьи в развитых странах. Семья как ячейка общества распадается, воспроизводство населения замещается гетерокультурными элементами, что приводит к ломке той социокультурной модели, что определяла развитие цивилизации в последние столетия. В результате этого общество опять может оказаться в средневековой парадигме при современной технике, что неизбежно приведет к взаимному и всеобщему уничтожению.

В экономической сфере кризис проявляется в несообразном использовании ресурсов при массовом производстве товаров низкого качества (одноразовый ширпотреб). Своим следствием это имеет глобальные экологические проблемы,

неравномерное распределение материальных благ как среди государств, так в рамках одного общества, что обуславливает широкое расслоение общества, а также неограниченное потребление материальных благ, ставшее главной целью в жизни большинства людей. Экономика превратилась в самостоятельную и самодовлеющую техногенную силу, подчиняющую себе сферы и интересы всего общества. Вместо того чтобы служить обществу, экономика принуждает общество обслуживать свои интересы. В результате основным критерием общественного развития стала материальная прибыль, что автоматически превращает и общество, и человека в материальный инструмент увеличения финансового капитала.

В политической сфере кризис проявляется в искажении принципов демократии, превращении демократии в инструмент манипуляции народными массами, в результате чего осуществляются интересы экономической элиты, оставившей обществу роль услуги. Вследствие истощения ресурсов ужесточается борьба за них, что выливается в социальные, национальные, религиозные и прочие конфликты, выступающие инструментом перераспределения материальных ресурсов.

И, наконец, в духовной сфере кризис проявляется в потере ориентаций в жизни, материализации и расчеловечивании, превращении человека в индивидуалиста-потребителя, ведущего паразитический и эгоистический образ жизни. Гуманизация и либерализация, провозгласившие человека высшей ценностью, своим следствием имели плюрализацию духовной жизни, что привело к отрицанию высшей ценности онтологической истины, что, в свою очередь, низвело человека к простому физиологическому животному существованию без какого-либо высшего духовного основания. Именно в проблеме понимания человеческой сущности отразился выбор дальнейшего развития человеческой цивилизации: представляет ли человек собой простое биосоциальное существо, где социальное возводится из биологического, или все же че-

ловек представляет собой сложное биосоциодуховное существо, где социальное низводится из духовного.¹ Если социальную сущность, понимаемую как качества, обуславливающие социальные отношения, возводить из биологического, тогда динамика личности станет процессом его расчеловечивания. Если же социальную сущность низводить из духовного, тогда динамика личности станет процессом одухотворения человека. В выборе человеческой сущности осуществляется выбор пути развития цивилизации: либо человек станет биологическим роботом, обслуживающим техногенную структуру, полностью подчиняющимся внешним механизмам регулирования, либо человек станет духовным, свободным и творческим существом, подчиняющимся внутренним механизмам регулирования в соответствии с высшими законами мироздания.

Можно сказать, что человеческая цивилизация подошла к точке бифуркации своей экзистенции, когда любая незначительная флуктуация способна привести социальную систему либо к гибели, либо к ее кардинальной и качественной перестройке, выводящей на новый уровень развития в различных направлениях.

В данном контексте основополагающим механизмом выбора ориентации развития выступает идеология, определяющая и продвигающая соответственные ценности. В рамках критерий различия мировоззренческих позиций выделим материальные, социальные и духовные ценности, опирающиеся на соответствующую абсолютную ценность, обуславливающую их функционирование и иерархию. Это соответственно ценность индивидуума, ценность общества и ценность трансцендентного начала (Бога).

Исходя из этих конкретных критериев, можно условно выделить основные идеологические системы, существующие в

1 См.: Туман-Никифоров А.А., Туман-Никифорова И.О. Постигание природы и сущности человека: от философской антропологии до гуманологии. – Красноярск: Сиб.федер.ун-т, 2013. – 226 с.

современном мире и имеющие влияние на народные массы, а также представить их функциональную характеристику.

Так, идеология, провозгласившая высшей ценностью индивидуальную личность, ее права и свободы, – это гуманизм и либерализм как политическая форма гуманизма. Иустин Попович разъясняет: «Человек – мера всех вещей, видимых и невидимых, это основной принцип и критерий гуманизма. Но поскольку человек не владеет ни абсолютным смыслом жизни, ни абсолютной истиной, тогда, значит, все человеческое относительно. Релятивизм – душа гуманизма».¹ Аллен де Бенуа, французский исследователь, указывает: «Либерализм является антропологической системой даже в большей степени, чем социально-экономической. То есть он предлагает определенное видение человека. Каково это видение? Оно заключается в том, что человек рассматривается как отдельный атом. Либерализм анализирует общество исходя из индивидуума. И он может это сделать, только отнимая у человека все структуры, в которые он входит. Можно сказать, что либеральное представление о человеке, либеральная концепция человека – это его представление как несоциального существа».² Поставив человека в иерархии ценностей на первое место, гуманизм и либерализм автоматически отодвинули все социальные и духовные ценности на второе место, предоставив им роль инструмента, обслуживающего интересы индивидуума, существование которого в силу этого низводится к простому физиологическому процессу. В таком материальном мире человек сам становится материальным объектом. Иначе говоря, человек превращается в телесное существо, интересы тела выходят на первое место, и все социальные и духовные ценности только обслуживают это телесное физио-

1 Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. — 288 с., с. 30.

2 Бенуа А. Де. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Аллен де Бенуа ; [пер. с фр. ; предисл. А. Дугина]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 476 с., с. 12.

логическое существование. В этом существовании основным критерием жизни является материальное благополучие, все измеряется с позиции выгоды, деньги и материальные ценности становятся мериллом человеческого счастья. Необходимо признать, что на современном этапе исторического развития данная идеология имеет доминирующее положение, пронизывая все стороны общественной жизни, что, собственно, и обуславливает глобальный кризис современной цивилизации.

Идеология, где высшей ценностью выступает определенная социальная общность и человек рассматривается через эту общность, будь то семья, род, класс, народ или государство, на данный момент представляет собой аморфную систему учений, условно входящих в систему консерватизма и социализма. С подачи гуманизма и либерализма, выступающих против социального и религиозного отчуждения личности, понимание консерватизма и социализма приобрело негативный оттенок, в качестве закостенелости, формами чего выступают традиционализм и тоталитаризм. Однако нужно осознать тот факт, что именно традиционные социальные нормы, которые регулировали все отношения между людьми и которые легли в основу социальной структуры общества, позволили человеку стать человеком, выделившись из природной среды в процессе длительного исторического развития. Поэтому отрицание таких традиционных ценностных внутренних и внешних регуляторов поведения и социальных отношений своим следствием имеет обратное возвращение человека в природное животное состояние.

В контексте разграничения понятий «консерватизм» и «социализм» определим, что они оба отражают идеологию как совокупность идей, провозглашающих общество высшей ценностью. Однако консерватизм представляет собой стихийно сложившиеся традиционные идеи о первичности общественного над индивидуальным, а социализм – его рационально-теоретическую форму.

Рамки консервативно-социалистических идей весьма размыты и эклектичны, сюда относится большинство ранних форм религий, призванных одухотворить социальные отношения, а также религиозные представления и идеи о традиционном социальном укладе, в частности патриархальные нормы «Домостроя». Сюда можно отнести и атеистический марксизм, пересекающийся с гуманизмом, объявивший сущностью человека «совокупность всех общественных отношений». Это является отражением двойственного источника социального в человеке: с одной стороны, социальное развилось из биологического, как качественно новый уровень способа существования, с другой – социальное наполнено духовным содержанием, определяющим качество и характер социальных отношений. Поэтому верхняя граница консерватизма широко пересекается с религиозными и духовными учениями, провозглашающими абсолютной ценностью высшее трансцендентное начало, а низшая граница – с научно-материалистическими концепциями, отрицающими эти ценности.

Соответственно, третья идеологическая система, имеющая влияние в нашем мире, – это система различных религиозных и духовных учений, где на первом месте стоит некое высшее трансцендентное начало, будь то Бог, Абсолют, Высший разум, Дао, Нирвана или какие-либо другие высшие духовные сущности. Человек, представляя собой неотъемлемую часть реальности, содержит в себе частицу этого высшего трансцендентного начала, обычно понимаемого как дух или душа, имеющие определенные качественные показатели, что, собственно, и представляют собой духовные ценности. В результате именно накопление этих качественных показателей представляет собой смысл жизни человека и его спасение в посмертном существовании, а сами эти качественные показатели выступают внутренними регуляторами поведения и социальных отношений. В наше время сюда же будут отно-

ситься и различного рода эзотерические учения, перехватившие у академической философии роль глашатая истины, ибо последняя вследствие господства релятивизма потеряла всякий новаторский дух и погрязла в формальном пережевывании костей покойников. В этой парадигме смыслом жизни человека становится личностный духовный рост, определяемый набором соответствующих духовных качеств.

Таким образом, консервативно-социалистические идеи подпитываются с двух сторон противоположными концептуальными видениями сущности человека, что определяет широкую вариацию возможного построения социальной структуры. В настоящий момент господства либеральной философии и идеологии общество напрямую движется к техногенной модели, когда человек становится придатком техники, своего рода обслуживающим биологическим роботом, полностью подчиняющимся внешним регуляторам поведения. В этой модели социальные ценности для человека теряют свою значимость, семья как социальный институт разрушается, все социальные отношения подчиняются рыночным законам, основанным на взаимобмене. Тенденции подобного рода в развитых странах уже видны невооруженным глазом. Такие качества, как любовь, уважение, сострадание, милосердие, терпение, кротость, великодушие, а также честность, воздержание и прочие, воспитываемые во вне рыночных семейных отношениях, уходят в небытие. Их заменяют выгода, целесообразность, практичность, рассудительность, рациональность и прочие качества, обуславливающие утилитарность жизненных установок индивидуальной личности. В этой трансформации качество социальных отношений невозможно сохранить на высоком уровне, поскольку люди рассматриваются как материальные объекты и при малейшей возможности они будут использованы для получения выгоды, невзирая ни на какие жертвы. Томас Джозеф Даннинг указывал: «Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое

применение, при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому». Эта цитата, приведенная К. Марксом в своем «Капитале», является приговором либерально-капиталистической модели. Причем это относится не только к капиталу. Имея критерием жизни материальное благополучие, любой человек ради этого благополучия также готов на любые преступления. Чтобы хоть как-то сохранить социальный порядок, техногенная структура вынуждена вводить жесткие внешние регуляторы поведения, при которых вся жизнь человека оказывается под строгим контролем. В этом ярко проявляется либеральный парадокс: чем больше человек получает внутренней свободы от каких-либо ограничений, тем более требуется внешних регуляторов, контролирующих его.

В этом плане консервативно-социалистические идеи, отражающие ценность семьи и государства, через внешние ограничения и соответствующую идеологию воспитывают такие социальные качества (перечисленные выше), которые, выступая внутренними регуляторами поведения, не дают переступить за рамки нравственных норм. В процессе исторического развития моральные нормы семьи и рода постепенно распространялись на все большее количество людей и в идеале должны были бы охватить все человечество. Однако идеи гуманизма и либерализма оказались настолько привлекательными для людей, что иерархия ценностей и потребностей человека и общества оказалась настолько искаженной, что возник вопрос о дальнейшем существовании цивилизации.

Таким образом, консерватизм и социализм как идейные направления, противостоящие гуманизму и либерализму,

нуждаются в переосмыслении своей значимости для оздоровления общества. Естественно, что прогресс человечества невозможно повернуть вспять, общество не может вернуться к старым и традиционным социальным нормам, поэтому данное переосмысление должно основываться на понимании важности социальной природы человека, подчиняющей себе его биологическое начало. Соответственно, социалистические идеи о первичности общественного должны подчинять себе идеи гуманизма и либерализма, но в то же время должны сами подчиняться понятиям духовной сущности человека, выстраивая строгую иерархию духовных, социальных и материальных ценностей. Только в этом случае семья, друзья, коллеги, а также вся социальная среда человека перейдут в плоскость духовно-нравственных отношений, избавятся от эгоистических и корыстных интересов. В противном случае человечество неминуемо ждет либо самоуничтожение, либо вырождение в бездуховных роботоподобных существ.

5. Социально-гуманитарные науки как инструмент трансформации общества

В современном мире наука стала ведущей производительной силой, определяющей технологическое и экономическое развитие общества, а научное мировоззрение – критерием истинного мировоззрения, формирующим мировосприятие людей. Подобное господство науки в материальной и духовной жизни должно было бы привести к всестороннему прогрессу и процветанию, улучшению качества жизни общества и человека. Данное положение вытекает из собственного позиционирования науки как той сферы общественной жизни, которая вырабатывает знания о мире для преобразования этого мира в целях общества и человека. В конечном итоге именно преобразование мира является основополагающей функцией науки, которой подчинены все ее цели и задачи. Иначе говоря, научные знания, в отличие от философского поиска истины, всегда имели практическую направленность и выступали той самой силой, с помощью которой человек преображал мир, удовлетворяя свои многочисленные потребности, и прежде всего потребности материального благополучия. Создание благоприятной среды не ограничивается материально-вещным миром, общество и сам человек также стали объектом преобразования, стремясь приблизиться к вековой мечте человечества об обществе всеобщего равенства и всеобщей справедливости.

Соответственно, все науки можно условно разделить на две большие группы – естественные, направленные на преобразование мира, и социально-гуманитарные, направленные на преобразование человека и общества (прикладные науки, имеющие сугубо технологический характер, остаются за рамками мировоззренческого комплекса). Подчеркнем, что данное разделение является условным, поскольку человек и общество, являясь неотделимой частью мира, подчиняются законам этого мира. Взаимосвязь природных и социальных

законов представляет собой единую онтологическую систему, которая на высшем уровне выражается в определенных мировоззренческих формах и видах, где главными структурообразующими элементами выступают представления и идеи о мире, о человеке и об их отношениях.

Однако по мере усиления господства науки и научного мировоззрения окружающий мир и само общество демонстрируют явления и тенденции, заставляющие усомниться в правильности и истинности научного подхода. Как во внешнем мире, так и в обществе наблюдаются негативные и деструктивные моменты. Глобальные экологические проблемы, выражающиеся в истощении ресурсов и разрушении природной среды, социально-политические проблемы, выражающиеся в разрушении института семьи и увеличении социально-политических конфликтов, явно обнажают недостаточность современного научного подхода и отражают кризис научного мировоззрения. Более того, сама научная парадигма, изначально направленная на непрерывное накопление новых знаний и все ускоряющееся собственное развитие, не может выступать критерием отношения к миру, поскольку является лишь инструментом его преобразования. Через сто лет современная научная картина мира будет такой же устаревшей, какой для нас выступает античная парадигма, а через пятьсот лет наши научные представления станут глубокой архаикой. Иначе говоря, в отношении будущей науки современная наука не истинна и несет в себе заблуждения. Поэтому абсолютизировать научные знания, полностью полагаться на них для изменения мира и общества означает следовать заведомо ложному пути. Хотя на этом пути человечество накопило множество знаний о мире, в большей степени оно приобретено через отрицательный опыт, вследствие чего возникает закономерный вопрос о цене подобного отрицательного опыта и самой возможности выживания человечества, если и дальше опираться на науку в качестве критерия отношения к миру.

В этом контексте встает вопрос о нормах и критериях оценки функциональной значимости науки, ибо именно критерий показывает значимость или ценность какого-либо явления, и правильный выбор критерия позволяет правильно оценить это явление. И наоборот, ложно выбранный критерий обуславливает ложную оценку явления. То, что наука несет не только благо, но и вред, как раз и определяется теми критериями, на которые она ориентируется и которые служат оценкой ее функциональности. Иначе говоря, как инструмент преобразования мира наука должна оцениваться по тем практическим результатам, которые она несет обществу и человеку.

Наверное, никто не станет возражать, что базовым критерием научной функциональности в идеале является благо человека. Другими словами, наука должна обеспечить наиболее благоприятные условия существования человека как во внешнем плане, обеспечивая материальное благополучие, так и во внутреннем плане, обеспечивая физическое и духовное здоровье. То есть наука является инструментом, обслуживающим человека, и этот инструмент должен быть использован для человека, а не против него.

Однако, для того чтобы понимать благо человека, необходимо понимать, что есть человек. В этом плане гуманитарная наука, направленная как раз на изучение человека, к сожалению, не может дать однозначного и объективного ответа. Социально-гуманитарные науки стали выражением субъективного мнения, оформленного теоретическим обоснованием, порой настолько витиеватым, что очень трудно отделить научное от художественного. Подобная субъективность, основанная на релятивизме и плюрализме, обусловила превращение социально-гуманитарной науки в своего рода искусство смысловторческого словоблудия, не несущего никакого объективного знания и смысла, но предоставляющего обильную информацию рациональной рефлексии субъективного мироощущения.

В качестве примера приведем характерную цитату современного гуманитарного дискурса: «Человек в культуре целостен. Эта целостность задается через постоянное отношение к себе как другому, через самостроительство. Он относится к себе не в духе оценки, хулы и хвалы, славы или ненависти. Всякая социальность и мораль затемняют чистоту бытия человека в культуре, бытия поступающей личности».¹ Если в этом тексте поменять часть слов на противоположные, можно получить точно такой же формат смысловорческого словоблудия: «Человек в культуре *дуален*. Эта *дуальность* задается через постоянное отношение к себе как другому, через самостроительство. Он относится к себе *в духе* оценки, хулы и хвалы, славы или ненависти. Всякая социальность и мораль *просветляют* чистоту бытия человека в культуре, бытия поступающей личности». Как видно, оба текста несут определенный смысл, но настолько далекий от объективного основания, что здесь больше искусства самовыражения, чем научного знания. Говорить о каком-либо объективном понимании человека здесь совершенно невозможно.

В этом контексте современная гуманитарная наука не дает нам знания о человеке, она лишь предоставляет знание о разнообразных сторонах его деятельности, обосновывая в различной степени логичности приоритет той или иной деятельности. Объективное понимание человека заменяется мнением, выражающим личные интересы, которые как раз и проявляются в разнообразной деятельности людей. И от того, какая деятельность выгодна обществу, таковая концепция человека будет предоставляться и обосновываться. Именно поэтому необходимы столь изысканные выверты рационализированной мысли, дабы оправдать необходимый формат отношений субъекта и объекта в определенном историко-культурном контексте.

1 Смирнов С.А. Опыты по философской антропологии (Человек в пространстве культуры). – Новосибирск, 1996, - АО «Офсет». – 184 с., с. 17.

Как отмечает В. В. Ильин: «Задача обоснования интерпретации отношений, связей субъективного и объективного, как демонстрирует практика, тривиальной, праздной не является. Она возникает вновь и вновь в материале каждой конкретной культуры и требует соответствующего адаптированного к реалиям данной культуры решения».¹ С одной стороны, накапливаются наши знания о внешнем мире, выступающим основным объектом человеческой деятельности, с другой стороны, меняется сам субъект этой деятельности, который приобретает новые знания и качества. Однако основополагающим моментом в субъектно-объектном взаимодействии является все же субъект и его позицирование в отношении объекта. Поэтому в этом контексте на первое место выходит субъективное отношение человека к миру, где гуманитарное знание обслуживает эти отношения, но не меняет их. Иначе говоря, от того, как субъект воспринимает себя в отношении объекта, таким образом он выстраивает свои отношения с ним, где гуманитарные знания служат инструментом обоснования этих отношений, но не их изменения и развития.

В результате современные успехи социально-гуманитарных наук, призванных формировать социальную среду как основную среду обитания человека, выглядят настолько удручающими, что впору говорить об их абсолютной ложности, приведшей общество на грань выживания. Общество превратилось в монстра, пожирающего самого человека, превращающего его в паразитирующего эгоиста. Другими словами, человек и общество демонстрируют больше деструктивных показателей своего развития, чем конструктивных. И здесь решающее значение приобретает выбор этих показателей, определяющихся критериями развития. Именно вопрос критерия представляет собой базовую проблематику социально-гуманитарного знания.

1 Ильин В. В. Философия: учебник. В 2 т. Т. 1 / В. В. Ильин. — Ростов н/Д: «Феникс», 2006. — 832 с., с. 28.

Выбор критерия социального развития в большей степени определяется мировоззренческой позицией, а не объективными основаниями социального бытия. Чем измерять социальный прогресс – произведенным материальным продуктом на человека и его уровнем потребления, общественными условиями самореализации человека или уровнем нравственности – решается теми, кто управляет социально-политическими процессами, но этот выбор обуславливается мировоззренческими ориентациями. В основе же мировоззренческих ориентаций лежат идеи о человеке и его месте в мире, исходя из чего и выстраиваются отношения с этим миром.

В этом смысле человек представляет собой не единое и целостное существо, а сложную многоуровневую систему, где чувства могут противоречить разуму, а разум, в свою очередь, вступать в конфликт с фактами и практикой. В этом сложном взаимодействии различных составляющих человеческого бытия складывается определенная приоритетная иерархия, выраженная в понимании сущности и природы человека. Вследствие выбора приоритета сущность и природа человека может определяться совершенно по-разному. К настоящему времени в истории социально-гуманитарного знания сложилось три базовых концепции сущности человека.

Во-первых, биологическая концепция, рассматривающая человека в качестве высокоразвитого организма, обладающего разумом. Научное определение человека в качестве вида *Homo Sapiens* как раз отражает эту позицию, признающую человечество вершиной органического развития Земли.

Во-вторых, социальная концепция, рассматривающая человека в качестве элемента более сложной социальной системы, соответственно, подчиненного этой системе.

И, в-третьих, духовная концепция, рассматривающая человека в качестве духовного существа, облеченного в материальную форму и подчиненного высшей трансцендентной системе.

Данные концепции отражают именно приоритет сущностного понимания человека. Представители биологической концепции не отрицают наличие социальной и духовной составляющих, представители социальной и духовной концепций также признают наличие других составляющих в природе человека, упор делается на различие соотношения составных сущностей: кто-то говорит о первичности духовного, кто-то – биологического или социального. Эти концепции получают различную трактовку в различных учениях, выделяющих биосоциальную, биодуховную или биосоциодуховную сущности человека. В любом случае измерения человека настолько различаются, что говорить об общем понимании не приходится. Более того, гуманитариями подобный плюрализм зачастую признается естественным, отражающим свободу научной деятельности и свободу личности, выбирающей собственный образ жизни. Но если бы естественники признали плюрализм в выборе меры длины или веса, то естественные науки просто не могли бы функционировать, исследователи дискутировали бы о мерах вместо изучения и преобразования нашего материального мира. Однако в социально-гуманитарных науках подобные дискуссии считаются нормой.

Такое положение дел во многом объясняется личной заинтересованностью, оформленной в убеждения. Убеждения закрепляют образ жизни человека на чувственном уровне, поэтому рациональные доводы для них малоэффективны. В свою очередь, образ жизни и способ существования человека определяются его приоритетом потребностей и соответствующими ценностными ориентирами. И именно различный субъективный приоритет потребностей обуславливает различное понимание блага для человека. Для одних это материальное благополучие, возможность чувственных наслаждений. Для других это счастье их близких, возможность чувствовать их любовь и радость. Для третьих это духовный рост, возможность приближения к Богу. Соответственно, у каждого

будет собственная система ценностей, а также свое оправдание и обоснование ее в виде концептуального понимания сущности человека.

В результате социально-гуманитарная наука становится не инструментом поиска истинного знания для наилучшего преобразования человека и общества, а инструментом идеологической защиты определенной системы ценностей. Социально-политическая элита начинает использовать такую науку для формирования в обществе соответствующих ценностных установок, создавая тот тип личности человека, который согласуется с ними. Поэтому гуманитарная наука должна рассматриваться в контексте существующей социально-политической системы, и как органический элемент этой системы гуманитарная наука выполняет социально-политический заказ по формированию типа личности, воспроизводящего данную систему через механизмы идеологического воздействия.

Таким образом, главная задача гуманитарной науки по формированию личности определяется не объективными знаниями, а интересами социальной системы, стремящейся к самовоспроизводству. Исходя из этой задачи, она выбирает те теоретические основания, которые наиболее плодотворно работают на это.

В настоящее время в нашем обществе уже сложилась капиталистическая социально-экономическая и политическая система, где главным функциональным элементом выступает потребитель товаров и услуг. Основные же качества личности потребителя восходят к неограниченному материально-чувственному потреблению. Для того чтобы сформировать такое отношение к миру, необходимо человека поставить в центр мира, чтобы мир вращался вокруг него, удовлетворяя его разнообразные потребности, где человек выступает системообразующим элементом. Одновременно необходимо ликвидировать те основания, которые препятствуют неограни-

ченному потреблению, коими выступают чувственная сдержанность и самоограничение. В этом плане человек должен быть выведен из сдерживающих его высших социальных и духовных систем, где он соотносит свои потребности и цели с внешними нормами. В первом случае это будут социальные нормы, а во втором случае это будут духовные нормы, определяющие чувственное самоограничение.

Данный процесс проходил достаточно длительное время и в своей основе опирался на идеи гуманизма и антропоцентризма. Такие идеи имплицитно присутствовали всегда, выраженные в известной формуле Протагора о человеке как мере всех вещей, однако социальный консерватизм и религия выступали мощным сдерживающим фактором их явного проявления. Триумф христианства и абсолютизация религиозной жизни привели общество к феномену глобального религиозного отчуждения, что вызвало открытый протест и поиски нового мировоззрения. Иначе говоря, религиозное мировоззрение, дойдя до крайней точки своего развития, абсолютизировало духовную сущность человека, нивелировав его биологическое начало, загнав его в жесткие рамки формальных ограничений, что стало препятствием для дальнейшего социального развития. В результате на смену религиозного мировоззрения стало приходить научное мировоззрение.

Наука как продукт Нового времени представляет собой рациональную форму освоения мира, опирающуюся на эмпирический опыт, где главным критерием достоверности была объявлена практика. Вследствие развития новой научной методологии познания мира произошло увеличение знания, превращение науки в ведущую производительную силу, что, в свою очередь, повлекло увеличение материального продукта. Одновременно протестантская мораль, увязавшая материальное благополучие с Божественной благосклонностью, наряду с сохранившимся аскетизмом, позволила встать на путь накопления капитала и развития капиталистических

отношений.¹ Фактически можно сказать, что протестантизм стал переходной формой от христианства к гуманизму.

Взаимодействие научного и религиозного мировоззрения протекало весьма сложно, примером чему служит судьба Джордано Бруно и Галилея. Как религиозное мировоззрение в эпоху своего становления проходило через деятельность мучеников веры, так и научное мировоззрение завоевывало себе место в обществе через физические и идеологические испытания ученых. Если институтами формирования и воспроизводства религиозного мировоззрения были монастыри, то институтами формирования и воспроизводства научного мировоззрения стали университеты, где свободомыслие постепенно стало необходимым фактором научной деятельности. Вследствие этого идеи антропоцентризма и гуманизма вышли из-под религиозного надзора и стали равными среди прочих идей.

Идеология гуманизма, провозгласившего человека высшей ценностью, в эпоху противостояния религиозному отчуждению играла конструктивную роль противовеса одностороннего рассмотрения человека через его духовную сущность. Но по мере развития капиталистических отношений и увеличения материального продукта в обществе возник заказ на потребителя, в результате чего гуманизм стал доминирующей идеологией в западных странах. С середины XX в. можно наблюдать его полное господство в идеологической сфере в виде философии экзистенциализма и в социально-политических теориях в виде идей либерализма.

В результате диалектика исторического развития перешла от одной крайности к другой. Как господство религиозного мировоззрения привело к религиозно-духовному отчуждению, так и господство научно-гуманистического мировоззрения привело к научно-материальному отчуждению чело-

1 См.: Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

века. Выдвижение на первый план человека автоматически отодвинуло общество и Бога на второй план, в аспекте отношений с внешним миром этот переход оформился в представлении соподчинения: не человек для общества и Бога, а общество и Бог для человека. Реальность внешнего мира для такого человека проявлена только в материальной форме. Все духовное превратилось в свойство человеческого сознания, имманентное ему и обслуживающее человеческое существование, в котором на первое место вышли материальные потребности. Сам же человек превратился в материальный объект удовлетворения потребностей другого, ибо в материальном мире человек сам становится материальной вещью. Закономерным следствием гуманизма является атеизм. Это положение прекрасно выразил К. Сартр в своем характерном произведении «Экзистенциализм – это гуманизм»: «...нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. Человек просто существует... он есть лишь то, что сам из себя делает».¹ По этому поводу А. В. Васенкин отмечает: «Гуманизм в данном случае – это устранение трансцендентного из человеческой жизни и концентрация исключительно на мире человеческой субъективности».²

Хотя представители гуманизма ратуют за духовное, отождествляют духовное и человеческое, законы психологической динамики неизменны – поставив в иерархии ценностей существование или жизнь человека на первый план, они отодвинули духовность на второй, поскольку жизнь человека без онтологического статуса духовного всегда реальна только в физиологии. Другими словами, вопрос стоит в плоскости онтологического статуса реальности: отвергнув божественное, человек отказывается духовному в онтологическом статусе, которое превращается в свойство материального, сохра-

1 Сумерки богов / Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. - М.: Политиздат, 1990. - 403 с., с. 323.

2 Васенкин А.В. Экзистенциализм – это последовательный атеизм // Культура. Наука. Образование. – 2018 № 1 (46). с. 17-43., с. 25.

нившего свой онтологический статус. И человек становится простым организмом, обладающим определенными духовными качествами, иерархия которых может широко варьироваться.

Таким образом, в вопросе человек для любви или любовь для человека последовательный гуманист выберет второе. Именно здесь проходит та грань онтологической первичности реальности, которая определяет иерархию сущностей человека. Либо жизнь человека обслуживает любовь, сохраняющуюся в душе после смерти, либо любовь обслуживает жизнь человека, и в случае угрозы смерти можно отказаться от любви. Или в каком-либо другом случае, когда на первый план выходят другие жизненные приоритеты. Если же гуманист выберет первое, то он является таким же гуманистом, как Лао-цзы материалистом.

Когда же человек отождествляется с духовным, с нравственностью, то он объявляется Богом, стоящим над любой системой, а это является грубейшей методологической ошибкой. Человек не может существовать вне системы реальности, и, отказавшись от подчинения социальной или духовно-трансцендентной системе, он неизбежно скатывается к природной материальной системе. Более того, отождествив человека и нравственность, гуманисты впадают в вопиющее противоречие, ибо самоценность любого человека как ведущий принцип гуманизма требует признания за безнравственным человеком такого же статуса человека, что логически ведет к потере нравственности как основного признака человека.

В результате логика гуманизма завела человечество в тупик субъективизма и материально-физиологического отчуждения: вырвав человека из социальной и духовно-трансцендентной системы, она вернула его в природную систему, с одной стороны атомизировала общество, с другой – превратила его в материальный объект. Вследствие этого происходит воз-

врат человека к физиологическому, природному существованию, из которого уходят все внутренние регуляторы нравственного поведения, уходит и сама духовность. С. Франк по этому поводу правомерно отмечал: «Но гуманизм в этой его форме содержал в себе глубокое и совершенно непреодолимое противоречие. Культ человека, оптимистическая вера в его великое призвание властвовать над миром и утверждать в нем господство разума и добра сочетаются в нем с теоретическим представлением о человеке как существе, принадлежащем и царству природы и всецело подчиненном ее слепым силам».¹ В ответ на это общество вынуждено все более ужесточать внешние регуляторы, вводить многочисленные механизмы бюрократического контроля, приводящие человека к новому отчуждению, которое он вынужден терпеть ради материального благополучия, фактически превратившись в биоробота и рабочий скот. Иначе говоря, заявленная цель освобождения человечества от социального и духовного отчуждения привела его к новому рабству и материальному отчуждению. Инструментом этого закабаления стала идеология гуманизма, выступающая практическим инструментом расчеловечения, поскольку без высшего онтологического основания духовных ценностей человек теряет свою истинную духовную сущность. Данное положение прекрасно выразил В. С. Соловьев: «Человек, который хочет быть вполне достойным этого звания, не может оставаться только человеком: в нем должна жить и разгораться искра высшей божественной природы, поднимающая его над средою людской повседневности; человек, который довольствуется своею человеческою ограниченностью и не стремится выше, неизбежно тяготеет и ниспадает до уровня животности».² То есть, освобождаясь от социального и духовного отчуждения, человек попадает в

1 Франк С.Л. Свет во тьме. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с., с. 48.

2 Соловьев В.С. Собрание сочинений в 10 т. Второе издание, С.-Петербург: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1914 г., том 7., с. 384.

сети материально-природного отчуждения, поскольку абсолютной «свободы от» не может быть по определению.

Однако вся современная академическая социально-гуманитарная наука строится на принципах гуманизма и плюрализма, предлагающих весьма привлекательные концепции релятивизма и свободной личности. Апогеем гуманизма стал примат личных интересов над общественными, выраженный в либеральной формуле прав человека, обуславливающих неограниченное право потребления. Идеи же о непосредственной связи господствующей идеологии гуманизма и либерализма с кризисными явлениями в обществе остаются на периферии академической науки.

Как уже отмечалось, являясь элементом социально-политической системы, гуманитарная наука вынуждена работать на эту систему, формируя и воспроизводя потребительский тип личности. Более того, либерально-гуманистическое мировоззрение глубоко укоренилось в образовательной среде, где консервативные и духовно-трансцендентные концепции воспринимаются в штыки. Тем самым социально-гуманитарные науки разрушают те основания, которые позволили человеку выйти из природной среды и создать человеческое общество. Именно социальное отчуждение позволило человеку ограничить свои первобытные инстинкты, выработать социальные качества для кооперации и сотрудничества. Именно духовно-религиозное отчуждение позволило человеку ограничить свои эмоционально-чувственные страсти, сформировать основания нравственного поведения в рамках религиозных норм. Поэтому отвергать первичность социальной и духовной системы для человека, провозглашать человека более высокой ценностью, чем общество, является не чем иным, как прямым механизмом разрушения последнего.

Поскольку человек был объявлен высшей ценностью, подкрепленной научным авторитетом гуманитарной науки, основным способом его существования стало потребление раз-

личных благ, а не служение обществу и Богу. Соответственно, естественным критерием развития общества стал произведенный материальный продукт и уровень потребления. Вся наука начала ориентироваться на получение экономической прибыли, а общество стало обслуживающим экономику инструментом. Экономика подчинила себе все прочие сферы общества в рамках техногенной модели общества, обуславливая материальное и техногенное отчуждение человека и, вследствие этого, всесторонний кризис. Причиной же подобного положения стало искаженное понимание сущности и природы человека.

Главная проблема понимания человека заключается в соотношении биологического и духовного, спроецированная в онтологической и гносеологической плоскости в форму основного вопроса философии, где приоритет одного над другим определяется онтологическим статусом сущности человека. Отрицая объективное существование духовно-трансцендентного, человек автоматически подчиняет духовное биологическому, ибо духовное становится свойством материального. Признавая объективное существование духовно-трансцендентного, человек начинает стремиться подчинить биологическое духовному, ибо чтобы сохранить свое существование и бытие, его духовная сущность должна соответствовать высшим духовно-трансцендентным законам. В этом раскрывается вопрос спасения души. Но пока человек живет в этом мире, обладая двумя сущностями, проблема приоритета духовного или биологического будет довлеть над ним постоянно. Соотношение этих двух начал проявляется в социальной природе человека, для которого социальные отношения служат для удовлетворения материальных или духовных потребностей. Поэтому качество социальных отношений напрямую зависит от приоритета определяющей сущности человека.

В этом контексте абсолютизация как духовного, так и био-

логического представляет собой отсутствие диалектического мышления. Духовное в человеке не может существовать вне биологической основы, биологическое вне духовного контроля превращает человека в чистое животное. Поэтому как инструмент против абсолютизации духовного, как противовес религиозно-духовному отчуждению, гуманизм имеет вполне конструктивное значение. Но когда происходит его абсолютизация, начинается его деструктивная роль уничтожения духовного в человеке. Данная проблема религиозными мыслителями понималась изначально, но научные мыслители только начинают подходить к этой проблеме.¹ Возвращение к духовному становится реальной задачей, стоящей перед современной наукой. Питер Рассел, представитель естественной науки, указывает: «Слияние науки и духовности жизненно необходимо. В кризисную эпоху мы как никогда нуждаемся в мировоззрении, которое позволит придать научным исследованиям духовное измерение».² То, что раньше считалось религиозным заблуждением, все чаще становится объектом научных исследований.³ Работы Р. Моуди и М. Ньютона распространяются уже не только в среде заинтересованных читателей, но и в среде научных работников. Наблюдаются, хотя еще небольшие, тенденции сближения религиозных и научных идей.

Таким образом, современный всесторонний кризис подвел человечество к новому этапу своего развития. Как когда-то религиозное мировоззрение сменилось на научное, так и нынешнее научное мировоззрение должно смениться на новое, философское мировоззрение, объединившее в себе научную рациональность и духовный интуитивизм. Конечно, не

1 См.: Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. — 288 с.

2 Рассел Питер. От науки к Богу / пер. с англ. М.: ООО Изд.дом «София», 2005. – 176 с., с. 160.

3 См.: Борегар М., О’Лири Д. Научные битвы за душу. Новейшие знания о мозге и вера в Бога / пер. с англ. У. В. Сапциной. - М.: Эксмо, 2017. - 544 с.

все люди смогут перейти на новый уровень мировоззрения, как и сейчас в обществе достаточно много людей с доминирующим мифологическим и религиозным мировоззрением. Вопрос стоит о социальной элите, направляющей общественное развитие. В Новое время в западных странах элитой стали представители научного мировоззрения, получившие образование в университетах, что позволило европейской цивилизации достичь выдающихся результатов и стать доминирующей в мире. В настоящее время на качественный прогресс могут рассчитывать только те общества, которые смогут создать институты формирования и воспроизводства настоящего философского мировоззрения, а не того суррогата, который преподается в наших вузах в виде академической философии.

В этом плане у человечества есть альтернатива техногенной модели и превращения человека в биоробота, подчиненного технике. Это духовный путь развития при измененных критериях общественного прогресса, коими должны стать уровень нравственности и духовного развития каждого члена общества. Не ВВП, а качественный духовный продукт, направленный на высшие духовные ценности, а не на низшие чувства, должен стать главным показателем социального развития. Однако для этого нынешняя экономическая элита должна быть заменена духовной элитой, для которой доминантой выступают высшие духовные ценности.

Как показывает история человеческой цивилизации, подобная замена никогда не проходит мирным путем. Вопрос стоит лишь в степени насилия и количестве жертв с обеих сторон. Опыт распространения мировых религий, а также политика Просвещения показывают, что власть может взять этот процесс под контроль, содействуя новым прогрессивным тенденциям. Для этого нужно лишь признать соответствующие идеологические ориентиры, и большая часть образовательного сословия начнет работать на новую систему. Но определенная зачистка старых элементов, получающих дивиденды от

уходящей системы, будет необходима, в противном случае система будет не жизнеспособна. Если же власть останется апологетом существующей экономической системы, тогда потребуются защищать систему от новых идей, которые все больше будут распространяться в обществе и, дойдя до определенной критической массы, вызовут его идеологический раскол, который приведет уже к глобальным жертвам с обеих сторон.

Развитие человеческой цивилизации подчинено объективным законам, как бы это не отрицали сторонники релятивизма и субъективизма. Развитие и смена мировоззрения представляют собой объективный процесс развития человечества, уже прошедшего становление мифологического, религиозного и научного мировоззрения. Каждому мировоззрению соответствовали свои социальные условия, застой и регресс в идеологии означают деградацию и в конечном итоге гибель общества. Научное мировоззрение и его форма в виде либеральной идеологии, восходящей к идеям гуманизма и плюрализма, вступает в полосу кризиса вслед за всеохватывающим социально-политическим и экономическим кризисом общества. Однако старое никогда не уходит без сопротивления. По мере углубления кризиса либеральная идеология будет все более подавлять оппозиционные идеи вплоть до репрессий, как бы это не противоречило изначальному духу свободы. Логика здесь простая: раз либерализм выступает за свободу, нужно запретить все то, что ограничивает эту свободу. Поэтому идеи, ратующие за ограничение биологической сущности человека, необходимо запретить. Вследствие этого возможны законодательные запреты консервативно-социалистических и религиозных идей, как нарушающих права свободомыслящих, а также репрессии против инакомыслящих в рамках системы либерального тоталитаризма.

Все это вполне вписывается в русло развития общества. Коль скоро философское мировоззрение должно сменить научное, необходимы социальные условия его созревания и

формирования, а для этого необходимо общественный вектор сменить с материального благополучия на духовное благополучие. Если общество под руководством власти не захочет добровольно встать на путь реформ перехода к духовно ориентированной системе, начнут действовать объективные принудительные механизмы в виде отрыва от материального. Данный отрыв возможен лишь в условиях разрушения сложившейся инфраструктуры, причиной чего может стать все, что угодно, – от социально-политических конфликтов до природных катастроф. При этом само общество будет продуцировать те действия, которые будут провоцировать дальнейшее усиление кризиса.

Таким образом, социально-гуманитарные науки, являясь каркасом научно-материалистического мировоззрения, опираясь на идеи гуманизма и плюрализма, несут функцию защиты капиталистической системы, формируя и воспроизводя модель личности потребителя. Потребитель относится к социальным отношениям с точки зрения удовлетворения своих потребностей материального благополучия и отвергает высшие духовные основания бытия. Вследствие этого социальные отношения теряют морально-нравственную опору и деградируют до утилитарно-рыночных отношений в контексте техногенного уклада, где главным критерием эффективности становится выгода, а человек превращается в биоробота, обслуживающего технику. Подобная модель вступает в противоречие с духовной сущностью человека, поэтому она способствует уничтожению его духовного начала, в противном случае эта модель не жизнеспособна и неминуемо придет к саморазрушению. Возможность выживания человечества зависит от его способности отказаться от гуманизма и перейти к новому типу философского мировоззрения, обуславливающему духовную социальную систему.

6. Аксиология личности и образование

Всесторонний кризис западной цивилизации усиливается с угрожающей скоростью. В социальной сфере развитые страны не обеспечивают социальное воспроизводство, а проникновение извне и формирование внутренних инोकультурных элементов обуславливает социально-культурную трансформацию в сторону деградации. В экономической сфере происходит неравномерное распределение и нерациональное потребление материальных благ, обуславливающее бессмысленное уничтожение ресурсов, ведущее к глобальным экологическим проблемам. В политической сфере наблюдается господство экономической элиты, обрекающей общество на капитализацию и материализацию, а также нивелирование политических лифтов. В духовной сфере идут процессы морально-нравственной деградации, роста материальных и потери духовных ориентаций. Социальная мир становится все более материальным, и в этом мире человек превращается в материальный объект манипуляции, теряя свою духовную сущность и трансформируясь в программируемого биоробота, обслуживающего интересы экономической элиты. Одновременно все общество становится инструментом, обслуживающим экономику, принимая структуру техногенной системы, где интересы человека оказались поглощенными материальной выгодой, где общество и человек работают на экономику, а не экономика работает на человека и общество.

В этом контексте качество и характеристика общества обуславливаются качеством и характеристикой человека, выступающего сущностной стороной общества. Человек порождает социальные связи, формируя социальную среду, и именно его качества обуславливают характеристику этой социальной среды по генетической связи. Однако одновременно и социальные отношения определяют характеристику человека по функциональной связи, формируя тот тип человека, который соответствует этой социальной системе. Подобная диалектическая

связь показывает единство человека и социальных отношений в рамках целостного явления общества, в то же время демонстрирует законы их функционирования и формирования. Социальные отношения, выражая свою сущностную сторону – человека, трансформируются и развиваются соответственно развитию человека, главной производительной силы. Вследствие этого понимание вектора развития человека способствует пониманию ориентации социальной трансформации, что, в свою очередь, позволит избежать перекосов в социально-культурной политике и лишних жертв. Иначе говоря, следуя объективным законам развития человека, законодательно формируя соответствующую социальную среду, можно значительно ускорить экономическое, социально-политическое и культурное развитие, выйти на передовые стратегические позиции в мировой цивилизации. И наоборот, неправильное понимание законов развития человека и соответствующая этому политика обуславливают перманентные социально-политические кризисы, ведущие к деградации как человека, так и всего общества.

Таким образом, учение о человеке и личности становится ведущим фактором социальной политики, определяющим либо развитие, либо деградацию общества. Но еще более важным является то, что учение о человеке и личности, выступая основным компонентом идеологии, обуславливает формирование мировоззрения человека и тем самым формирует определенный тип личности, который, в свою очередь, формирует соответствующую социальную среду. В результате значимость концептуального осмысления сущности и природы человека, цели и вектора развития влияет и на индивидуальную жизнь человека в плане стратегического выбора смысла жизни, и на социально-политическое развитие общества. Исходя из этого, важность гуманитарных наук, формирующих личность и социальную среду, намного превосходит важность естественных и прикладных наук, преобразующих внешнюю, материальную среду. Ведь точно так же как достижения естественных наук

могут привести к разрушительным последствиям, достижения гуманитарных наук тоже можно использовать для разрушения. Но если воздействие естественнонаучного знания приводит к физическому разрушению здоровья и окружающей среды, что можно зафиксировать через четкие критерии, то воздействие гуманитарного знания ведут к духовному разложению человека и общества, что весьма сложно зафиксировать в конкретных критериях. И хотя подобные критерии существуют, именно сама гуманитарная наука зачастую ведет открытую борьбу с ними, отвергая их, для достижения утилитарных целей.

Вопрос критерия развития человека и общества есть центральный вопрос социально-политического развития. По каким критериям оценивается человек, по таким критериям выстраивается его жизнь и строятся его отношения с миром. В свою очередь, эти критерии определяются мировоззренческой позицией, а точнее тем, как человек позиционирует себя в мире. Соответственно, понимание основных мировоззренческих позиций обуславливает правильное понимание критериев развития человека и общества.

Во-первых, это позиция антропоцентризма, где человек позиционируется в качестве самостоятельного явления, выступающего высшим уровнем развития мира и целью бытия. Предпосылкой подобной позиции является самоосознание, доходящее в своей крайней форме до эгоцентризма. Абсолютизация самости обуславливает потребительское отношение к окружающему миру, который воспринимается как средство удовлетворения собственных потребностей. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в идеологии гуманизма, провозгласившего человека высшей ценностью и в своей политической форме оформившегося в идеологию либерализма, а также в философии релятивизма (человек есть мера всех вещей) и экзистенциализма. Критерием развития человека и общества, согласно этой позиции, является степень удовлетворения различных потребностей людей, среди кото-

рых на первое место выходят потребности материального благополучия. Соответственно, уровень жизни человека выступает базовым показателем общественного развития, что сводит основной критерий социального развития к материальным показателям (ВВП) и сопутствующим социальным показателям (права и свобода личности). Данные сопутствующие показатели, генетически являясь вторичными (производными) в отношении материального благополучия, зачастую преподносятся как первичные (порождающие это материальное благополучие), что обуславливает привлекательность такой идеологии в контексте высших потребностей человека. Однако подобная манипуляция не способна обеспечить духовное благополучие, поскольку функционально эти показатели обслуживают именно материальное благополучие, поэтому при проблемах с материальным благополучием или при столкновении интересов они легко отбрасываются. Иначе говоря, права и свободы личности могут быть лишь там, где есть избыток материальных благ, а при их недостатке эти права и свободы автоматически урезаются.

Во-вторых, это позиция социоцентризма, где человек позиционируется в определенной общности в качестве единого целого с ней. Социальной общностью в этом плане может выступать семья, род, социальная группа или коллектив, класс, народ, человечество в целом. Человек полностью отождествляет себя с этой общностью, не мыслит себя вне ее. Как часть целого интересы человека полностью подчинены интересам этой общности, зачастую противопоставляющейся другим общностям, в результате чего между ними возникает конкуренция. Издержки эгоцентризма переносятся на социоцентризм, обуславливая межгрупповые (межнациональные, межкультурные) конфликты. И только противовес в виде духовных ценностей способен нивелировать эгосоциоцентризм (нацизм), проецируя общечеловеческие ценности. Абсолютизация социоцентризма приводит к социальному отчуждению, нивелированию лич-

ных потребностей и интересов. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в традиционных, в основном патриархальных нормах, выработанных тысячелетним опытом социального общежития и выраженных в консервативных и социалистических идеях, в частности в философии конфуцианства, в идеях утопического социализма и учении марксизма. Критериями развития человека и общества, согласно этой позиции, являются социальное благополучие в виде расширенного социального воспроизводства и материальные условия этого воспроизводства, которые зачастую выходят на первый план. Это сближает позиции антропоцентризма и социоцентризма, который без подпитки духовной ориентации вырождается в эгосоциоцентрическую идеологию нацизма и фашизма.

В-третьих, это позиция природоцентризма, на абстрактно-теоретическом уровне принимающего форму космоцентризма, где человек позиционируется как неотъемлемая и зависимая часть природы и космоса. Предпосылкой данной позиции является осознание взаимозависимости собственного бытия и окружающего мира, понимание ответственности за состояние этого окружающего мира. Это определяет необходимость сохранения баланса (в идеале гармонии) с окружающим миром, что обуславливает не только потребление, но и отдачу (жертвенность), подразумевающую самоограничение. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в философии даосизма и в современном экологическом мышлении. Критериями развития человека и общества, согласно этой позиции, являются физиологическое и духовное здоровье человека и благоприятная экологическая среда, гармония с природой. По мере нарастания экологических проблем, а также проблем со здоровьем людей подобная мировоззренческая позиция становится все более популярной.¹

1 Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. Курс лекций. – М.: МНЭПУ, 1999. – 121 с., с. 38-39.

В-четвертых, это позиция теоцентризма, где человек позиционируется как элемент и продукт глобальной высшей духовной трансцендентной системы, которой он и служит. Это служение осуществляется на духовном уровне и подразумевает культивирование благих духовных качеств, что автоматически обуславливает борьбу с неблагоприятными качествами и определяет практику самоограничения и жертвенности как проявление высших качеств любви и милосердия. Однако абсолютизация духовных качеств порождает духовное отчуждение, игнорирование материально-физиологических потребностей человека, что негативно сказывается на всестороннем развитии человека и общества. Вместе с тем зачастую внутреннее культивирование замещается внешним регулированием и контролем, что также приводит к духовному отчуждению и религиозному фанатизму и тоталитаризму. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в религиозных учениях и религиозно-духовной философии, а также в распространяющихся в последнее время различного рода так называемых эзотерических учениях, куда относят все идеи, не укладывающиеся в рамки официальной академической науки и философии. Критерием развития человека и общества, согласно этой позиции, является духовное здоровье и развитие, понимаемое как совокупность определенных духовных качеств личности. Впрочем, очень часто эти духовные качества становятся средством обеспечения социального статуса и материального благополучия, что определяется доминантой эгоцентризма или социоцентризма и не имеет отношения к теоцентризму. Использование духовных качеств в качестве средства достижения иных, помимо духовного развития, целей обуславливает не только прямое материальное обогащение и шарлатанство, но и распространение мистицизма, спиритизма, магии и прочих «духовных» техник воздействия на окружающий мир для достижения утилитарных целей.

У отдельного человека данные мировоззренческие позиции в чистом виде встречаются редко, гораздо чаще в различ-

ных комбинациях, порой сочетающих противоположные и противоречивые позиции. Это приводит к различным реакциям в различных ситуациях, а также размежеванию убеждений, слов и дел. Все эти позиции проявляются в иррациональном, мифологическом, обыденном, религиозном, научном и философском мировоззрении, обуславливая сложную систему общественного сознания. Определенная диалектика и динамическая иерархия мировоззренческих позиций и типов мировоззрения формируют личностное мировоззрение человека и определяют его сложные отношения с окружающим миром.

Весь этот сложный и динамический комплекс мировоззренческих позиций, а также типов и уровней мировоззрения человека обуславливает его конкретные отношения с окружающим миром. Эти отношения, с одной стороны, обуславливаются, а с другой – определяют соответствующие духовно-психические качества личности, совокупность которых и характеризует эту личность. Наличие данных качеств позволяет человеку встроиться в сложную структуру реальности, обозначить в ней свой статус и свое место, осуществляя тем самым свою жизнедеятельность.

Таким образом, здесь также наблюдается диалектика: духовно-психические качества человека порождают соответствующие отношения с окружающим миром (способ существования), а эти отношения определяют, изменяют, формируют качества человека. Однако по мере развития человека важную роль в его жизнедеятельности приобрела сознательная деятельность как свойство отражать и преобразовывать отраженное на духовном уровне. Сознание стало еще одним духовно-психическим качеством человека, выступая регулятором практической деятельности и через это формируя качества человека, позволяя не только осознанно преобразовывать эти качества в соответствии с требованиями внешней среды, но и активно преобразовывать саму внешнюю среду. Тем самым человек перешел на новый способ существования по сравне-

нию с животными – от адаптации к созиданию и творчеству через практическую деятельность. Вследствие этого окружающий мир человека помимо природной среды также включает в себя социальную и сотворенную среды, которые являются продуктом жизнедеятельности человека, образуя сферу культуры. В сознательной деятельности основой выступает мировоззрение человека как совокупность представлений и идей о человеке, о мире и об их отношениях, ядром чего является именно мировоззренческая позиция.

Говоря о духовно-психических качествах человека, необходимо указать на их сложную уровневую структуру. Во-первых, это глубинные процессы подсознания, влияющие на чувства и мысли человека. Во-вторых, это эмоционально-чувственные процессы, выражающиеся в образно-ассоциативном мышлении. В-третьих, это осознанно-рациональные процессы, выражающиеся в понятийно-логическом мышлении. В-четвертых, это процессы непосредственного интуитивного мышления. Эти процессы отражают динамический характер духовно-психического содержания человека, где даже устойчивые качества подвержены трансформации и требуют постоянного закрепления через деятельность.

В современной психологии до сих пор остается открытым вопрос о соотношении эмоционально-чувственных процессов и образно-ассоциативного мышления с сознательной деятельностью, а подсознание и интуиция все еще представляют собой научную тайну. Недоступность подсознания обуславливается сложными душевными законами, пока не постигнутыми человечеством, поэтому проникновение и открытое воздействие на него чревато большими проблемами. В свою очередь, интуитивное мышление представляет собой высший уровень непосредственного мышления, достигнутый единицами и являющийся ориентиром духовного совершенствования. Поэтому соотносить сознание человека как высшей психической деятельности с его понятийно-логическим мышлением и речью

и именно в этом усматривать сущностное свойство человека означает сужение понятия «человек», искажение его понимания, что в конечном итоге приводит к ложным критериям его развития, когда знание и ум вытесняют нравственность и духовность.

Тем не менее именно эмоционально-чувственные и осознанно-рациональные качества человека представляют собой повседневный инструмент взаимоотношения с окружающим миром, через который опосредованно происходит воздействие на подсознание и интуицию. Соответственно, формирование именно этих качеств представляет собой механизм развития личности. Большинство религиозных и духовных учений направлены на трансформацию чувств и мыслей человека, формируя тем самым идеальную модель личности. Философия и идеология также влияют на мышление людей, волей или неволей продуцируя определенный тип личности.

В результате можно выделить следующую структуру жизнедеятельности человека: качества человека порождают способ существования как особое непосредственное отношение с окружающим миром (генетическая связь), а способ существования определяет эти качества. Способ существования порождает мировоззренческую позицию, которая проявляется в формах и типах мировоззрения (в зависимости от уровня развития сознания). Мировоззрение человека, с одной стороны, определяет, изменяет, формирует отношение с окружающим миром (способ существования), с другой – через сознание порождает, обуславливает практическую деятельность (опосредованное сознанием отношение с миром), которая также определяет, изменяет, формирует качества человека (функциональная связь). Такая диалектика разрешает вопрос о первичности разума и веры – человек верит в то, что доказано разумом, или человек доказывает разумом то, во что верит: вера порождает и обуславливает содержание разума (генетическая связь), а разум определяет содержание веры (функциональная связь).

В этой структуре сознание выступает механизмом воздействия как на окружающий мир через практическую деятельность, так и на внутреннее содержание (мысли, чувства и эмоции) человека. Нивелирование роли сознания при непосредственной чувственной деятельности может привести к большим проблемам взаимодействия с внешним миром, если это чувственное содержание не соответствует законам этого мира. В этом случае сознание выступает сдерживающим фактором, контролирующим эмоционально-чувственное проявление. Однако доминанта сознания, полное подавление эмоционально-чувственной жизни также может привести к большим проблемам, обусловленным противоречиями между виртуальным, рационально сконструированным миром и реальной действительностью.

Соответственно, задачей всестороннего развития личности выступает баланс между эмоционально-чувственным и рациональным уровнями жизнедеятельности, а также другими духовно-психическими уровнями, обуславливающий духовное здоровье личности. Это духовное здоровье представляет собой совокупность всех духовно-психических качеств, предполагающих соответствие внутреннего содержания и внешнего мира и приводящих к адекватным взаимоотношениям человека с этим внешним миром. Иначе говоря, чтобы выстроить определенные отношения с внешним миром, необходимо иметь соответствующие качества, имеющие значимость для жизни человека. В этом контексте все эти качества имеют значимость для удовлетворения абсолютно всех духовных потребностей человека в рамках его жизнедеятельности, являя, таким образом, систему духовных ценностей личности.

В результате такая система духовных ценностей составляет аксиологию личности как совокупность духовно-психических качеств, значимых для удовлетворения духовных потребностей человека. Субъективная структура и иерархия этих ценностей, степень ее соответствия объективной структуре потреб-

ностей, порождает соответствующее отношение с внешним миром, и прежде всего с социальной средой, что обуславливает не только духовное здоровье отдельной личности, но и показатели социально-политического и духовно-нравственного здоровья всего общества.

В этом плане привязка духовных ценностей к духовным потребностям уточняет и конкретизирует их содержание, позволяет избежать множества спекуляций, когда под ценностями рассматривают любые социальные нормы. Однако для этого необходима фундаментальная теория структуры потребностей человека, опирающаяся на четкие и объективные критерии. К сожалению, современная наука о личности, опирающаяся на материалистическо-гуманистические принципы, не способна предоставить подобную теорию, предлагая лишь описательные концепции, среди которых наиболее удачной признается концепция А. Маслоу.

Впрочем, выделяя такие объективные критерии классификации потребностей, как форма удовлетворения (материальная или духовная), способ удовлетворения (получение или проявление) и уровень потребности (физиологический, эмоционально-чувственный, рациональный и интуитивный), можно составить объективную матрицу потребностей человека,¹ где высшей потребностью жизнедеятельности выступает потребность свободы (духовная потребность проявления интуитивного уровня).² В классификации А. Маслоу эта потребность обозначается как потребность самоактуализации, венчая собой пирамиду всех прочих потребностей. В матрице развития потребностей ей предшествуют потребности любви (эмоционально-чувственного уровня) и добра (рационального уровня). Иначе говоря, не имея качественно развитой потребности любви, человек не способен развить потребность

1 Смотрите Приложение в конце данной главы.

2 Чебунин А.В. Структурный подход к проблеме человека и общества. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 139 с., с. 77-82.

добра, а без нее и потребность свободы (самоактуализации), поскольку неограниченное проявление собственного содержания требует высокой степени соответствия высшим законам бытия, что, в свою очередь, требует постижения истины. В противном случае любая свобода обернется саморазрушением, как результат противоречия внутреннего содержания и внешнего мира. Имея правильную иерархию потребностей и удовлетворяя их надлежащим образом, человек закладывает правильные духовно-психические качества. Вследствие этого для удовлетворения потребности свободы структура духовных ценностей должна иметь строгую иерархию и определенное содержание, что подчиняется как законам развития потребностей, так и высшим законам бытия.

В случае искажения субъективной иерархии потребностей и ценностей и несоответствующего развития духовно-психических качеств, потребность свободы искажается, и человек выстраивает несоответствующие отношения с окружающим миром. Нарушается энергобаланс внутреннего и внешнего, что обуславливает, с одной стороны, проблемы физиологического и психического плана, с другой – проблемы с окружающим миром. В рамках социального бытия проблемы с природной, сотворенной и социальной средой начинают разрушать человека и общество, порождая всесторонний экологический, экономический и социально-политический кризис. Подобный кризис либо погубит человечество, либо приведет к коррекции развития духовно-психических качеств и нормализации отношений с окружающим миром.

Таким образом, современный всесторонний кризис своими корнями уходит к модели личности, которую воспроизводит современное общество, закладывая в человеке качества, позволяющие воровать, обманывать, наживаться на бедах людей, вести паразитический образ жизни. Проникая в среду элиты, такие паразитирующие личности губят социальный организм, разрушая структуру социальных связей, основанную

на кооперации и жертвенности. Поэтому поиск причины кризиса во внешних факторах, таких как экономическая модель и политическое устройство, означает непонимание первичных и вторичных причин.

Личность порождает социальные отношения, и качество этих отношений обуславливается качеством личности. Формируя внешние регуляторы поведения через законодательную систему, общество регулирует форму социальных отношений, но никак не их содержание и качество. Чем больше законов принимает государство, тем больше нарушений происходит. Внешняя всесторонняя регламентация усиливает социальное отчуждение человека, внешняя законопослушность вступает в противоречие с человеческой природой и убеждениями, законы рассматриваются как путы и при малейшей возможности попираются, особенно теми, у кого есть такие возможности. По мере усиления противоречий законы становятся не действенными, приходится постоянно их регулировать, либо ужесточать, либо смягчать и отменять, общество входит в турбулентное состояние, приводящее к бедствиям и катастрофам. Эти катастрофы и бедствия нивелируют внешние регуляторы, и общество распадается и погибает.

Однако, если общество способно найти механизмы трансформации личности и переключиться на внутренние регуляторы поведения, то такое общество консолидируется, личности с позитивными качествами формируют благоприятную социальную среду, выступающую центром притяжения для периферийных сообществ. Насколько долго такое общество способно воспроизводить позитивную модель личности, настолько долго это общество сможет существовать как единый социальный организм, где часть подчиняется целому и служит интересам целого. Вся история человеческой цивилизации изобилует подобными примерами гибели и расцвета обществ, государств и цивилизаций.

В результате основным фактором социальной устойчи-

вость и гармонии выступают позитивные качества личности, являющиеся внутренними регуляторами соответствующего поведения. Не внешние нормы и законы, а внутренняя совесть является наиболее высокоэффективным механизмом нравственного поведения, не позволяющим воровать и обманывать. Общество, где доминируют позитивные личности, более устойчиво и жизнеспособно по сравнению с обществом, где доминируют деструктивные личности, а степень концентрации соответствующих личностей в элите общества полностью обуславливает его экономическое, социально-политическое и духовное состояние.

В этом контексте на первый план выходит проблема модели личности с тем набором необходимых духовно-психических качеств, которые являются позитивными как для самой личности, так и для социального развития, что в целом и составляет проблемное поле аксиологии личности. В конечном итоге вся эта проблематика сводится к вопросу об идеальной личности. В свою очередь, выделение этих двух уровней качеств (индивидуальных и социальных), а также их соотнесение позволяет уже четко и конкретно обозначить критерии развития личности и общества, только в первом случае говорится о духовном здоровье личности, во втором – о духовном здоровье общества как на эмоционально-чувственном, так и на рационально-концептуальном уровне.

Духовное здоровье личности на эмоционально-чувственном уровне нами рассматривается как устойчивое чувство счастья. Неустойчивость этого чувства является как раз показателем духовной неустойчивости в целом, определяющейся духовной незрелостью. В свою очередь, чувство счастья означает чувство удовлетворения доминирующей потребности, имеющей субъективный характер. Чем более субъективная шкала потребностей отличается от объективной матрицы, тем сложнее получить устойчивое удовлетворение, тем более человек несчастен. И наоборот, чем более субъективная шкала

потребностей соответствует объективной матрице, тем устойчивее удовлетворение доминирующей потребности, тем человек счастливее.

Соответственно, подчиняя низшие потребности высшим, человек объективно становится на путь духовного развития, формируя в себе те качества, которые позволяют ему неограниченно проявлять свое внутреннее содержание, обретая тем самым устойчивое чувство счастья. Если же человек подчиняет высшие потребности низшим, чувство удовлетворения приобретает циклический характер, и чем ниже потребность, тем чаще цикл. Вследствие этого духовное здоровье личности обуславливается соответствием его субъективной иерархии потребностей и соответствующих ценностей объективной матрицы потребностей, где высшей потребностью и ценностью является свобода (самоактуализация). По мере духовного созревания личность концентрируется на потребности свободы, подчиняя ей все прочие потребности. Полное и абсолютное соответствие проявления внутреннего содержания законам окружающего мира обуславливает полное и абсолютное чувство счастья, происходит слияние субъекта и объекта в гносеологическом и онтологическом аспектах, что соответствует постижению истины. Иначе говоря, неограниченное проявление себя в соответствии с высшими трансцендентными законами (свобода) как полное соответствие субъекта и объекта совпадает по содержанию постижению истины. Поэтому настоящая «свобода для» в отличие от «свободы от» неотделима от истины.

Тем самым личность достигает духовного совершенства, переживаемого как ощущение абсолютного и необусловленного счастья, что обуславливает сопутствующие чувства и качества всеобщей любви, умиротворения, смирения, спокойствия, радости, блаженства, вдохновения, воодушевления, жизнелюбия, окрыленности, приподнятости, добродушия и т.д. Противоположные ощущения уныния, отчаяния, недовольства, беспокойства, раздражительности, апатии, безысходности, безна-

дежности, возмущения, гнева, лености, напряжения, нетерпения, опустошенности, отчужденности, подавленности, разочарования, растерянности, смятения, тоски, тяжести, уязвимости и т.д. свидетельствуют о духовных проблемах, обусловленных противоречиями духовно-психического содержания и законов внешнего мира. С одной стороны, эти противоречия являются источником духовного развития, разрешая их, человек меняет свое внутреннее содержание, духовно совершенствуется и развивается, приобретая позитивные качества. С другой стороны, эти негативные чувства выступают показателем духовных проблем и при неправильном отношении могут усиливаться и усугублять внутренние и внешние проблемы.

Духовное здоровье общества на эмоционально-чувственном уровне нами рассматривается как доминирование позитивных социальных чувств и качеств в духовной сфере общества. По большому счету все они относятся к базовым этическим понятиям. Прежде всего это чувство любви к окружающим людям (человеколюбие) и сопутствующие качества терпения, кротости, скромности, милосердия, сострадания, великодушия, воздержания, жертвенности, щедрости, честности, уважения, добродушия, искренности и т.д. Противоположные чувства и качества человеконенавистничества, ненависти, агрессивности, гордыни, нетерпимости, высокомерия, тщеславия, кичливости, чванства, наглости, надменности, жестокости, злорадства, осуждения, неприязни, злости, обидчивости, придиристичности, несдержанности, алчности, зависти, ревности, амбициозности, безразличия, одиночества, ущербности и т.д. показывают духовные проблемы общества.

Выделение индивидуальных и социальных эмоционально-чувственных качеств личности является методологически условным, поскольку в самой личности эти качества взаимосвязаны. При этом эта взаимосвязь непосредственная: для полного удовлетворения потребности свободы и духовной самореализации в социальной среде необходимы именно по-

зитивные социально-этические качества, реализация которых обеспечивает раскрытие и индивидуальных положительных эмоционально-чувственных качеств. В свою очередь, именно наличие последних обеспечивает качественное проявление позитивных социальных качеств.

В свою очередь, все эти позитивные и негативные чувства на рациональном уровне проявляются и подкрепляются соответствующими идеями, концепциями и теориями, образуя систему знаний человека о мире. Эти идеи, концепции и теории также влияют на отношения человека с окружающим миром, составляя осознанно-рациональные качества личности. Среди них базовыми являются морально-нравственные качества (доброта, справедливость, порядочность, долг, правильность, гуманность, достоинство, честь, принципиальность, бескорыстность и т.д.), выступающие основным фактором удовлетворения потребности добра. Фактически понятие «добро» означает знание оптимальной реализации любви, а духовная ценность добра представляет неотъемлемый элемент ценности свободы, поскольку высшие потребности включают в себя низшие. При неадекватном понимании любви и добра отношения с окружающим миром, прежде всего с социальной средой, выстраиваются деструктивно, результативность действий обычно не соответствует целям, возникает множество конфликтов и противоречий. Это не дает возможности реализации и удовлетворения потребности свободы и приводит личность к отчуждению, определяющему негативное рациональное и эмоционально-чувственное содержание.

В этом контексте встает вопрос о критерии соответствия внутреннего содержания человека внешним законам, что непосредственно связано с основным вопросом философии и понятием истины. Иначе говоря, вся философия решает вопрос об отношении человека и мира, отражая различные позиции по этому вопросу.

Человек, являясь частью реальности, не может быть твор-

цом целого, но может преобразовывать и творить лишь какую-то ее часть, включая себя. При нарушении законов соотношения этой реальности и творимой человеком части эта часть не жизнеспособна и погибает. Поэтому игнорирование законов внешнего мира обуславливает разрушение и гибель. С другой стороны, созидая себя по законам внешнего мира, человек энергетически встраивает себя в соответствующую структуру необъятной реальности, что создает ложную видимость творения этой структуры. Учитывая сложную многоуровневость реальности, возможности взаимовлияния элементов этой системы достаточно велики, особенно высших уровней на низшие. Вследствие этого соответствие субъекта и объекта на определенном уровне и означает истину. Соответствие мысли предмету означает гносеологическую истину, что выступает лишь частью полного соответствия субъекта объекту, которое может рассматриваться на физиологическом, эмоционально-чувственном, рациональном и интуитивном уровнях. Эти уровни подчинены структурно-иерархическим связям со своими законами, где основой все же выступает онтологическое соответствие, критерием которого являются соответствующие отношения с внешним миром или практика. Именно онтологическая истина определяет соответствие внутреннего содержания внешнему миру, обуславливая соответствующие качества личности. Следовательно, любой плюрализм есть отрицание истины как иерархической структуры, и он порождает стагнацию и деградацию как результат отвержения развития.

Однако онтологическая истина для человека опосредована социальной средой как основной средой его существования. Чтобы достичь абсолютной свободы и абсолютного счастья, человек сначала должен набрать соответствующие социальные качества (эмоционально-чувственные и рациональные). Адекватные эмоционально-чувственные качества порождают адекватные рациональные качества (знание и понимание), что, в свою очередь, приводит к непосредственному интуитив-

ному отношению с внешним миром, когда происходит полное слияние субъекта и объекта. Другими словами, правильный набор внутренних качеств обуславливает увеличение возможности их свободного проявления и, соответственно, усиление чувства счастья. Неправильный набор – увеличение чувства отчуждения из-за проблем их проявления.

Поскольку формирование и развитие духовно-психических качеств человека происходит посредством деятельности (физической и духовной практики) по функциональной связи, а источником этой деятельности является сознание по генетической связи, и одновременно оно же является функциональным детерминантом эмоционально-чувственного содержания, то главным внутренним источником развития человека (помимо внешнего детерминанта) выступает именно его сознание. В свою очередь, его ядром является рациональная мировоззренческая рефлексия, позволяющая осознанно выстраивать отношения с внешним миром.

Таким образом, зная и понимая мировоззренческий детерминант практической деятельности человека, можно с большой уверенностью определить формируемые качества, а затем соотнести их с идеальным набором. Посредством этого можно дать четкую функциональную оценку всех мировоззренческих позиций и соответствующих теоретических концепций.

Так, позиция антропоцентризма обуславливает потребительское отношение к внешнему миру. Помещая себя в центр мироздания, человек рассматривает мир как источник удовлетворения своих потребностей. При отрицании онтологического статуса духовного все духовные ценности превращаются в инструмент обслуживания физиологии. Среди них на первое место выходят знания как механизм воздействия на внешний мир с целью получения материальных ценностей. Морально-нравственные ценности полностью подчиняются утилитарным целям и могут быть легко отброшены. Соответственно такому отношению к миру у человека развиваются

такие качества, как эгоизм, гордыня, агрессивность, алчность, амбициозность, беспокойство, боязнь, властолюбие, волнение, возмущение, вседозволенность, высокомерие, жестокость, зависть, наглость, недовольство, нетерпимость, придирчивость, обидчивость, одиночество, отчужденность, презрение, равнодушие, раздражение, ревность, самолюбие, страх, тщеславие, уныние, уязвленность, фрустрация, хитрость и т.д. Из позитивных можно отметить активность, усердие, самостоятельность, целеустремленность, изобретательность и т.д., которые позволяют непрерывно бороться с миром. Конкуренция становится основным видом социального взаимодействия. В процессе этой борьбы весь мир рассматривается как враг, которого нужно либо подчинить, либо уничтожить. Однако в силу разницы потенциалов эта борьба неизменно заканчивается либо саморазрушением, либо сменой мировоззренческой позиции.

Позиция социоцентризма представляет собой расширение антропоцентризма до определенной социальной общности от семьи до человечества в целом. Чем меньше соотносимая с личностью общность, тем более социоэгоизма проявляется в отношениях с другими общностями и окружающим миром. Поэтому все деструктивные качества сохраняются, однако в рамках своей общности человек формирует и развивает такие качества, как любовь, самоограничение, воздержанность, жертвенность, терпение, смирение, взаимовыручка, доброта, уважение, сострадание, сочувствие, честность и т.д., что сплачивает общность в единый социальный организм. Если индивидуальный эгоизм начинает преобладать, такой социальный организм погибает. Вследствие этого морально-нравственные ценности становятся основным условием сохранения такой общности, но в отношении другой общности они могут не работать. Соответственно, социальное взаимодействие получает двойственное наполнение – кооперация и сотрудничество в рамках своей общности и конкуренция и борьба с другими общностями. Насколько данная позиция сочетается с качества-

ми и идеями антропоцентризма и теоцентризма, настолько преобладают соответствующие качества.

Позиция природоцентризма обуславливает гармоническое отношение с внешним миром. Сохранение энергетического баланса вынуждает ограничивать свое потребление и где-то жертвовать, что порождает рациональный подход к практической деятельности. Знания становятся инструментом сосуществования с природой, а духовное зачастую рассматривается как элемент природного, обслуживающий физиологическое существование. Морально-нравственные ценности играют роль в качестве природных законов человеческого сосуществования, имеющих большую значимость для выживания. Подобное отношение с миром формирует такие качества, как бережливость, умеренность, осторожность, самоограничение, естественность, уравновешенность, неуверенность, опасение, подозрение и т.д. Основным видом социального взаимодействия выступает кооперация (сотрудничество), которая, впрочем, рассматривается лишь как один из видов отношений с внешним миром, где социальное предстает частью природного. Поэтому зачастую человек социально отстраняется и уединяется для восстановления и развития своего физического и духовного здоровья.

Позиция теоцентризма обуславливает, прежде всего, духовное взаимоотношение с миром, определяющее и физическое взаимодействие, где главным становится духовное подчинение высшим трансцендентным законам. Онтологический статус духовного определяет вторичность материального, поэтому основное внимание уделяется духовному здоровью, соотносимо с вышеперечисленными позитивными качествами, главными из которых являются любовь и добро. Морально-нравственные ценности становятся главным фактором формирования этих качеств, а социальное взаимодействие – условием их развития. Вследствие этого соборность на основе самоограничения и жертвенности представляет собой базовый способ социального существования. Насколько данная позиция сво-

бодна от влияния прочих позиций, настолько чистым и свободным будет проявление позитивных духовных качеств личности и настолько духовное развитие личности приблизится к своему завершению, когда воля субъекта и законы объекта полностью соединятся в едином способе существования вследствие постижения истины.

Однако человек является сложным многоуровневым существом, где духовно-психические качества развиваются на основе физической телесности. Физиологические законы невозможно игнорировать без деструктивного воздействия на духовные качества человека. В результате объективная взаимосвязь физиологического, эмоционально-чувственного, рационального и интуитивного уровней жизнедеятельности человека должна быть адекватно отражена в правильной мировоззренческой позиции. Объективная иерархия развития уровней жизнедеятельности обуславливает объективную иерархию мировоззренческих позиций, где антропоцентризм обслуживает физиологию, социоцентризм и природоцентризм (космоцентризм) – эмоционально-чувственный и рациональный уровни, а теоцентризм – интуитивный уровень жизнедеятельности. Соответственно, доминирование жизненных приоритетов определяет приоритет ценностей личности и ее духовно-психических качеств со всеми вытекающими последствиями.

Современная социально-гуманитарная наука, проповедующая принципы гуманизма и либерализма, обосновывает и формирует в общественном сознании четкую позицию антропоцентризма. Подобная позиция воспроизводит эгоистичную личность потребителя с доминированием деструктивных духовных качеств. Вследствие этого усиливаются деструктивные и кризисные социальные явления, которые невозможно разрешить в рамках капиталистической системы и складывающейся на ее основе модели техногенного общества. Человек теряет свою духовную сущность, превращаясь в биоробота, обслуживающего техногенную экономику за материальное благополу-

чие. В результате усиливается материальное отчуждение личности, ощущающей себя все более несчастной.

В этом процессе образование играет ведущую роль. Являясь элементом социальной системы, образование обслуживает эту систему, формируя эгоистичных потребителей, которые образуют ее функциональный базис. Индивидуализм и эгоизм становится принципом жизни, разрушая и личность, и общество. Обучение знаниям, обслуживающим экономику и технику и формирующим деструктивные качества личности, стало главной задачей образования. Воспитание социальной личности полностью ушло из системы образования, пустые программы и лозунги в качестве обезболивающего совершенно не способны остановить деструктивный процесс духовно-нравственной деградации.

Вырождение внутренних регуляторов морально-нравственного поведения порождает увеличение внешних регуляторов. Все стороны жизнедеятельности человека нормируются в законодательных актах, что вызывает рост бюрократизации в форме информатизации. Впрочем, относительно высокий уровень материального благополучия компенсирует материальное отчуждение, закрепляя в личности качества потребителя. При достижении кризисной массы потребителей общество станет на путь саморазрушения при активном содействии внешней среды, с которой нарушены метафизические трансцендентные законы взаимодействия.

Таким образом, можно констатировать, что образование, ответственное за воспроизводство личности, в настоящий момент несет деструктивную функцию расчеловечивания, лишая личность оснований развития духовных ценностей. Ценности гуманизма и либерализма, нацеленные на обеспечение материального благополучия и физиологического комфорта, игнорируют духовное здоровье личности, нарушая иерархию уровня развития человека. Только расставив правильный приоритет критериев развития человека и общества, выдвинув

теоцентризм в качестве главной идеологии с соответствующим теоретическим обоснованием, можно сбалансировать материальный переко́с развития человеческой цивилизации. И этот процесс от каждого человека требует выбора модели личности, на которую он сознательно или бессознательно ориентируется, будь то материально отчужденный биоробот или духовно свободный Богочеловек.

Приложение

Объективная структура потребностей человека

Физиологические	Эмоционально-чувственные	Рациональные	Интуитивные	Способ удовлетворения
Сексуального удовлетворения	Любви	Добра	Свободы (истины)	потребность проявления, духовная форма
Игры	Творчества	Умения	Смысла жизни	потребность проявления, материальная форма
Покоя	Релаксации	Интересного времени	Свободного времени	потребность получения, духовная форма
Питания	Средств существования	Материального благополучия	Эстетики (красоты)	потребность получения, материальная форма

Субъективная структура потребностей определяется субъективной иерархией материальных, социальных и духовных ценностей человека.

7. К вопросу о критериях развития личности

Понятие «личность» отражает совокупность качеств человека, определяющих его характерные черты как социального существа, выстраивающего собственные отношения с внешним миром. В истории философии понятие «личность» по своей значимости традиционно уступает центральным категориям онтологии и гносеологии, что обусловлено доминированием общих проблем бытия и познания. Однако если проследить генезис основных философских идей и концепций, то окажется, что исходной точкой их появления служит рациональное обоснование определенной мировоззренческой позиции, которая, в свою очередь, восходит к проблеме отношения человека с окружающим миром, определяющей способ существования человека. А способ существования человека, в свою очередь, обуславливается теми качествами, которыми человек обладает и которые проявляются в процессе его взаимодействия с миром. Таким образом, выстраивается генетическая цепочка причинно-следственной связи: качества человека – способ существования – мировоззрение – философия. Иначе говоря, качества человека порождают тот способ существования, который им соответствует, способ существования порождает соответствующее ему мировоззрение, а мировоззрение порождает соответствующую философию и идеологию. Одновременно данная связь имеет и обратный функциональный порядок: философия и идеология определяет (изменяет) мировоззрение – мировоззрение влияет на способ существования – способ существования определяет качества человека.

Впрочем, вопрос личности и ее философии осложняется многоуровневой структурой жизнедеятельности человека, игнорирование которой ведет к искажению понимания проблемы. Проблема же заключается в выделении целостной и системной структуры жизнедеятельности человека, исходя из которой можно конструировать взаимосвязанную иерар-

хию концептов и типов личности. К этому добавляется и проблема плюрализма: насколько такая объективная структура приемлема в контексте современной идеологии гуманизма.

В целом в жизнедеятельности человека можно выделить пять уровней: физиологический, эмоционально-чувственный, рационально-ментальный, интуитивный и практический.¹ В рамках духовно-психической составляющей остаются четыре уровня, которые и формируют качества человека.

Так, физиологический уровень жизнедеятельности составляет телесно-физиологические качества человека, во многом определяющиеся генетически (от родителей) и природной средой существования человека. Эмоционально-чувственный – эмоционально-чувственные качества человека, с одной стороны, порождающиеся физиологическим уровнем и обуславливающим его, с другой – определяющиеся высшими уровнями жизнедеятельности; они и определяют эмоционально-чувственную реакцию на окружающий мир. Рационально-ментальный уровень составляют понятия и идеи, детерминированные социальной средой, воспринимаемые в соответствии с внутренним эмоционально-чувственным содержанием. Иначе говоря, человек способен воспринимать только те идеи, которые соответствуют его внутреннему эмоционально-чувственному содержанию, не соответствующие же идеи игнорируются или агрессивно отвергаются.

В психологии доминанта этих уровней обусловила обоснование гомеостатического, гедонистического и прагматического подходов.² Также в большинстве случаев именно через эти уровни решается вопрос о детерминантах личности, в частности в марксистской философии признается при-

1 Чебунин А.В. Структурный подход к проблеме человека и общества. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 139 с., с. 56-64.

2 Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с., с. 15.

родный (биологический) и социальный детерминанты.¹ В современной научной психологии также признаются только эти два детерминанта: «Психику человека обуславливают два очевидных фактора – биологический и социальный».² И здесь возникает вопрос о духовном детерминанте, который упирается в признание интуитивного уровня жизнедеятельности человека.

Сама постановка вопроса об интуитивном уровне приводит к проблеме духовно-трансцендентного уровня реальности, на который, собственно, интуиция ориентирована и с которым взаимодействует. Как эмоционально-чувственный уровень по большому счету есть инструмент взаимодействия с внешней материально-природной средой, а рационально-ментальный – наряду с материально-природной еще и с социальной средой, так и интуитивный уровень вместе с нижними уровнями реальности также взаимодействует с духовно-трансцендентной средой. Соответственно, отрицание онтологического статуса духовного обуславливает отрицание интуиции и духовно-трансцендентных качеств человека. Поскольку эти качества по своей сути трансцендентны, они с большим трудом вербализируются, но в своей основе они составляют глубинную энергетику человека, проявляющуюся в высших чувствах любви, сострадания, милосердия, смирения и прочих духовных ценностях, а также их антиподах-страстях. Это то, что в религиозной философии соотносится с понятием души, которая во многом определяет физиологическое, эмоционально-чувственное и рационально-ментальное состояния.

Проблема духовно-трансцендентного уровня реальности и интуитивного уровня жизнедеятельности человека, в свою очередь, упирается в основной вопрос философии, который,

1 Петров Ю.В. Философия человека. - Томск: Изд-во НТЛ, 2002. - 1004 с., с. 67.

2 Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2011. – 639 с., с. 29.

таким образом, в рамках персонологии крутится вокруг первичности телесного (физиологии) или духовного. На данный момент наука не способна разрешить эту проблему, поскольку, с одной стороны, она оперирует материальными явлениями, с другой – отсутствует социальный заказ со стороны капиталистической системы, не заинтересованной в развитии духовных личностей, более того, заинтересованной в формировании материальных потребителей. Вследствие этого любые логические доводы в защиту теизма просто отвергаются как неверифицируемые, поскольку не укладываются в атеистическое мировоззрение.¹

Соответственно, вопрос о духовном детерминанте личности остается открытым: насколько человек приходит в мир со сложившимися или потенциально сложившимися духовными качествами. Утверждение, что человек с рождения представляет собой чистый лист бумаги, элементарно опровергается фактологией, когда в одной семье и в одних условиях вырастают совершенно разные личности. Поэтому опровергать духовный детерминант по крайней мере неразумно, но и обосновать его в силу недостатка эмпирического материала не представляется возможным, поскольку духовно-трансцендентная сфера выходит за рамки эмпирики и обладает большой временной инертностью.

В результате структурирование личности лишается единого, объективного критерия и возможно только в контексте условного выделения нескольких систем координат. Это обуславливается сосуществованием в человеческом бытии различных его уровней, причем значимость этих уровней для самого человека будет иметь субъективный характер в зависимости от того, какой способ существования он предпочитает. Иначе говоря, на материально-природном уровне человек имеет один способ существования, на духовно-тран-

1 См.: Фомин А.В. Доказательства существования Бога. Аргументы науки в пользу сотворения мира. – М.: 2004. – 544 с.

сцендентном – другой, а совокупность этих двух способов проявляется в социальном поведении человека, где он может вести себя и как зверь, и как святой. Более того, в рамках деструктивного поведения человек зачастую превосходит животных своей жестокостью и подлостью, поскольку уже вышел из ограничений внешней среды и инстинктов. Эгоист, чья позиция генетически восходит к организмоцентризму (в мировоззрении), готов уничтожить весь мир ради своих интересов, в отличие от теиста, готового пожертвовать собой ради мира, что в целом и отражает два различных способа существования.

Совокупность этих двух способов существования в жизнедеятельности человека определяется законом энергетического баланса между человеком и внешним миром – чтобы сохранять этот баланс, человек вынужден как потреблять энергию (материальную и духовную), так и отдавать ее. Достижение абсолютного баланса означает слияние субъекта и объекта, что в контексте религиозной философии подразумевает достижение абсолютной истины (онтологическое соответствие субъекта и объекта) как конечной цели человеческого бытия, выраженной в достижении нирваны в буддизме или статусе святости в христианстве. Впрочем, в силу динамичности реальности, а также того, что человек не просто потребляет и выдает энергию, а особым образом перерабатывает ее, получая одну и выдавая другую форму энергии, достижение энергобаланса представляет собой весьма трудно достижимую задачу.

Но в контексте развития личности на пути к этой цели ее жизнеполагание неизбежно подразумевает приоритет одного из способов – либо потребление, либо отдача (служение, жертвенность). Данный приоритет выглядит как способ жизни, при котором человек либо отдает, для того чтобы получить, либо получает, для того чтобы отдать, где конечное звено и определяет цель и способ жизнедеятельности.

Вместе с тем нарушение энергобаланса влечет за собой конфликт с внешним миром в физическом или духовном плане, в ходе которого происходит или относительное восстановление баланса, или разрушение субъекта, выступающего частью объекта (внешнего мира). В религиозной философии этому соответствует понятие кармы в буддизме или креста судьбы в христианстве. В данном случае фактология скорее подтверждает духовный детерминант, чем опровергает его, и это подтверждение наиболее обоснованно выражается в концепции реинкарнации.

Таким образом можно констатировать, что в рамках философского плюрализма единый критерий оценки личности невозможен в силу неразрешимости основного вопроса философии. Можно лишь говорить о различных системах координат, определяющих свой тип личности, и уже исходя из этого анализировать функциональное влияние этих типов как на собственное развитие, так и на социальную среду. При этом необходимо учитывать умозрительный характер такого анализа, конструирующего идеальные модели крайних точек, весьма редко встречаемых в жизни, поскольку в реальности совокупность способов существования определяет эклектику духовных качеств личности и обуславливает эклектику ее мировоззренческой картины.

В этом контексте рассмотрение человека в качестве самостоятельной, автономной системы является грубейшей методологической ошибкой, не учитывающей его способ существования, способ отношений с разнообразными системами внешней среды, что и определяет его основные качества как личности. К сожалению, именно такая методология ныне господствует в современной западной гуманитаристике, что вполне объяснимо в рамках господствующей идеологии гуманизма.¹ Иначе говоря, человек и личность рассматривается

1 См.: Хьелл П., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 607 с.

как сравнительно самостоятельное, самодостаточное явление в контексте его отношений только с социальной средой, априорно подразумевающей в качестве объекта жизнедеятельности всю его внешнюю среду, которая в реальности значительно сложнее и включает в себя еще природную и духовно-трансцендентную системы. В этом разрезе такой способ отношений приобретает эклектично разнородную характеристику, теряя качество совокупности различных способов, где можно проследить доминант того или другого способа. Соответственно, теряется функциональная основа формирования тех или иных качеств, упускается звено, связывающее качества личности и ее мировоззрение.

В результате выделение способа существования конкретизирует качества личности в контексте их взаимной связи, что значительно углубляет характеристику человека, где традиционно доминирует рассмотрение связи от качеств к способу жизнедеятельности, а само формирование качеств уходит на второй план, хотя этот процесс происходит в течение всей жизни.

Так, в рамках природной системы основной целью субъекта является размножение, воспроизводство, по возможности расширенное, самой жизни (продолжение рода) как материального процесса. Данная цель, инстинктивно заданная, можно сказать запрограммированная, определяет основные функции субъекта или его способ существования – получение материальных ресурсов для удовлетворения физиологических потребностей. В контексте ограниченных ресурсов и большой конкуренции выживают наиболее приспособленные, что определяет потребление, конкуренцию и приспособление как основные способы жизнедеятельности. Вся жизнь в этой системе подчинена выполнению цели сохранения и воспроизводства биологической жизни, что обуславливает концентрацию жизнедеятельности на потребление и физическое выживание при полном подчинении природной системе.

В контексте человеческого бытия в силу перехода к созна-

тельной деятельности и развитию потребностей на других уровнях жизнедеятельности, цель жизни стала определяться человеком самостоятельно, исходя из мировоззренческих ориентаций. Сохраняя ориентацию на природную систему с ее организмоцентризмом, трансформировавшемся в антропоцентризм, человек рассматривается через биологическую сущность, где ведущим принципом становится благополучие организма, телесности и чувственное наслаждение (гедонизм). Это порождает основной упор на материальное благополучие, обслуживающее потребности получения как сохранение и развитие потребительского способа жизнедеятельности, который трансформируется в потребительство и чувственное наслаждение (гедонизм) как принцип жизни. При этом воспроизводство жизни постепенно сознательно нивелируется, как препятствие наслаждению материальным благополучием, что формирует мировоззрение, способ жизни и качества индивидуальной личности. Таким образом, потребление и гедонизм, конкуренция и приспособление (конформизм) характеризуют способ существования биологической сущности человека, сконцентрировано выраженной в его физиологическом существовании.

В рамках духовно-трансцендентной системы выстраивать какую-либо структуру целей и функций весьма сложно в силу отсутствия эмпирической базы, а интуитивное откровение носит субъективный характер. Признавая всю сложность и многоаспектность этой духовно-трансцендентной системы, тем не менее попытаемся логически выстроить духовную иерархию способов существования, исходя из диалектического закона единства и борьбы противоположностей как источника развития, выступающего основным принципом существования реальности. Соответственно, противоположностью потреблению будет дарственность (жертвенность), конкуренции – духовное единение (соборность), приспособлению – творчество.

В контексте человеческого бытия эти способы жизнедеятельности проецируются на отношения с внешним миром, когда потребности получения полностью обслуживают потребности проявления, высшими из которых являются потребности любви (на эмоционально-чувственном уровне), добра (на рациональном уровне) и свободы (на интуитивном уровне). При этом телесное рассматривается как носитель духовного, полностью подчиненное ему и требующее постоянного контроля и даже ущемления в случае конфликта с духовным. Главной целью становится развитие соответствующих духовных качеств, образующих элементы бессмертной души, что и характеризует жизнь духовной личности. Соответственно, дарственность (жертвенность) и аскетизм, соборность, творчество, в первую очередь самого себя (самотворение), характеризует способ существования духовной сущности человека.

Эти два способа жизнедеятельности индивидуальной и духовной личности, как проявление его биологической и духовной сущности, являются абсолютно противоположными. В первом случае материальное, телесное выступает первичным, главным, а духовное есть не что иное, как свойство высокоорганизованной материи, обслуживающее эту самую материю. Вся жизнь подчинена достижению материального благополучия, уровень которого весьма условен и способен непрерывно подниматься. Во втором случае первичным, главным выступает духовное, а материальное, телесное лишь обслуживает его, зачастую в качестве противоположности служа инструментом развития духовных качеств в процессе борьбы с ним (т.н. борьба со страстями), что и можно охарактеризовать как творение себя, самотворение. Этот процесс самотворения, формирования нужных духовных качеств представляет собой весьма тяжелый труд и фактически занимает всю жизнь духовной личности.¹

Однако человек представляет собой социальное суще-

1 См.: Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. – М.: Благовест, 2016. – 640 с.

ство, а социальная среда стала точкой соединения материального и духовного начал, где цель воспроизводства общества сочетается с целью духовного развития человека. Выражением этого соединения стала совокупность двух способов жизнедеятельности человека как сфера социальной жизни (в самом широком понимании) между двумя крайними точками антропоцентризма (эгоцентризма) и теоцентризма через социоцентризм и природоцентризм. В социальной среде способы жизнедеятельности индивидуальной личности выражаются через потребительство и гедонизм, конкуренцию и конформизм, а духовной личности – через служение и самоограничение, сотрудничество и созидание, где помимо самотворения также наличествует созидание сотворенной и социальной сред.

В контексте социального бытия у человека возможно одновременное осуществление потребительства, служения и жертвенности; конкуренции, сотрудничества и соборности; конформизма, созидания и творчества. Именно эта совокупность характеризует социальную природу человека, как проявление его двойственной биодуховной сущности. При этом если в рамках своей родной общности (семьи, коллектива, народа) человек может вести себя как духовная личность, то в отношении других общностей может вести себя как индивидуальная личность – как самостоятельно, так и от лица своей общности, с которой он себя ассоциирует. Такая совокупность способов жизнедеятельности и характеризует жизнь и модель социальной личности.

Вместе с тем доминанта одного из способов определяет, насколько узко или широко духовный способ охватывает социальное окружение. Количественно от одного человека до всего человечества размах социальной общности, с которой себя соотносит человек, определяет тот социум, в отношении которого он ощущает свою вторичность, и показывает уровень его духовного развития. Здесь также нужно учитывать

очевидный факт, что человек в процессе антропогенеза развивался именно как социальная личность, поэтому способ жизнедеятельности индивидуальной личности отражает не историческую динамику развития личности, а статику способов его жизнедеятельности.

Различие способов жизнедеятельности обуславливает различные системы личностной характеристики, поскольку ценностные ориентации и закладываемые этими способами духовно-психические качества весьма отличаются друг от друга. Соответственно, отличаются мировоззренческие основания, философия и идеология для каждой модели личности, которые теоретически противостоят друг другу, не принимая базовые положения оппонента, что опять-таки восходит к основному вопросу философии.

Однако логика анализа от способа жизнедеятельности к качествам личности, а от них к мировоззрению и философии (идеологии) способна дать объективную характеристику каждой модели личности, а также показать ее функциональное значение для социальной жизни вне зависимости от мировоззренческой позиции исследователя. Такая объективация критерия (способ жизнедеятельности) значительно расширяет понимание различных моделей личности и их мировоззренческих основ, показывает корни идеологических систем, очищая их от эклектических наслоений.

Любой способ жизнедеятельности формирует совокупность многих духовно-психических качеств, которые тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако среди этих качеств можно выделить основные, которые во многом порождают и определяют прочие качества, образуя целый букет духовных свойств человека.

Так, способ жизнедеятельности индивидуальной личности, ориентированный на потребительство и гедонизм, в первую очередь формирует эгоизм. Антропоцентризм, первичность человека в лице собственного Я в качестве субъ-

екта деятельности и объекта удовлетворения потребностей порождает эгоцентризм, когда весь мир крутится вокруг Я, собственного эго. Данное положение прекрасно выразил М. Штирнер: «Божественное – дело Бога, человеческое – дело человечества. Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т.д., это исключительно мое, и это дело не общее, а единственное – так же, как и я – единственный. Для Меня нет ничего выше Меня».¹ Подобное позиционирование обуславливает примат, первичность собственных интересов, что и определяет эгоизм как психическое качество человека. Как первичный фактор биологического выживания эгоизм изначально присущ каждому человеку, однако в процессе социального и духовного развития и изменения способа жизнедеятельности осознание зависимости своего благополучия от первичности общественного и духовного обуславливает сдерживание эгоизма и развитие духовности. Тем не менее это осознание доступно не всем, в результате чего эгоизм как ведущее качество личности становится ядром развития прочих деструктивных качеств.

Так, доминирование в субъективной иерархии потребностей получения на основе эгоизма развивает алчность, отсутствие меры материального благополучия. Не имея сдерживающего фактора в виде качественного перехода к потребностям проявления, потребности получения развиваются в количественных показателях, границей которых является вся вселенная, прекрасным примером чего служит «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. В свою очередь, гедонизм обуславливает несдержанность и распущенность как неспособность ограничить себя в материальном и чувственном потреблении и выражении. Конкуренция обуславливает агрессивность как готовность причинения вреда в борьбе за

¹ Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков: Основа, 1994. – 560 с., с. 9.

объект удовлетворения потребностей. Конформизм порождает лживость и беспринципность как внешнее приспособление к изменяющимся обстоятельствам ради сохранения возможностей потребительства. Помимо всего прочего, именно эгоизм является корнем гордыни, одной из самых деструктивных качеств личности.

Впрочем, модель индивидуальной личности способствует и развитию таких качеств, как интеллект, профессионализм, независимость, активность, настойчивость, хитрость и другие, которые помогают добиться большего потребления и победы в конкуренции. Все эти качества служат одной цели – биологическое выживание индивида, обеспечение его материальным благополучием и создание условий для наилучшего потребительства и гедонизма. Экономические интересы здесь являются абсолютно доминирующими, выгода и прибыль – критерием всех социальных и духовных ценностей, вследствие чего утилитаризм становится нормой жизни.

Такой способ жизни и соответствующие ему психические качества личности получили свое обоснование и защиту в идеологии гуманизма и сопутствующих ему направлений общественно-политической мысли, в частности либерализма. Однако формирование идей гуманизма имело долгую историю.

В качестве теоретической предтечи гуманистов можно назвать софистов античности с их субъективизмом и релятивизмом. Развитие рациональной сферы общественного сознания, выраженного в оформлении обыденного мировоззрения с его установкой на субъективные критерии и сменившего мифологическое мировоззрение первобытного родового общества, закончилось всеобщим кризисом античности. Те же явления потребительства, гедонизма, конкуренции и конформизма, вызвавшие материальное отчуждение людей и морально-нравственное разложение античного общества, привели к оформлению и развитию христианского

религиозного мировоззрения на основе первичности духовных ценностей. Однако примерно через тысячу лет религиозное мировоззрение вместе с феодальным обществом также вступило в полосу кризиса вследствие уже господства духовного отчуждения. И вот в качестве ответа духовному отчуждению и кризиса института католической церкви в среде торговцев и коммерсантов, формирующихся буржуа в наиболее экономически развитых районах Италии возникли тенденции возрождения идей античности о первичности человека. Эти идеи стимулировали развитие капиталистической системы, а та, в свою очередь, обусловила оформление и развитие научного мировоззрения, ставшего ядром философии и идеологии гуманизма. Но религиозное мировоззрение не сразу уступило место научному, переходной формой стал протестантизм в качестве звена от теизма к гуманизму, что дало основание М. Веберу считать его движущей силой развития капитализма.¹

К XX веку научное мировоззрение уже полностью стало господствующей силой, а гуманизм стал идеологией западного общества. В этой связке науки и гуманизма наука выступала в качестве инструмента и методологии продвижения идеологии гуманизма в его борьбе с религиозным мировоззрением. Прикрываясь красивыми лозунгами о свободе личности, гуманизм на самом деле стал идеологией капитализма и продвигает способ существования индивидуальной личности. Все приписываемые гуманизму заслуги перед человечеством: отмена рабства, политические свободы, неприкосновенность личности – это, собственно, достижение капиталистической системы, которой были нужны свободные рабочие руки, юридическая защита бизнеса и частной собственности. Вся мощь гуманистической мысли направлена на апологетику возможности свободной эксплуатации чело-

1 См.: Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

века, использования его в качестве материального объекта физического и духовного манипулирования. Все традиционные и духовные ценности нивелируются, пересматриваются этические понятия, и все это с той же целью – превращения человека в инструмент обслуживания техногенной системы для получения прибыли.

В качестве примера можно привести попытку пересмотреть понятие «эгоизм» в работе Л. З. Левита «Универсальный эгоизм». Расширяя и размывая само понятие «эгоизм», рассматриваемое как «врожденная предрасположенность человека в свою пользу и как его забота о собственных интересах»,¹ автор приходит к выводу, что «признание универсальной природы эгоизма требует... отказаться от негативной трактовки данного понятия в целом, заменив ее исследованием различных форм и уровней эгоизма».² На самом деле автор просто проводит элементарную подмену понятий, заменяя понятие «эгоизм» понятием самосознания себя и своих интересов. В рамках такой интерпретации, где «альтруизм является одним из инструментов достижения глубинных эгоистических целей»,³ святой, посвятивший свою жизнь служению Богу и людям, будет типичным эгоистом, озабоченным своим спасением. Такой подход есть не что иное, как проекция собственной позиции на другого. Подобная понятийная эквилибристика размывает этические ориентиры традиционных духовных ценностей, формирует мировоззренческий эклектизм и в конечном счете обосновывает и защищает способ жизни и качества индивидуальной личности.

Свой истинный неприглядный образ гуманизм прикрыл обычной софистической уловкой отождествления понятий с этической категорией гуманности. Общий корень позволил ему отождествить человека с моралью и нравственностью,

1 Левит Л.З. Универсальный эгоизм. – Минск: Змицер Колас, 2017, - 88 с., с. 6.

2 Там же, с. 43.

3 Там же, с. 27.

тем самым дав право на выдвижение этой морали и нравственности в лице человека в качестве высшей ценности. Однако, согласно самому гуманизму, мораль и нравственность есть свойство человека, выработанное в процессе его социальной эволюции, поэтому отождествлять свойство с самим объектом есть грубейшая методологическая ошибка. Более того, признание самоценности каждой личности, в том числе и безнравственной (разве аморальный человек не является человеком?), нивелирует мораль и нравственность в качестве основного признака человека, что сводит понятие «человек» к его биологической сущности.

Логическим следствием абсолютизации идеологии гуманизма и его политической формы – либерализма – является обесценивание традиционных социальных и духовных ценностей. Этот процесс уже можно воочию наблюдать в современных западных странах, где извращения уже стали нормой. С. Франк в свое время предсказал подобное положение вещей: «Если некогда вера в Бога противоестественно была заменена слепой верой в человека, то крушение гуманизма приводит к еще большей слепоте и безумию: вера в человека как носителя начал добра и разума, в свою очередь, сменяется верой в творческую мощь злой силы, им владеющей; антрополатрия – идолопоклонство перед человеком – заменяется сатанолатрией – идолопоклонством перед сатаной как истинным «князем мира сего». И, с другой стороны, это преодоление гуманизма сохраняет след своего происхождения из того же обоготворения человека и есть лишь ступень его нового вырождения: ибо конкретным носителем этого демонизма является человеческая самочинная воля».¹ Таким образом можно констатировать, что господство идеологии гуманизма как выражения способа жизнедеятельности индивидуальной личности ведет к духовной деградации и рас-

¹ Франк С.Л. Свет во тьме. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с., с. 60-61.

человечиванию, а в конечном итоге к гибели человеческой цивилизации.

В свою очередь, способ жизнедеятельности духовной личности, ориентированной на дарственность (жертвенность) и аскетизм, соборность и творчество (самотворение), как противоположный жизнедеятельности индивидуальной личности, вырабатывает и противоположные качества, важнейшим из которых является всеохватывающая любовь. В отличие от потребности и чувства любви, относящихся к человеческому бытию как проекция всеохватывающей любви, сама всеохватывающая любовь относится к высшей духовно-трансцендентной сфере, поэтому весьма сложно вербализируется. Как выразился Иоанн Лествичник: «Любовь есть Бог» (1 Ин., 4:8); а кто хочет определить словом, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской». ¹ Впрочем, до настоящего времени лучше всех описал такую любовь апостол Павел: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор., 13:3-7). Как качество человека любовь соединяет субъект и объект любви в единое целое, в результате чего человек теряет свою первичность, ощущая себя частью большего, где он сам есть вторичное в отношении этого целого и единого. В этом контексте любовь противостоит эгоизму, алчности, агрессивности, лживости и прочим деструктивным качествам. Естественно, что это есть лишь идеал, ориентир духовного развития, самотворения на основе модели духовной личности (Богочеловека), где дарственность (жертвенность)

¹ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. – М.: Благовест, 2016. – 640 с., с. 440

и аскетизм являются действенным инструментом, поскольку самоограничение и жертвенность ради другого без любви означают саморазрушение субъекта.

Как эгоизм, порождающий свой букет качеств, так и любовь обуславливает развитие совокупности соответствующих качеств, определяющих духовность человека. Доминирование потребностей проявления на основе аскетизма формирует воздержанность и добродетельность, соборность способствует формированию уважения, терпения, смирения, кротости, честности и прямоты, творчество (самотворение) развивает мудрость и свободолюбие. В этом контексте свобода как высшая потребность человека подразумевает в первую очередь «свободу для» – возможность самоактуализации, неограниченного проявления себя и своих духовных качеств, в отличие от ограниченного понимания «свободы от», провозглашаемой либералами в качестве освобождения от духовных и социальных регуляторов проявления деструктивных качеств индивидуальной личности.

Впрочем, модель духовной личности способствует развитию и таких качеств, как определенная пассивность, инертность, догматичность и другие, которые обуславливаются духовным умиротворением, отсутствием развитых материальных потребностей и скорее относятся к состоянию недеяния, проповедуемого даосизмом, непосредственно-интуитивного реагирования на реальность, что и воспринимается активными потребителями материальных благ как пассивность и инертность. Так же воспринимается и направленность на самотворение, духовное изменение себя вместо активного изменения материального мира, а опора на неизменные духовные критерии рассматривается как догматизм. Такой способ жизни служит одной цели – духовному благополучию, понимаемому как отсутствие деструктивных и развитие позитивных духовных качеств. Основным критерием здесь выступает духовное здоровье, которое зачастую

вступает в противоречие с материальным потреблением и благополучием.

Подобный способ жизни и соответствующие ему психические качества личности получили свое обоснование и защиту в идеологии мировых религий. Они в первую очередь направлены на борьбу с эгоизмом посредством концепций анатмана в буддизме и подчинения божественной воли в христианстве и исламе, вводя человека через свои заповеди в соответствующий способ жизнедеятельности. Теизм (условный в буддизме в виде высшего закона кармы) обуславливает принятие вторичности человека и его личной воли, определяет самоограничение и подчинение высшим духовно-трансцендентным законам и, в конечном счете, его духовное развитие. В этом контексте логика нашего изложения вполне подтверждается религиозными откровениями или, можно сказать, подтверждает эти религиозные откровения.

Формирование философии и идеологии мировых религий прошло долгий путь через мифологию, первобытные верования и национальные религии, которые веками вытаскивали человека из животного состояния посредством нормирования поведения с помощью различных запретов и заповедей, вводя его в рамки социально регламентируемой жизнедеятельности, постепенно переходящие во внутренние регуляторы поведения. Чем сложнее становилась социальная система, тем больше внешних и внутренних регуляторов она предполагала, при этом главной целью было формирование именно внутренних регуляторов поведения (морали) – сознательная непозволительность определенных действий через формирование определенной модели личности. Ведущим механизмом формирования и сохранения такой модели служили наиболее удавшиеся инструменты очеловечивания и одухотворения, составившие ядро традиционной культуры, действовавшей посредством системы традиционных ценностей.

В этом контексте социальное бытие человека как точка

соприкосновения биологического и духовного в виде совокупности способов жизнедеятельности индивидуальной и духовной личности стало ареной борьбы этих начал. В ходе борьбы происходила трансформация как биологического под влиянием духовного, так и духовного под влиянием биологического. При этом превращение из животного в человека означало переход на новый способ жизнедеятельности, где доминировала модель духовной личности.

Все положительные морально-нравственные качества и отражающие их этические понятия подразумевают вторичность субъекта в отношении объекта деятельности, на формирование чего и были направлены религиозные инструменты (религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные институты), обеспечивающие духовное развитие цивилизации. На каждом этапе социально-исторического развития стояла насущная задача подчинить биологическую сущность духовной, сделать из человеческого организма духовную личность. Но биологическая сущность человека оставалась существенным фактором жизни человека, во многом определяя его взаимоотношения с внешним миром, что тесно переплеталось с задачей воспроизводства общества, его экономического обеспечения и развития. Это и обуславливало всю диалектику общественного развития в виде борьбы приоритетов, что в наиболее сконцентрированном виде можно выразить через целеполагание: человек для духовности, где экономика обслуживает человека, или человек для экономики, где духовность обслуживает человека. Иного выбора у человека просто нет, ибо человек не Бог и не может быть вне системы, и как элемент системы у него лишь есть выбор доминанта. По этому поводу хорошо сказано в Библии: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Матф. 6:24), поэтому все обоснования «золотой

середины», непротиворечивости двух целей есть не что иное, как софистические уловки оправдания модели индивидуальной личности.

В рамках такой диалектики формирование духовной культуры социального бытия определялось противоречивостью и эклектичностью, где биологический фактор в виде способа жизнедеятельности индивидуальной личности хоть и осуждался, но как неотъемлемая сущность человека наличествовал всегда и значительно влиял на трансформацию духовных ценностей. Такая картина мира выражалась в совокупности различных форм и направлений социотризма, природотризма и теизма, обосновывавших и защищавших традиционные ценности и традиционную культуру, где идеальные модели личности в виде народных героев и святых определяли ориентиры правильной жизни и нравственности. Однако в социальной практике такие ориентиры зачастую размывались, а сами носители этих идей использовали их в утилитарных целях. Достаточно упомянуть, что все религиозные войны имели под собой экономическую подоплеку, чтобы понять, что никакого отношения к религиозному мировоззрению они не имеют, а представляют собой его искажение и использование под влиянием факторов, совершенно отличных от духовных.

Идеологией, выражающей такую противоречивость и эклектичность, стали консервативные и социалистические идеи, отстаивающие духовные ориентиры в рамках своей общности и провозглашающие борьбу с другими общностями в основном за экономические интересы. Проекция модели индивидуальной личности на определенную общность порождает различные формы фашизма и нацизма (национал-социализма), а проекция модели духовной личности – различные формы социализма и коммунизма. Иначе говоря, идеология фашизма и нацизма вырастает из идеологии гуманизма, когда принцип «человек превыше всего» трансфор-

мируется в принцип «государство / нация превыше всего». Поэтому отождествление фашистской, нацистской и социалистической (коммунистической) идеологий является следствием непонимания их сущности. Как идеологии, подчиняющие личность общественным интересам, они все неприемлемы для сторонников гуманистических и либеральных идей, но в контексте социального выживания в кризисных ситуациях именно фашизм и нацизм становится логическим следствием либерально-гуманистической идеологии.

В контексте такого разнообразия идеологий, обосновывающих различные модели личности, одним из ведущих факторов формирования личности человека становится собственный выбор. Несмотря на то что на этот выбор влияют биологический, социальный и духовный (для теистов) детерминанты, личный выбор играет существенную роль, поэтому здесь можно говорить о еще одном детерминанте – субъективно-личностном. Во многом он взаимосвязан с мировоззренческой позицией и со смыслом жизни субъекта и определяет ориентиры духовно-психического развития в направлении модели индивидуальной, духовной или соединяющей их социальной личности.

Таким образом можно констатировать, что в рамках идеологического плюрализма личность как таковая не имеет единого основания и критерия для установления иерархии. Сущностное различие способов жизнедеятельности и качеств личности обуславливает противоположные векторы жизнеполагания, где противоположность как раз и является источником развития соответствующих качеств, выступающих критериями личностного развития. Интеллект и профессионализм, определяющие материальное положение, стали критериями развития индивидуальной личности, а духовность и умиротворение, определяющие духовное здоровье, – духовной личности. Здесь речь прежде всего идет о приоритете, а не об исключении, ибо, имея двойственную

сущность, человек не может исключить какую-либо свою сущность, в противном случае он превратится либо в высокоразвитого интеллектуального зверя, что теоретически и практически возможно, либо в бестелесное духовное существо, что даже теоретически невозможно при жизни. Но те качества, которые сформировались в контексте единства и борьбы двух сущностей, выстраиваются в определенную структуру и иерархию, обслуживающих тот или иной способ жизнедеятельности. Поэтому провозглашаемая равноценность критериев есть не что иное, как софистическая уловка нивелирования приоритета духовных качеств, когда в определенных ситуациях интеллект становится важнее нравственности. Если интеллект дополняет нравственность, то он работает на нравственность, превращая любовь в добро, если нравственность дополняет интеллект, то она становится инструментом манипуляции, обслуживая эгоистические цели. Поэтому перед социальной личностью постоянно возникают ситуации выбора приоритета, где побеждает либо одна, либо другая модель, а третьего не дано. В конечном итоге в процессе такого развития духовность человека обогащается не только за счет противостояния и борьбы со страстями, но и за счет включения определенных качеств индивидуальной личности в свою иерархию.

В результате можно резюмировать, что современный гуманизм и идеологический плюрализм являются факторами расчеловечивания, нивелирования духовности в угоду способу жизнедеятельности индивидуальной личности как основы капиталистической системы, что является прямой причиной современного всеохватывающего кризиса научного мировоззрения и мировой цивилизации в целом. Человечество подошло к очередному этапу своего развития – переходу к новому мировоззрению и новому социально-экономическому и политическому укладу. Насколько трудным и болезненным будет этот переход, зависит от того, насколько

долго общество будет переходить к новой модели личности с философским мировоззрением, включающим в себя и религиозные, и научные элементы. Возможно, это будет определенная форма философского теизма, ориентирующаяся на способ жизнедеятельности духовной личности, ибо только такая личность способна обеспечить социальную устойчивость в условиях высокого научно-технического уклада. В противном случае человечеству грозит полное расчеловечивание, переход в техногенный уклад, обслуживаемый биороботами и навсегда оставшимися на материальном уровне бытия.

8. Традиционные ценности и гуманизм

По мере углубления и усиления всестороннего кризиса современной либерально-капиталистической цивилизации все больше людей начинают обращать свой взор к традиционным ценностям, видя в них инструмент восстановления социального порядка и гармонии. Логика здесь простая: коль либеральные ценности не могут обеспечить социальную гармонию, более того, привели человечество к процессу самоуничтожения, необходимо вернуться к тем ценностям, которые обеспечивали развитие и устойчивость социальной структуры в прошлом. Наиболее действенно данная логика работает при противопоставлении обществ, где гуманистическая и либеральная идеология полностью победила, и обществ, где в разной степени сохранились так называемые традиционные ценности в силу более позднего включения в либерально-капиталистическую систему. Однако в этом противопоставлении можно заметить явное противоречие: стремясь всеми средствами достичь уровня экономического развития развитых западных стран через дублирование их социально-экономической модели, эти государства занимают определенную критическую позицию к их политической и культурной жизни. Подобная двойственная позиция помимо когнитивного диссонанса приводит к прямой эклектике различных ценностных систем, сочетая в себе элементы гуманизма и либерализма с одной стороны и консерватизма и традиционализма с другой.

В этом плане ориентация на либеральный социально-экономический базис и противостояние его политической и духовно-культурной надстройке в контексте ориентации на традиционные ценности не имеет никакого смысла, ибо базис определяет сущность надстройки, поэтому это противостояние превращается в чистое фарисейство, когда говорится одно, а на практике осуществляется совершенно другое. Иначе говоря, живя в капиталистическом обществе, невозможно

быть свободным от либерально-гуманистической идеологии и придерживаться традиционных ценностей, ибо последние есть элемент традиционного общества со своей социально-экономической и политической структурой. Соответственно, возвращение к традиционным ценностям в современных условиях вызывает большие сомнения в своей практической реализации. В то же время господство идеологии гуманизма остро ставит вопрос ее соотношения с традиционными ценностями и возможности их сочетания с гуманизмом или трансформации в новых социально-политических реалиях.

Несмотря на широкое использование понятия «традиционные ценности», его смысловое содержание в настоящее время является весьма расплывчатым и эклектическим. С одной стороны, они воспринимаются как народно-этнографические и религиозные элементы традиционной жизни, с другой – как нормы социального воспроизводства традиционного общества с его ориентацией на социоцентризм и коллективизм, противостоящие антропоцентризму и индивидуализму. Обобщая такое понимание, можно сказать, что традиционные ценности – это те социальные и духовные ценности, которые обеспечивают воспроизводство исторически сложившейся жизни общества. Социальные ценности включают, прежде всего, семью (род, общину и народ в широком смысле), духовные ценности – те духовно-психические качества личности, которые способствуют укреплению семьи и общины: почитание родителей, уважение старших, скромность, трудолюбие, бережливость, сострадание и т.д. и т.п.

Традиционные ценности сформировались и развивались в условиях родового и общинного общества, когда требовалось обеспечить воспроизводство социума при ограниченных материальных ресурсах. В таких обстоятельствах вся жизнь человека была подчинена интересам этого самого социума, с которым человек себя и идентифицировал. Соответственно этому сформировался и способ жизнедеятельности

традиционной личности, основанный на самоограничении и сотрудничестве и соответствующий экономическому базису, где экономика обслуживала интересы воспроизводства общества. Подобное положение обуславливалось низким уровнем развития производительных сил и тяжелыми условиями жизни, при которых выживание было возможно только при коллективном труде, где индивидуализм и эгоизм способствовали быстрому разрушению устоявшихся социальных отношений и разрушению социума, поэтому всячески пресекались как на практике, так и в культуре и идеологии.

Соответственно, идеологией традиционного общества выступали консервативно-социалистические идеи родовой и крестьянской общины с их идеалами справедливости, равноправия и сотрудничества. Корреляция социально-экономического базиса и консервативно-социалистической идеологии, с одной стороны, обуславливала определенную степень социального отчуждения личности, ее непосредственную зависимость от общественного мнения, с другой – формировала модель традиционной социальной личности с соответствующими духовно-психическими качествами. Поскольку воспроизводство традиционной общественной системы напрямую детерминировалось именно такой личностью, то все элементы традиционной культуры и были направлены на воспитание подобной социально ориентированной личности. В процессе исторической эволюции человеческой цивилизации выживали наиболее жизнеспособные и устойчивые общества с наиболее эффективными культурными механизмами формирования модели традиционной социальной личности для самовоспроизводства, среди которых наиболее действенными себя показали учения мировых религий. Именно мировые религии способствовали развитию духовного потенциала, который лег в основу воспитания и развития социальной личности, обеспечивающей устойчивое воспроизводство традиционной социальной структуры.

Иначе говоря, мировые религии не только ориентировали личность на высшие духовные ценности любви, сострадания, милосердия, терпения и смирения, бескорыстия и т.д., но и через свои нормы и заповеди ориентировали человека на соответствующий способ жизнедеятельности посредством самоограничения и жертвенности, уважения и почитания родителей и старших, помощь нуждающимся и т.д. Это все вводило определенные рамки и ограничения для эгоизма и индивидуализма, способствовало высокому качеству социальных отношений в контексте традиционной социальной структуры.

Однако по мере развития духовного потенциала личности и общества в целом, а также повышения уровня производительных сил коллективный труд перестал быть гарантией выживания общества и человека. Более того, индивидуальный бизнес без социальных обязательств за счет эксплуатации или коммерции мог приносить более высокий материальный достаток человеку, чем его доходы в традиционной социально-экономической и политической структуре. Но для этого требовалось обеспечение гарантий частной собственности и основных прав личности, что, в свою очередь, требовало слома традиционной социально ориентированной системы. В процессе развития капиталистических отношений все больше таких индивидуально ориентированных людей повышали свой материальный, а затем в ходе буржуазных революций и политический статус, в результате чего традиционная (общинная) социально-экономическая система сменилась на капиталистическую. Соответственно, ориентация на социальное воспроизводство сменилась ориентацией на экономическое воспроизводство, и если в традиционном обществе экономика работала на социальное воспроизводство, то в новом капиталистическом обществе общество стало работать на экономическое воспроизводство.

Первичность материально-индивидуального благополучия вызвала и изменение способа жизнедеятельности чело-

века: самоограничение и жертвенность постепенно сменились на потребительство и гедонизм, а сотрудничество – на конкуренцию. Естественно, что данный процесс был весьма растянут по времени, пройдя через этап первичного накопления капитала, где через преступления, а где через самоограничения, но в конечном итоге пришедший к современной эпохе всеобщего потребительства, когда материальное благополучие стало критерием основного статуса человека. Традиционные социальные отношения стали не нужны, более того, они оказались помехой для нового способа жизнедеятельности, потому в основном подверглись разрушению, последний этап которого можно наблюдать в западных странах на примере разрушения института семьи. В результате человек из социального отчуждения попал в материальное отчуждение, а вся политическая и духовно-культурная система стала воспроизводить новую модель личности, ориентированную на индивидуализм и материальное благополучие.

В этом контексте традиционные ценности стали помехой для капиталистических ценностей, поскольку новая социально-экономическая структура требовала новую модель личности для своего воспроизводства. Однако переход к новым ценностям, способу жизнедеятельности и идеологии не мог произойти сразу, поскольку вся европейская цивилизация своими корнями глубоко уходила к христианскому мировоззрению, ставшему каркасом традиционной европейской жизни и соответствующих ценностей. Поэтому трансформация традиционных ценностей заняла длительный исторический период, в ходе которого произошел постепенный и кардинальный слом как традиционного уклада жизни, так и соответствующей культурно-идеологической формы.

Идеологическим инструментом для слома традиционного мировоззрения с его ориентацией на социоцентризм явился гуманизм как система идей, провозгласившая человека высшей ценностью. Формирование этой идеологической систе-

мы заняло достаточно длительное время и происходило параллельно со становлением капиталистической социально-экономической структуры, хотя истоки гуманистических идей как мировоззрения индивидуальной личности можно проследить со времен Античности. Идеи гуманизма изначально защищали и обосновывали концепцию индивидуализма, основных прав личности, частной собственности и материального благополучия. Они служили идеологией капиталистической системы и противостояли нормам традиционного общества с его ориентацией на социальные и духовные ценности. Однако гуманизм не мог себе позволить открытое опровержение этих самых социальных и духовных ценностей, чтобы не быть уличенным в сатанизме в обществе, где христианское учение дало глубокие корни. Поэтому как паразит, постепенно проникающий и отравляющий организм, гуманизм так же постепенно проникал в общественное сознание, пользуясь софистическими и логическими уловками.

Прежде всего это была уловка отождествления понятий «гуманизм» и «гуманность», смещения аксиологического и этического начала. Первичность человеческого замещалось первичностью гуманности как основного признака человека. Но как этическая категория гуманность отражает прежде всего духовные качества человека, которые гуманизм, отсекая онтологический и трансцендентный статус духовного, автоматически обозначил вторичными признаками человека. Иначе говоря, в этическом аспекте гуманизм отождествляет человека как предмет и гуманность как его признак, но в аксиологическом аспекте человек становится важнее всех его признаков, ведь, согласно гуманизму, каждый человек самоценен, и негуманному человеку нельзя отказать называться человеком и, соответственно, пользоваться всеми правами человека при соблюдении формальных законодательных и социальных норм.

Это вопиющее логическое противоречие, нивелирован-

ное смещением этики и аксиологии, своим прямым следствием имеет деградацию и обесценивание духовного начала в мировоззрении, поскольку этика вторична по отношению к аксиологии, определяющей отношение субъекта с миром. Другими словами, высшая ценность человека порождает его первичность, в мировоззрении это ведет к антропоцентризму и обуславливает потребительское, можно сказать, паразитическое отношение к окружающему миру и обществу. В свою очередь, потребитель попадает в зависимость от материального благополучия и становится легким объектом манипуляции и эксплуатации. В результате, попадая в ситуацию материального отчуждения, человек сам становится материальным объектом в качестве инструмента материального обогащения собственника средств производства. Таким образом, гуманизм как идеология индивидуальной личности и потребителя становится механизмом воспроизводства соответствующих личностей, ориентированных на либерально-гуманистические ценности, как основы воспроизводства капиталистической социально-экономической системы.

По мере развития капитализма гуманизм в качестве его идеологии становился все более нетерпимым к традиционным социальным и духовным ценностям. В первую очередь нападкам подверглось религиозное сознание как механизм формирования духовных ценностей и духовной личности. Используя науку как инструмент материального познания мира, приносящий реальные результаты улучшения условий жизни, гуманизм отвергает онтологические основания духовной жизни, обращает человека именно к материальному аспекту жизни. Материализм, атеизм, первичность биологической жизни в отношении всех прочих аспектов человеческого бытия – вот что стало основным кредо гуманизма. Однако в такой материализации происходит процесс расчеловечивания, когда простая жизнь человека становится дороже прочих ценностей; в результате в момент выбора человек может отказаться от иде-

алов любви, нравственности и просто Родины ради сохранения своей жизни. Нравственность стала лишь инструментом социальной лояльности, сохраняющей форму внешнего социального благополучия, от которой можно легко отказаться при малейшей угрозе не только жизни, но и материальному благополучию. Иначе говоря, провозглашая гуманность своим основным принципом, гуманизм уничтожает эту гуманность, превращая человека в рациональное животное, озабоченное материальным благополучием.

Вслед за духовными ценностями гуманизм начал уничтожать и социальные ценности. Поскольку конечный логический выбор при отказе от всех идеалов упирается в физиологию и гедонизм, семья становится препятствием для такой жизни, ибо требует жертвенности и самоограничения. В результате свободный выбор человека приводит к отказу от детей и семьи в целом. Гендерное равноправие как следствие провозглашаемого либерального равенства обуславливает атомизацию, индивидуализацию общества и разрушение всех традиционных социальных отношений. В этом контексте различные извращения становятся нормой, а традиционные нормы – угрозой либерально-гуманистической идеологии, поскольку противоречат этим самым нормам, вследствие чего любые возражения против извращений воспринимаются как экстремизм. Именно таковыми являются логические следствия основных принципов гуманизма как паразитирующей идеологии паразитирующей капиталистической социально-экономической системы, по сути носящей античеловеческий характер.

Таким образом, всесторонний кризис современной западной цивилизации есть прямое следствие развития капитализма с его либерально-гуманистической идеологией, воспроизводящей модель индивидуальной личности. Нивелирование традиционных ценностей и уход в прошлое модели традиционной личности с ориентацией на социальное благо-

получие, которую заменила индивидуальная личность с ориентацией на материальное благополучие, поднимает вопрос о возможности возрождения этих традиционных ценностей для выхода из кризиса и поиска новых путей развития. Однако изменившиеся социально-экономические условия делают невозможным такое возрождение. Общество не может вернуться к общинному производству для нового запуска процесса воспроизводства социальной личности, поскольку это будет цивилизационной деградацией. Поэтому все призывы вернуть традиционную культуру и традиционные ценности есть не что иное, как призывы вернуться в «золотой век» крестьянской общины с ее патриархальной семьей.

В результате современное общество оказалось перед трудным выбором своего дальнейшего пути развития. Капитализм и либерально-гуманистическая идеология уже полностью обнажили свой деструктивный характер, направленный на материальное отчуждение и расчеловечивание, а традиционные социальные ценности просто невозможно вернуть в силу изменившихся социально-экономических реалий. Однако философское осмысление вектора цивилизационного развития в качестве развития не просто материального базиса и производства материальных благ, а именно производительных сил, важнейшим из которых является сам человек и его сознание как элемент и результат развития общественного сознания, прошедшего этапы мифологического, обыденного, религиозного, научного сознания и подошедшего к этапу формирования философского общественного сознания, позволяет выделить основные черты будущего общества и его идеологии. Будущее общество – это общество духовной личности, отрицающей индивидуальную личность, как она отрицает социальную. Способ жизнедеятельности такой личности будет определяться жертвенностью и аскетизмом (отрицающими потребительство), соборностью (отрицающей конкуренцию) и творчеством (отрицающим конформизм).

Идеологией такого общества станет философский теизм, объединяющий религию и науку, выводящий человека из рамок материального и социального отчуждения и вводящий его в рамки духовного отчуждения, обуславливающего его духовное развитие.

Насколько переход к новому обществу будет безболезненным и быстрым, зависит от каждого человека и его способности принять духовные ценности в качестве ориентира жизнедеятельности. Важную роль в этом играет осмысление и понимание идеологических функций гуманизма, а также места и роли традиционных ценностей. Пока люди ведут потребительский образ жизни и придерживаются гуманистической идеологии, одновременно пропагандируя возвращение к традиционным ценностям, всесторонний социально-экономический, политический и духовно-нравственный кризис будет расширяться с небольшими временными отступлениями, не способными решить системные проблемы. Решение этих проблем в рамках совершенствования материально-техногенной структуры превращает человека в биоробота, обслуживающего эту систему и потерявшего свою духовную сущность. Подобное развитие событий выбивается из историко-диалектической логики и видится крайне маловероятным в контексте необходимости постоянного расширения ресурсной базы для такой системы. Поэтому наиболее вероятным представляется качественная эволюция социально-экономического базиса и соответствующего ему общественного сознания.

Как показывает история, эволюция базиса и общественного сознания взаимосвязана и диалектична. Нежелание самовольного изменения мировоззрения порождает внешние условия, обуславливающие такие изменения через несчастья и страдания. Однако именно несчастья и страдания отрывают человека от материальных привязанностей и возвращают его к духовным истокам своей сущности. Параллельно этому

будет происходить и становление новой социально-экономической структуры, основанной на экономии природных ресурсов и плановом, экономном производстве материальных благ. В этом контексте апелляция к традиционным ценностям имеет значение только через их соотнесение с духовными ценностями в качестве противопоставления материально ориентированным либерально-гуманистическим ценностям. Здесь необходимо четкое понимание, что возврата в прошлое быть не может: общинная структура ушла в прошлое, а капиталистическая вступила в полосу всеразрушающего кризиса, выход из которого невозможен в рамках отжившей себя социально-экономической модели. Объективные законы социально-экономического развития влекут общество в новое качественное состояние, и хотя борьба за прогресс неизбежно сопровождается большими жертвами, выбор правильного пути и его осознание помогут ускорить процесс социальной трансформации и сократить страдания, обуславливающие насильственные изменения сознания и жизни людей.

Таким образом можно констатировать, что разрушение традиционных ценностей напрямую обуславливается капиталистической системой и ее либерально-гуманистической идеологией с ориентацией на первичность человека и индивидуализм. Поэтому все призывы вернуться к традиционным ценностям без изменения социально-экономической структуры не имеют никакого смысла. В то же время кризис капиталистического общества ставит вопрос о его трансформации, которая невозможна без должного понимания сущности его идеологии, обеспечивающей воспроизводство индивидуальной личности. Только переосмысление базовых ценностей и переход к воспроизводству новой духовной личности с соответствующим способом жизнедеятельности способны вывести общество из сложившейся ситуации и гарантировать основания для его дальнейшего развития.

9. Искусство и гуманизм

Искусство как одна из форм общественного сознания, имеющая эмоционально-чувственное содержание и интуитивную направленность,¹ имеет особое значение в формировании оценочного отношения к миру. По выражению В. В. Кандинского, художника и теоретика изобразительного искусства, стоявшего у истоков абстракционизма, «... искусство в целом не есть бессмысленное созидание произведений, расплывающихся в пустоте, а целеустремленная сила; она призвана служить развитию и совершенствованию человеческой души...».² Вряд ли кто будет выступать против данной функциональной особенности и значимости искусства, несмотря на то, что само понимание искусства вызывает множество дискуссий, в основе которых лежит коренной вопрос о направлении его развития и совершенствования, который опять-таки восходит к проблеме понимания человека в контексте его отношений с миром.

Эмоционально-чувственное содержание жизнедеятельности человека представляет собой совокупность эмоций и чувств, отвечающих за оценочное отношение к миру: нравится или не нравится что-то, испытываю любовь или ненависть к кому-то, терплю что-то или раздражаюсь этим, смиряюсь или возмущаюсь, сострадаю или осуждаю, сохраняю спокойствие или волнуюсь, наслаждаюсь или мучаюсь, воздерживаюсь или алчу и т.д. и т.п. – все это отражает наше субъективное отношение к окружающему миру. Определяя эмоции как быстрые и короткие элементы чувств, а чувства как длящуюся и более устойчивую основу вспыхивающих эмоций,³ необходи-

1 Чебунин А.В. Структурный подход к проблеме человека и общества. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 139 с., с. 116.

2 Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – Нью-Йорк, 1967, с. 140.

3 См.: Козлов Н. И. Эмоции и чувства // Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: <https://educ.wikireading.ru/hf40NK25Ac> (дата обращения: 26.10.2022).

мо учитывать их непосредственную связь с субъективной иерархией потребностей человека: «Эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость (смысл) явлений и ситуаций и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации)».¹ Ильин Е. П. также отмечает: «Эмоциональная реакция – это специфический ответ человека и животных на те или иные обстоятельства, ситуации, затрагивающие его интересы (потребности).² Эмоционально-чувственное содержание определяет способы практического взаимодействия с миром, что составляет способ существования (жизнедеятельности) как проявление нашей биодуховной сущности. Вследствие этого от того, какой спектр эмоций и чувств испытывает человек, таким образом он и выстраивает свои отношения с миром, а в конечном итоге выстраивает свою жизнь.

Формирование эмоционально-чувственного содержания представляет собой длительный и сложный процесс, неразрывно связанный с формированием субъективной системы потребностей. Это содержание обуславливается не только ситуацией и нейрофизиологией, но и глубинными подсознательными процессами. Несмотря на то что на одно и то же явление один и тот же человек в различных ситуациях может эмоционально реагировать по-разному, диапазон его чувств, определяемый мировоззренческой позицией, достаточно стабилен, что, собственно, и определяет характер человека. При этом, чем более устойчива и развита его субъективная система потребностей, тем более устойчива его эмоционально-чувственная реакция. В то же время через воздействие на эмоции и чувства можно структурировать иерархию потребностей человека, определяя тем самым направление его развития как личности. Именно в этом и заключается основная функция искусства.

1 Леонтьев А.Н., Судаков К.В. Эмоции. – БСЭ, т. 30. – М., 1978, с.169.

2 Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин – «Питер», 2011, с. 13.

Функциональная взаимосвязь искусства и духовно-психического состояния уже давно стала объектом научных исследований, зачастую в контексте арт-терапии. В то же время, если искусство может лечить, то вполне обоснованно предположить, что оно может и калечить. Однако в данном направлении научные исследования игнорируют философско-теоретические обобщения. Более того, любые попытки ввести какие-либо рамки художественного творчества воспринимаются как антигуманистические действия, направленные против свободы личности.

Такое положение, когда с одной стороны проводится обоснование терапевтического значения искусства, а с другой – полное игнорирование деструктивных механизмов искусства, характеризует абсолютную эклектичность и противоречивость общественного сознания. Впрочем, с учетом идеологической роли искусства, такая ситуация становится вполне понятной и обоснованной в контексте идеологии гуманизма.

В настоящее время, несмотря на отрицание государственной идеологии, гуманизм стал общепризнанным мировоззрением нашего общества, приняв на себя роль этой самой идеологии. В качестве надстройки капиталистической социально-экономической системы гуманизм обосновывает соответствующие ценности и формирует соответствующую личность, ориентированную на потребительский образ жизни, гедонизм, конкуренцию, индивидуализм и эгоизм. Однако абсолютное большинство гуманитарных и информационных источников продвигают апологетику гуманизма, облагораживая его настолько, что любая противостоящая позиция уже воспринимается как непристойная.

Выдвигая человека в качестве высшей ценности и критерия всех других ценностей, гуманизм продвигает принцип плюрализма, что автоматически исключает какие-либо объективные критерии оценки, поскольку сам человек понимается по-разному. Подобный подход стал ведущим в гумани-

тарной науке, отказавшейся и от единого критерия развития человека: «Современная философия искусства избавилась от эссенциализма точно так же, как философская антропология отбросила идею поиска неизменной, данной раз и на века «сущности человека», а социальная философия оставила какую-либо надежду на раскрытие во все времена одной и той же «сущности социального».¹ Используя понятия «научность» и «современность», сторонники гуманизма прикрывают ими собственную мировоззренческую позицию, отвергая правомерность других мировоззрений на обоснование этих объективных критериев, поскольку их отрицание с позиции плюрализма еще не говорит об их отсутствии вообще, а показывает только отрицательное отношение к этим критериям.

Приведем небольшой пример. Если вкус одного яблока разными людьми может ощущаться по-разному – одному он может показаться более сладким, другому – более кислым и т.д., а у третьего вообще аллергия на яблоки – это не значит, что яблоко не может быть объективно оценено с точки зрения питательных веществ и его полезности для конкретного субъекта. Иначе говоря, именно особенности субъекта обуславливают усвоение яблока, что никак не отрицает наличие объективных критериев его оценки (калорийность, питательность, кислотно-щелочной баланс, наличие витаминов и т.д.). Соотношение этих критериев с потребностями и особенностями человека определяет не только полезность или вредность яблока для организма, но и его вкусовые ощущения. А теперь представим, что яблоко при сохранении сладкого вкуса перенасыщено химикатами, способными отравить организм. В этом случае субъективное ощущение сладкого и полезного будут противоречить объективным результатам воздействия яблока на организм. Более того, некоторые продукты (например, алкоголь или наркотики) обуславливают яркое субъектив-

1 Никитина И.П. Философия искусства: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 559 с., с. 20.

ное наслаждение при объективном разрушении организма.

Конечно, продукт духовного производства отличается от материального продукта не только степенью сложности анализа, но и временем протекания процессов взаимодействия с субъектом. Однако критерии духовно-психического здоровья существуют объективно, более того, выясняется причинно-следственная связь между этим здоровьем и способом жизнедеятельности человека. Соответственно, выявляя механизмы воздействия духовного продукта на формирование отношения человека к миру посредством воздействия на его эмоционально-чувственное содержание, можно уже конкретно показывать непосредственную связь духовного продукта с духовно-психическим здоровьем и, согласно этому, объективно оценить этот продукт.

Другими словами, для абсолютно объективной оценки предмета необходимо знать полную информацию не только о его качествах, но и о качествах субъекта восприятия, поскольку его уровень духовного развития определяет степень этого восприятия. То, что для одного будет лекарством, для другого может оказаться ядом; то, что для одного будет ясным и понятным, для другого может оказаться таинственным и мистическим. Однако при выделении общих критериев развития субъекта и уровней этого развития решается проблема объективного воздействия предмета на субъект. От того, способствует предмет развитию или деградации субъекта, и зависит объективная оценка этого предмета. И здесь вопрос упирается в критерии и направления развития человека.

На наш взгляд, фундаментальным и первичным критерием развития личности должно служить его духовное здоровье, а все прочие (интеллект, цивилизованность, профессионализм и т.д.) являются лишь дополнением к нему. Формируя целостность личности, они, тем не менее, никак не могут считаться первичными критериями, тем более не могут считаться критериями личностного развития внешние условия

его существования – материальный или социальный статус. В результате вследствие признания базовых критериев духовно-психического здоровья полностью снимается вопрос о направлении духовного развития личности.

В целом, понимая духовное здоровье как наличие положительных и отсутствие деструктивных чувств, а также соответствующих духовно-психических качеств, можно выделить объективные симптомы духовно здоровой и больной личности. Так, у духовно здоровой личности наличествуют такие чувства и качества, как любовь, вера (упование), мудрость, терпение, смирение, кротость, скромность, милосердие, сострадание, добродушие, великодушие, целомудрие, воздержание (самоограничение), жертвенность, щедрость, честность, правдивость, прямотушие, усердность, спокойствие, умиротворение, радость, счастье и т.д. У духовно больной личности – эгоизм, агрессивность, гнев, ненависть, безверие, маловерие, сожаление, невежество, омрачение, глупость, нетерпимость, раздражительность, непримиримость (жесткость), гордыня, самомнение, возмущение, высокомерие (уверенность в своем превосходстве), тщеславие (страсть к похвалам), бахвальство (самовосхваление), кичливость (гордость ума), спесь (самодовольство), чванство (гордость богатства), наглость, надменность, властолюбие, жестокость, злорадство, осуждение, равнодушие, презрение, неприязнь, злость, злопамятство, малодушие, обидчивость, придирчивость, похотливость, страстолюбие, сластолюбие, несдержанность, неумеренность, алчность (жадность), лукавство (хитрость), леность, праздность, беспокойство, волнения, суета, тоска, недовольство, зависть (ревность), уныние, отчаяние и т.д. Вышеназванные чувства и качества личности опираются на христианскую модель, однако во многом совпадают и с буддийской и мусульманской, где положительные чувства и качества и составляют так называемые духовно-нравственные ценности. В своей основе они представляют собой систему взаимосвязанных элементов, где

все конструктивные элементы имеют противоположные деструктивные чувства и качества, что обусловлено противоречием биологической и духовной сущности человека. Поэтому выборочное признание или отрицание отдельных чувств, в частности веры и упования, нарушает системные связи и вызывает деградацию всей системы положительных качеств, что автоматически порождает развитие противоположных им. Естественно, что у среднего человека все эти конструктивные и деструктивные чувства и качества перемешаны в различных пропорциях, определяющих его социальную природу.

В этом контексте, помимо выборочного признания отдельных качеств, зачастую встречается позиция капитуляции перед духовными недугами, признания их неискоренимости и принятие их наличия как естественное положение. Такая позиция также обуславливает деградацию духовности, способствует искажению духовных целей развития и в конечном итоге ведет к разрушению и общества, и человека. Какой бы запущенной ни была духовная болезнь, отказ от лечения означает вредительство не только себе, но и другим людям, поскольку, в отличие от многих физиологических болезней, которые не заразны, духовные чувства и качества легко передаются от человека к человеку. Раздраженный и возмущенный человек легко передает свое раздражение и возмущение другим, и если гриппозного стараются изолировать и избегать контактов с ним, то избегать духовно больных людей практически невозможно. Поэтому в этом плане актуален не только личный духовный иммунитет, но и теоретическое обоснование вредоносности духовных отклонений.

Впрочем, подобная вредоносность духовных болезней для человека имеет особенность компенсировать себя за счет внешних, материальных условий. Иначе говоря, человек за счет материального и статусного благополучия компенсирует духовные недуги, находя отдушину в отдельных деструктивных чувствах, переживание которых доставляет человеку

внешнее удовольствие (например гордыня как одно из наиболее ярких переживаний). Обладая такой же системной взаимосвязью, эти деструктивные качества неизбежно влекут за собой остальные, что усиливает духовную болезнь, для которой требуется все больше паллиативных внешних средств успокоения – шопинг, объедение, секс и т.д., вплоть до наркомании и извращений, что и обуславливает потребительский образ жизни.

Однако именно такой духовно больной человек превращается в объект манипуляции и эксплуатации, на котором можно легко зарабатывать деньги, и именно такой человек обуславливает воспроизводство капиталистической социально-экономической системы. Эта система настолько отработала механизмы заработка на духовных болезнях и страстях, что постепенно стала переходить к генерации и физиологических болезней для заработка фармацевтических корпораций. Таким образом, человек превратился в материальный объект манипуляции и эксплуатации, обслуживающий материально-техногенную систему капитализма с его идеологией гуманизма.

Необходимо понимать, что любая идеология использует искусство в качестве инструмента продвижения своих ценностей для формирования соответствующей модели личности. Это в полной мере относится и к гуманизму как идеологии капитализма, нуждающемуся для своего воспроизводства в ориентированных на потребление и гедонизм людях, с соответствующими духовно-психическими качествами, на которых можно зарабатывать капитал, которых можно эксплуатировать и которыми можно манипулировать. Иначе говоря, основная цель гуманизма – это переориентировать людей на материальную жизнь и чувственные наслаждения, вывести их за рамки самоограничения и жертвенности, перевести от служения Богу и обществу к обслуживанию своих индивидуальных интересов.

Естественно, что подобный процесс отрыва человека от высших духовных ценностей и превращения его в материальный объект манипуляции противоречит как самой его сущности, так и его социальной природе. В этом процессе расчеловечивания происходит не только морально-нравственная деградация, но и усиление духовно-психических проблем и болезней. Как отравленный продукт разрушает организм, так и ценности гуманизма, под сладким соусом гуманности и свободы личности, отравляют душу, превращая человека в биоробота, обслуживающего технократическую систему. И в этом процессе искусство является одним из главных инструментов.

Если проследить историю развития гуманистического искусства, то основным его объектом становится человек как венец творения Бога. Не Бог, не общество, а человек – вот альфа и омега гуманизма. Не отвергая первоначально духовных ценностей, гуманизм начал постепенно воспевать человеческое, формируя светское искусство, шаг за шагом расширяя границы дозволенного попустительству страстям и греху. От картин обнаженных женщин, порождающих похотливость и страстолюбие под прикрытием высокого понятия эстетического удовольствия, до допустимости блуда остается лишь небольшой шаг. Именно телесность и чувственность, перерастающие в страсть, составляют основное содержание гуманистического искусства, постепенно вовлекающего человека в материальное потребительство и гедонизм. Одновременно происходит воспевание индивидуализма, обуславливающего эгоцентризм, уникальности каждой личности с присущими ей страстями и грехами, которая закрывает собой идеал духовной личности. Постепенно вместе с процессами секуляризации онтологический антропоцентризм и психологический эгоцентризм совершенно вытесняют Бога из мировоззрения человека. Он выводит себя за рамки духовно-трансцендентной и социальной систем, объявляя все духовные идеалы и

социальные нормы вторичными по отношению к самому человеку и его жизни. Служение Богу и обществу трансформируется в потребительство, удовлетворение собственных интересов и страстей.

Данный процесс нивелирования духовности в искусстве протекал достаточно долго и очень хорошо отражен в творчестве французского поэта и критика Шарля Бодлера (1821–1867):

Сам Дьявол держит нить судеб и правит нами;
В предметах мерзостных находим прелесть мы
И к Аду каждый день спускаемся средь тьмы
На шаг, без ужаса, зловонными ходами.¹
О жертвы жалкие, вам нет уж исцеленья,
Спускайтесь медленно в неумолимый ад,
На дно той пропасти, где сонмы преступлений
Под ветром не с небес мучительно кишат,
Как грозы, грохоча в томительном слияньи.
Бегите за мечтой по страдному пути.
Вовек не утолить вам бешеных желаний,
И муки новые вам в негах обрести.²

Впрочем, не стоит думать, что процесс развития искусства был однозначным – со знаком минус в сторону нивелирования духовного за счет материализации и расчеловечивания. Во-первых, социальная природа человека как проявление его двойственной биодуховной сущности включает в себя природно-материальные и духовные аспекты жизнедеятельности, где их противоречие способствует обоюдному развитию. Поэтому развитие гедонизма с одной стороны влечет усиление аскетизма с другой, поскольку отказаться от имеющегося гораздо сложнее, чем отказаться от не имеющегося. Во-вторых, область чувственности и духовности представляет собой

1 Бодлер Ш. Цветы Зла. / Пер. с франц. Адриана Ламбле. – М.: Водолей, 2012. – 220 с., с. 4.

2 Там же, с. 177.

весьма широкую сферу, где переплетаются конструктивные и деструктивные чувства, качества и идеи. Субъективная иерархия этих элементов имеет эклектический характер, поэтому и их проявление в искусстве также эклектично. Однозначно деструктивные или конструктивные произведения искусства встречаются крайне редко, абсолютное же большинство произведений сочетают в себе эти аспекты в различных пропорциях. Вследствие этого основная проблема состоит в иерархии тех духовных качеств, которые формируют эти произведения искусства и тем самым формируют соответствующий тип личности – индивидуальный, социальный или духовный.

Таким образом, развитие искусства, с одной стороны отражая, а с другой формируя эмоционально-чувственное содержание индивидуального и общественного сознания, в целом расширяя его грани и спектр, тем не менее имеет общую тенденцию, определяемую господствующей идеологией. В этом контексте идеология гуманизма направлена, прежде всего, на формирование модели индивидуальной личности, характеризующейся потребительством и гедонизмом. Вследствие этого искусство как элемент социальной структуры и инструмент идеологии становится направленным на формирование в человеке соответствующих качеств: способствует развитию потребностей получения, пропагандирует чувственное наслаждение, подчеркивает уникальность индивидуализма и ценность плюрализма, в результате чего размываются границы духовного здоровья, духовные страсти и недуги из объекта борьбы становятся «отличительными особенностями» личности. Отсюда следуют принятие деструктивных качеств за норму и духовно-нравственное разложение общества в целом, основным принципом жизни которого становится «хлеба и зрелищ».

Подобная материально-гедонистическая функция искусства была присуща ему изначально и широко использовалась уже в языческих традициях. С появлением религиозно-философских учений, направленных на формирование духовной

личности, эта деструктивная роль искусства активно критиковалась всеми их основоположниками. Так, Конфуций говорил: «Быть человеческим – значит победить себя и обратиться к нормам поведения. Если однажды победишь себя и обратишься к нормам, все в Поднебесной признают, что ты человек. От самого себя, не от других, зависит обретение человечности... Не смотри на то, что не соответствует нормам. Не слушай то, что не соответствует нормам. Не говори то, что не соответствует нормам. Не делай то, что не соответствует нормам» (Лунь Юй, 12:1). Будда отмечал, что отшельник «избегает посещать зрелища с танцами, пением и музыкой. Он избегает употреблять венки, благовония, притирания, заниматься украшениями и нарядами» (Сутра о плодах отшельничества, ДН, 2). Христос в своей нагорной проповеди провозглашал: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф., 5:29).

Однако аскетизм как противоположность гедонизму не отрицает искусства вообще. Эстетика аскетизма заключается не в потакании чувственным наслаждениям, а в ограничении деструктивных и культивировании конструктивных чувств и качеств человека. Религиозное и духовное искусство не разжигает страсти, оно их обуздывает, гармонизируя эмоционально-чувственное содержание с высшим трансцендентным уровнем. Василий Великий писал: «Приковывай свой взор не к земному, а к небесному, где находится Христос».¹ У духовной личности чувство прекрасного обусловлено всеобщей любовью к миру, где творение человека отражает природу человека, а творение Бога отражает божественную природу: «Одна травка или одна былинка достаточна занять всю мысль твою рассмотрением искусства».² В этом контексте все, что ведет

1 Симфония по творениям святителя Василия Великого. – М.: ДАРЬ, 2008. – 512 с., с. 445.

2 Там же, с. 337.

человека в сторону положительных духовных качеств, представляет собой прекрасное, а все, что ведет к противоположным качествам, – безобразное.

В результате любой компромисс в отношении чувственной страсти, обернутый в красивую упаковку плюрализма, будет не чем иным, как переходом от духовной личности к индивидуальной. Впрочем, для индивидуальной личности такая позиция явно неприемлема, обличение ее бездуховности отвергается теоретической эквилибристикой гуманизма и человечности, где противоречивость и эклектика биологического и духовного в рамках «золотой середины», компромисса и прочих плюралистических концепций в конечном итоге логического анализа все равно определяют первичность организма (биологической жизни) и вторичность духовного.

В этом контексте собственную духовную незрелость и слепоту, не способную охватить положительное или отрицательное влияние искусства, гуманисты возводят в ранг объективно недоступного, субъективно интуитивного, невербального и даже мистического содержания: «Но в искусстве, несомненно, есть и что-то непонятное, таинственное, невыразимое и даже мистическое. И возможно, как раз эти ускользающие от вербальных объяснений стороны искусства и являются главными в нем».¹ Недоступность рационального осмысления и объективного оценивания определенных явлений не говорит об отсутствии таковых вообще, а просто показывает ограниченность мышления и духовную незрелость, проецируемые и на других людей: «Наивно надеяться также на ясные определения центральных категорий философии искусства, включая понятия «искусство», «произведение искусства», «прекрасное», «возвышенное», «эпатирующее», «комическое» и т.д.».² В рамках такого понимания искусство становится областью не

1 Никитина И.П. Философия искусства: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 559 с., с. 33.

2 Там же, с. 14.

конструктивного духовного развития, а сферой самореализации, самовыражением творческих личностей, духовное здоровье которых зачастую вызывает большие сомнения. Вследствие этого такие творческие личности передают свои духовные проблемы аудитории, выискивая и находя чувственный резонанс деструктивных качеств, тем самым подпитывая и возвращая их.

Более того, при выявлении объективных деструктивных свойств тех явлений, которые гуманисты считают вполне нормальными и приемлемыми, происходит мировоззренческое отвержение, что является общим психологическим законом: как духовная личность отвергает все проявления страстей, чувственных извращений и деструктивных духовных качеств, так и индивидуальная личность отвергает все попытки ограничения гедонизма. В ход идут избитые положения о человеке как мере всех вещей, недопустимости решать за самого человека, что ему хорошо, а что плохо, недозволённости насилия над человеческой волей и тому подобная казуистика, призванная оправдать допустимость духовных недугов. В конечном итоге все это является лишь обоснованием мировоззренческой позиции индивидуальной личности, для которой главное в жизни – материальное благополучие и гедонизм (хлеб и зрелища), а все духовное есть лишь инструмент для их получения и гарантии. Иначе говоря, духовно-нравственные ценности никоим образом не отвергаются и даже поддерживаются, покуда они дают гарантии сохранения материального благополучия и гедонизма. Вместе с тем духовно-нравственные ценности выступают прекрасным механизмом манипуляции и инструментом обеспечения собственного материального достатка за счет других. Но они легко отбрасываются при малейшей угрозе лишения этих благ или в ситуации выбора между ними и моралью, что как раз и отражает их вторичный характер для индивидуальной личности.

Таким образом, идейный плюрализм не должен перехо-

дять принципиальные границы именно духовного здоровья, объективно определяемого и соответственно понимаемого. Ведь, несмотря на множество направлений искусства, многие формы традиционной и современной культуры, человек как биодуховное существо представляет собой единое явление во всех своих формах и средах существования. Принимая его таковым, какой он есть, во всем своем разнообразии, отказываясь от объективной цели духовного развития, общество капитулирует перед духовными недугами, отбрасывает идеал духовной личности, который, по сути, есть смысл социальной жизни. В какой бы культуре ни жил человек, законы духовного развития едины для всех, абсолютно все должны пройти этапы мифологического, обыденного, религиозного, научного и философского мировоззрения, чтобы подойти к развитию интуитивного мировоззрения, непосредственного восприятия и реагирования на духовно-нравственной основе. В противном случае будет духовное вырождение и превращение человека в биоробота. Материальный достаток, уровень материального потребления есть лишь условие и инструмент развития духовных качеств человека, и если они вредят этому развитию, они должны быть понижены до той степени, пока не перестанут мешать духовности. Если же человек достиг высокого уровня духовности, при котором материальные условия не могут навредить духовному здоровью, материальное благополучие становится фактором духовного развития, а искусство – механизмом развития соответствующих чувств и качеств. В этом контексте разнообразие произведений искусства, служащих единой цели духовного развития человека, гарантирует более широкий спектр его духовности. Однако для этого необходимо в первую очередь отказаться от ориентации на индивидуальную личность в пользу духовной личности.

В конечном итоге каждый человек несет личную ответственность за свое духовное здоровье и развитие. Понимание

их базовых принципов способно оградить человека от некачественного духовного продукта и заложить основы развития духовного иммунитета. Поэтому от выбора каждого человека зависит и направление искусства: чем меньше будут употреблять некачественный продукт, чем меньше он будет востребован, тем меньше деструктивного искусства останется в нашей жизни. Однако это не снимает с общества ответственности за механизмы своего культурного воспроизводства в виде ориентации на определенную модель личности. Искусство в качестве одного из основополагающих механизмов такого воспроизводства зависит от социально-экономической и политической системы, поскольку является ее неотъемлемой частью. Вследствие этого коренное изменение основного направления развития современного искусства в качестве инструмента расчеловечивания можно ожидать только с трансформацией всей системы общественных отношений, когда ведущими ценностями общества станут не капитал и материальное благополучие, а духовное здоровье.

10. О будущей идеологии России

Проблема национальной идеи, идеологии России в настоящее время становится вопросом ее выживания. Прямая конфронтация с западным миром породила насущную задачу самоопределения, дистанцирования от тех западных либеральных ценностей, которые породили всесторонний глобальный мировой кризис и ведут к вырождению их носителей. Вследствие этого российское общество уже в полной мере осознало всю пагубность отсутствия идеологических духовно-нравственных рамок, закрепленного в Конституции РФ: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (Конституция РФ, ст. 13:1-2). Стихийным ответом на такое положение стало обращение к традиционным и духовно-нравственным ценностям, определение и содержание которых до сих пор не получило концептуально-теоретического мировоззренческого обоснования и обуславливает широкие возможности для манипуляции и фальсификации. Тем не менее это явилось естественной реакцией отторжения современной идеологии западной цивилизации, приведшей к духовному и социальному кризису: «Концепция традиционных ценностей появилась как индикатор социального кризиса».¹ Одновременно с этим российские власти также проводят работу по поиску механизмов консолидации общества на основе общих духовных ценностей, избегая прямого упоминания понятия идеологии.

В результате этого появились официальные документы – «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, и Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

1 Митрофанова А.В. Духовно-нравственные ценности как гражданская религия современной России // Век глобализации, 2019, № 1, с. 96–111., с. 103.

российских духовно-нравственных ценностей».¹ В этих документах делаются попытки реанимации традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве противовеса деструктивным радикальным и либеральным ценностям, ведущим к морально-нравственной и социальной деградации.

Однако содержание этих документов показывает, что обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям совершенно не выходит за рамки господствующей либерально-гуманистической идеологии и предполагает их использование в качестве паллиативных механизмов смягчения наиболее вопиющих проблем. Это совершенно не решает вопроса как консолидации общества, так и его духовно-нравственного развития, поскольку всесторонний кризис, с которым столкнулось наше общество, есть по большому счету результат сложившейся капиталистической социально-экономической системы, а не только развращающей западной идеологии, которая в форме гуманизма и либерализма лишь отражает, обосновывает и защищает свой базис, капиталистическую систему, уже автоматически воспроизводящую соответствующий тип индивидуальной личности, ориентированный на потребительство и гедонизм, но никак не на духовно-нравственное развитие.

Гуманизм, зародившийся в среде формирующихся буржуа богатых торговых городов северной Италии и впоследствии развившийся в политическую форму либерализма, в процессе многовековой исторической эволюции капитализма выработал и обосновал прекрасные механизмы теоретической апологетики своего мировоззрения. Несмотря на эклектичность и противоречивость в соотношениях этических, онтологических, антропологических, аксиологических, праксиологического и прочих аспектов, либерально-гуманистическая идео-

1 Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.

логия представляет собой систему концепций (пусть и эклектических), пропагандирующую и продвигающую ценности первичности человека, индивидуализма, свободы личности, прав человека и частной собственности и т.д., которые во многом противостоят традиционным ценностям первичности общественного, коллективизма, социальной ответственности, жертвенности и самоограничения. Соответственно, использование отдельных элементов противоположной традиционной идеологии, отражающей социально-экономические реалии традиционного патриархального общества, для смягчения кризисных явлений капиталистической системы не способно решить проблему.

Другими словами, традиционные духовно-нравственные ценности представляют собой взаимосвязанные элементы традиционной идеологии, где все эти элементы отражали и обосновывали бытие традиционного общества и были структурированы целостными мировоззренческими системами традиционных религий, где онтология, аксиология, праксиология, этика и т.д. были тесно связаны. Можно сказать, что традиционные духовно-нравственные ценности и представляли собой квинтэссенцию традиционного религиозного сознания. Однако гуманизм, провозгласивший первичность человека и опору на науку, отказался от религии: «...последовательный гуманизм – это современная форма свободомыслия и скептицизма, а следовательно, нерелигиозного сознания».¹ Логическим следствием такого отказа является и отказ от традиционных духовно-нравственных ценностей, вместо которых гуманизм выдвинул собственные, впрочем, обильно разбавленные так называемыми общечеловеческими моральными ценностями, генетически восходящими к базовым религиозным принципам и нормам.

1 Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма: Учебное пособие для вузов / Под ред. В.А. Кувакина и А.Г. Круглова. – М.: Российское гуманистическое общество, – 2002 г. – 350 с., с. 149.

Несмотря на то что гуманизм всячески избегает называть себя идеологией, по сути он ничем не отличается от других идеологий в качестве совокупности идей, направляющих человека на определенный способ жизнедеятельности, отношения с миром. Впрочем, К. Маркс также противопоставлял свое учение идеологии, что не мешало марксизму выступать таковой. Но, в отличие от марксизма, гуманизм направляет человека на потребительский и гедонистический способ жизнедеятельности, который позволяет зарабатывать на нем капитал и тем самым воспроизводить капиталистическую социально-экономическую систему. И ядром этой идеологии является концепция о первичности человека ко всем прочим ценностям, в том числе и духовно-нравственным, и именно эта концепция обуславливает всю систему прочих либерально-гуманистических идей и ценностей.

В этом контексте Конституция РФ прямым текстом провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (Конституция РФ, ст. 2). Иначе говоря, Основной закон страны официально признает центральную идею гуманизма в качестве базового положения, что автоматически делает гуманизм официальной идеологией. Также признается вторичность государства, обязанного обслуживать права и свободы человека, что является главной идеей либерализма, политической формы гуманизма. И после этого в 13-й статье провозглашается: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», что однозначно понимается как запрет на иную официальную идеологию, кроме гуманизма и либерализма.

Таким образом, Конституция РФ закрепила идеологическую надстройку капиталистического базиса, оформив целостность социально-экономической и духовно-идеологи-

ческой системы, ответственной за социальную и нравственную деградацию. Попытки подкорректировать Конституцию упоминаниями о Боге и предках абсолютно ничего не меняют в идеологическом диктате гуманизма, хотя и могут быть восприняты как первые симптомы пересмотра его базовых ценностей, поскольку возникает логический вопрос о месте Бога в системе, где человек представляет высшую ценность. Впрочем, подобные паллиативные методы не способны никоим образом изменить ситуацию, пока пересмотру не подвергнется самая главная, центральная ценность гуманизма, что требует теоретического обоснования разнообразия понимания человека и выбора духовной модели личности в качестве ориентира.

В этом смысле Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», рассматриваемый многими как идеологическое направление развития России, абсолютно не выходит за рамки либерально-гуманистической идеологии, хотя и содержит эклектические вкрапления из консервативно-социалистических и духовных идей. Эти вкрапления способны лишь затормозить стремительно прогрессирующие идеи морально-нравственного разложения, но никоим образом не изменить ситуацию в лучшую сторону, поскольку не решают базовый вопрос первичности духовно-нравственных ценностей. А без обоснованной конкретизации их первичности задача их сохранения и укрепления для конечной цели, позволяющей «защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (Указ, 7), нерешаема в принципе. Тем более недостижима цель формирования «высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуаль-

ными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества» (Указ, 21), поскольку деструктивное влияние либерально-гуманистической идеологии на формирование индивидуалистической, эгоистической, потребительской личности остается доминирующим. Логический анализ основных положений и перечисленных ценностей в Указе отчетливо это демонстрирует.

Во-первых, в Указе говорится о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, которые юридическим языком сокращаются до понятия «традиционные ценности» (Указ, 1). Возможно, в законодательно-юридической лексике такое позволительно, но с позиции философии это считается смещением понятий традиционных, нравственных и духовно-нравственных ценностей: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры» (Указ, 4). Если говорить конкретно, традиционные ценности – это ценности традиционного общества, включающие в себя материальные, социальные и духовные ценности, позволяющие сохранять преемственность в воспроизводстве социально-культурной жизни. Патриархальные нормы «Домостроя» в полной мере отражают содержание традиционных ценностей. Нравственные ценности – это духовно-психические качества человека, определяющие его моралью и позволяющие обеспечить социальное благополучие и устойчивое развитие общества. Зачастую их путают с заповедями, нормами поведения, которые являются лишь способом проявления, осуществления собственно нравственных ценностей. Духовные ценности – это явления духовной жизни (эмоции и чувства, мысли и идеи, знания, интуитивные переживания), направленные на удовлетворение духовных потребностей человека. В зависимости от форм общественного сознания они подразделяются на морально-нравственные, художественные (эстетические), религиозные, философские, правовые и научные ценности. То

есть нравственные ценности есть элемент системы духовных ценностей, хотя уже сложившееся понятие «духовно-нравственные ценности» отражает направленность этой системы именно на морально-нравственное содержание. Впрочем, подобное смещение понятий «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «традиционные ценности» в рамках юридической формальности и казуистики не является существенным, отражая их законодательный, а не мировоззренческий статус.

Во-вторых, само содержание пункта 5 Указа – списка перечисленных семнадцати так называемых духовно-нравственных ценностей – отражает, за небольшим исключением, их либо не духовно-нравственную сущность, либо вторичный характер:

1. Жизнь.

Говоря о жизни, можно подразумевать либо биологическую, либо духовную жизнь; либо индивидуальную, либо социальную. Их первичность определяется базовой мировоззренческой позицией, без уточнения которой появляется широкое поле для манипуляций и казуистики. Исходя из статьи 2 Конституции РФ, предполагается, что речь идет о биологической индивидуальной жизни человека, материальном процессе материального тела, что полностью соответствует идеям гуманизма. Фактически первая ценность списка Указа дублирует статью 2 Конституции РФ.носителем жизни выступает человеческий организм, относящийся к материальным ценностям, то есть список духовно-нравственных ценностей возглавляет материальная ценность. В этом контексте все духовно-нравственные ценности становятся вторичными в отношении самой жизни по причине того, что безнравственный человек – это все же человек, а поскольку, согласно гуманизму, все люди самоценны и равноценны, то, соответственно, основным признаком человека выступает его организм, а никак не духовно-нравственные качества. Поэтому,

объявляя жизнь человека высшей ценностью, мы автоматически низводим духовно-нравственные ценности на вторичную позицию. Человек, воспитанный на идеях первичности ценности жизни, в момент выбора между жизнью и Родиной (социальной ценностью), жизнью и нравственностью (духовной ценностью) однозначно выберет первичную ценность, а не вторичные, что обуславливает процесс расчеловечивания, лишения его духовности. Все разговоры о человеке как о социальном или духовном существе игнорируют его двойственную биодуховную сущность и проблему иерархии, постоянного выбора своего способа существования в качестве индивидуальной или духовной личности, имеющих противоположные смыслы и ориентиры.

Вследствие этого рассматривать жизнь в качестве высшей духовно-нравственной ценности является явным противоречием и необоснованным, поскольку она относится к материальным ценностям и в силу этого противостоит этим духовно-нравственным ценностям, либо подчиняя их себе (в рамках модели индивидуальной личности), либо обслуживая их (в рамках модели духовной личности). Идеализированная гармония, золотая середина невозможна в принципе, как невозможно служить двум господам.

2. Достоинство.

Само понятие «достоинство» имеет весьма расплывчатое содержание и обычно используется в связке с понятием «честь», которое куда-то потерялось из списка. В «Словаре по этике» дается следующее его определение: это «понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности»,¹ что полностью укладывается в рамки гуманистического мировоззрения и дополняет выс-

1 Словарь по этике // <https://rus-etika-dict.slovaronline.com>.

шую ценность человека. В статье 21 Конституции РФ говорится: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». То есть опять происходит дублирование Основного закона страны. В качестве уважения себя и другого как личности оно подразумевает наличие тех качеств, которые определяются мировоззренческой позицией человека, поэтому само достоинство является вторичным в отношении мировоззренческой позиции и базовых духовных ценностей. У преступника и у извращенца есть свое собственное достоинство, поэтому возникает логический вопрос о принадлежности ко второй по значимости духовно-нравственной ценности достоинства человека 56-го гендера: «Гуманизм рассматривает отношения человека к другому человеку, обществу или миру как равноправные и равноценные, т.е. исходящие из признания абсолютного внутреннего достоинства каждой стороны».¹ Иначе говоря, через понятие «достоинство» гуманизм обосновывает положение о равноценности всех людей. Как юридический термин, означающий «нематериальное благо, принадлежащее гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом» (ГК РФ, ст. 150), понятие «достоинство» есть прекрасный инструмент мировоззренческой и правовой манипуляции.

3. Права и свободы человека.

Являясь базовыми понятиями либерально-гуманистической идеологии, они также являются вторичными в отношении мировоззренческой позиции и также упоминаются в статье 2 Конституции РФ. Однако понимание прав и свобод в идеологии гуманизма отличается от их понимания в идеологии христианства, ислама, социализма и т.д. Соответственно, вместо заявленной цели консолидации общества эти поня-

1 Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма: Учебное пособие для вузов / Под ред. В.А. Кувакина и А.Г. Круглова. – М.: Российское гуманистическое общество, – 2002 г. – 350 с., с. 148.

тия ведут скорее к конфронтации, поскольку порождают противоречия их официального либерально-гуманистического понимания и традиционного религиозного. Фактически современные права и свободы человека обеспечивают законодательную защиту потребительства и гедонизма. Более того, именно эти гуманистические ценности вызывают деградацию нравственности человека, поскольку обуславливают собственный выбор своего нравственного статуса, субъективность и релятивизм моральных норм, в частности выбор гендера и прочие извращения, не попадающие под уголовное законодательство. Иначе говоря, делая человека высшей ценностью и критерием всех прочих ценностей, убирая объективные высшие ценности и критерии, при этом предоставляя права и свободы самому определять моральные границы, гуманизм нивелирует объективные факторы оценки добра и зла. В результате морально-нравственное поведение начинает определяться не внутренними, моральными регуляторами, а внешними, законодательными. И чем более деградирует нравственность, тем более требуется законов для регуляции поведения человека, тем меньше у человека прав и свобод, борьба за которые становится политическим механизмом влияния на власть. Вследствие этого права и свободы человека становятся политическим инструментом, который в умелых руках способен влиять на власть вплоть до ее замены.

Таким образом, рассмотрев три первые, так называемые традиционные, духовно-нравственные ценности из списка Указа, предлагаемые российскому обществу в качестве идеологического ориентира, можно констатировать следующее. Жизнь, достоинство, права и свободы человека, выступая единым блоком, закрепляют базовые мировоззренческие ценности либерально-гуманистической идеологии в качестве надстройки капиталистической социально-экономической системы, вступившей в настоящий момент в период острого всестороннего кризиса. Они полностью определены в Конституции

РФ, поэтому дублировать их в списке Указа для их защиты не имело никакого смысла. Если тридцать лет действия Конституции не могли их защитить, то вряд ли Указ изменит ситуацию. Провозгласив целью защиту традиционных духовно-нравственных ценностей, Указ на самом деле продвигает те базовые идеологические элементы, которые напрямую им противостоят. Причем это противостояние оформлено в связанной мировоззренческой системе онтологии (жизнь), аксиологии (достоинство), праксиологии (права и свободы человека). Все остальные элементы списка представляют собой эклектическое дополнение, призванное приукрасить ярко выраженное либерально-гуманистическое содержание.

4. Патриотизм.

Как любовь к Родине патриотизм подразумевает вторичность человека к высшей ценности – Родине, что вступает в прямое противоречие со статьей 2 Конституции РФ и первой ценностью списка Указа. Являясь неотъемлемым элементом консервативных и социалистических идей, в системе либерально-гуманистической идеологии этот элемент явно противоречит первым базовым ценностям гуманизма. Данная ценность обуславливает консолидацию общества на основе более высокой ценности, чем человек и его жизнь, как фактор защиты и сохранения общества. Однако, являясь чужеродным элементом в официальной идеологической системе, патриотизм способен выполнять лишь паллиативные функции сглаживания острых проблем, но не их решения. Более того, в процессе роста влияния официальных либерально-гуманистических ценностей влияние патриотизма будет сокращаться, а все принимаемые Указы и политические меры могут лишь продлить срок нивелирования этой ценности.

5. Гражданственность.

«Нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом; разумное

использование своих гражданских прав, точное соблюдение и уважение законов страны».¹ Данная ценность играет роль дополнения к патриотизму в контексте рационального осознания своих обязанностей и долга.

6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу.

Обобщение и закрепление предыдущих двух пунктов, что составляет единый социально-политический блок приоритета социальной ценности Родины / государства / Отечества, но никоим образом не меняет ситуацию с их противоречием первому блоку и официальной идеологии.

7. Высокие нравственные идеалы.

«Представление людей о совершенной личности, воплощающей в себе лучшие моральные качества и являющейся образцом для подражания, эталоном поведения, целью, на достижение которой должны быть направлены усилия человека».² Персонология в качестве обоснования модели идеальной личности является важной составной частью любой идеологии. Однако собирательный образ народного героя Данко и образ духовной личности Христа представляют собой персонологию консервативно-социалистических и теистических идей, ориентированных на высшие ценности общества и Бога. В этих системах человек и его жизнь вторичны и служат высшим целям, что также противостоит либерально-гуманистическим ценностям, с ориентацией на успешных коммерсантов и представителей шоу-бизнеса. Однако в период угрозы безопасности жизни общества кто-то способен пожертвовать своей жизнью ради идеалов, а кто-то спасает высшую ценность своей жизни и ее материальное благополучие, предавая и скрываясь. По большому счету такая позиция определяется системным мировоззрением, формируемым как традицией, так и общественным базисом с его официальной идеологией. Поэтому этот пункт, как и предыдущие три,

1 Педагогический словарь // <https://rus-pedagog-dict.slovaronline.com>.

2 Евразийская мудрость от А до Я // <https://rus-evrazia-mudrost.slovaronline.com>.

хоть и относится к традиционным духовно-нравственным ценностям, но является чужеродным элементом в современной официальной идеологии.

8. Крепкая семья.

Во-первых, семья есть социальная ценность, обеспечивающая как материальные, так и духовные потребности человека, и как институт воспроизводства общества она обслуживает ценности этого общества. И поэтому, во-вторых, она вторична в отношении базовых мировоззренческих ценностей. Соответственно, в обществе, где человек и его жизнь первичны, семья становится инструментом удовлетворения индивидуальных потребностей человека, общество атомизируется, семья деградирует и распадается. Для семейной жизни особое значение приобретают ценности любви, терпения, самоограничения и жертвенности, вследствие чего для ее защиты необходимы соответствующие социально-экономический базис и системная идеология с ориентацией на социальные и духовные ценности.

9. Созидательный труд.

Труд есть способ и форма деятельности, не относящиеся к духовно-нравственным ценностям. Он также вторичен в отношении базовых ценностей. Созидательный труд может быть ради обеспечения своего материального благополучия, а может ради самореализации, которая, в свою очередь, может быть ради тщеславия или ради удовлетворения потребности творчества. Помимо этого, упоминание только созидательного труда нивелирует ценность обычного труда дворника и грузчика, бухгалтера и нотариуса, деятельность которых, по мнению авторов Указа, видимо, не представляет социальной ценности. В этом контексте более уместным является понятие «трудолюбие».

10. Приоритет духовного над материальным.

Данный пункт вызывает явный когнитивный диссонанс. Если жизнь как материальный процесс материального тела

есть высшая ценность, то о каком приоритете духовного может быть речь. В этом случае требуется пересмотр всей системы базовых ценностей, выдвижение первым пунктом высшей ценности духовной жизни с соответствующим обоснованием и признанием высшего трансцендентного бытия. Иначе говоря, если человек не сводится к организму, а есть некая духовность, выходящая за рамки биологической жизни то возникает вопрос: имеет ли эта духовность отдельное от организма существование? Если нет, то духовность есть свойство организма, обслуживающее его, а свойство не может быть главнее своего носителя. Если да, то человек и его жизнь не могут быть высшей ценностью. Это отражает явное противоречие всей гуманистической идеи. Данный пункт как бы закрепляет третий социально-духовный блок предыдущих трех «ценностей» приоритета духовного в социальной жизни, составляя аморфный, эклектический набор, противоречащий первому блоку и официальной идеологии.

11. Гуманизм.

Как мировоззрение и идеология, провозглашающая первичность и высшую ценность человека, гуманизм оформляет базовые ценности жизни, достоинства, прав и свобод человека в целостную систему. Однако в данном случае предполагается, что авторы имели в виду гуманность, не понимая различия в содержании этих понятий и тем самым подменяя их.

12. Милосердие.

«Нравственное качество личности и деятельности, выражающееся как действенная любовь в действии к людям, животным, растительному миру, как сострадание к их беде и бескорыстная помощь в нужде».¹ Данная ценность представляет собой неотъемлемый элемент религиозного мировоззрения, взаимосвязанный с другими его элементами, представляющими единую, цельную систему со своей онтологией, аксиологией, праксиологией, сотериологией и прочими аспектами.

¹ Основы духовной культуры // <https://rus-spirit-culture-enc.slovaronline.com>.

Базовое понятие «гуманность» ошибочно соотносится с гуманизмом вследствие подмены этих понятий.

13. Справедливость.

«Положительное духовно-нравственное качество личности и деятельности, характеризующее человека, живущего по принципу соответствия морали и закона. Справедливость включает в себя представление о должном порядке взаимоотношений между людьми, о соответствии прав и обязанностей личности, о воздаянии каждому по заслугам и др.».¹ Данное понятие является вторичным в отношении мировоззренческой позиции и морали, определяющих различное его понимание и трактовку. В качестве примера можно привести ситуацию, когда два человека, первый сильный и опытный, второй слабый и без опыта, вместе выполнили работу, где 70 процентов результата обеспечил первый. Соответственно, согласно первому, две трети заработка должны быть переданы ему по результату работы. Но, согласно второму, заработок должен быть поделен пополам, поскольку относительно своих способностей он работал так же, как и первый. В этом случае можно видеть две справедливости, и решение проблемы зависит от базовых мировоззренческих ценностей.

Гуманизм, милосердие и справедливость образуют четвертый блок этических ценностей, трансформировавшихся в принципы права, что, вероятно, и определило их выбор из всего разнообразия этических понятий: «Так, подразумеваемая принцип милосердия, умышленно или нет, юристы используют принцип гуманизма, а в ряде случаев — принцип справедливости».² Однако любые этические и правовые принципы вторичны, они генетически вытекают из общего мировоззренческого ядра, образуя единую систему, и только в гуманизме этика, с которой он себя соотносит, во многом

¹ Там же.

² Воронкова Е.О. Принципы милосердия, справедливости и гуманизма: проблемы соотношения // Известия алтайского государственного университета, 2017, № 6 (98), с. 18-21., с. 18.

противоречит его базовым мировоззренческим ценностям и принципам, поскольку субъектная вторичность духовно-нравственных ценностей противостоит аксиологической первичности человека. Иначе говоря, используя благопристойную этику, во многом позаимствованную из других мировоззренческих систем, гуманизм прикрывает ею деструктивный характер своего мировоззрения. Поэтому, как в либерально-гуманистической идеологии в целом, так и в списке Указа, этические ценности имеют в большей степени декларативный характер, фактически прикрывая идеи мировоззренческого расчеловечивания и духовной деградации.

14. Коллективизм.

Как принцип социальных отношений коллективизм подразумевает первичность общественных интересов и подчинение им, вторичность интересов личности, что относится к консервативным и социалистическим идеям и противоречит базовым либерально-гуманистическим ценностям, провозглашающим принципы индивидуализма.

15. Взаимопомощь и взаимоуважение.

Принцип и нравственные качества, дополняющие предыдущий пункт.

16. Историческая память и преемственность поколений.

Как историческая память, так и преемственность поколений возможны только при сохранении общих мировоззренческих ценностей. Но какие ценности, общие с православными ценностями царской России и социалистическими (коммунистическими) ценностями СССР, может предложить эклектическая официальная либерально-гуманистическая идеология современной России, отвергающая все традиционные ценности? Православие на уровне религиозного мировоззрения уже не отвечает историческим требованиям нашего времени, а социалистические ценности антагонистичны сложившейся капиталистической социально-экономической системе. Поэтому выборочное использование наиболее при-

емлемых и актуальных отдельных элементов православия и социализма, которое можно наблюдать и в списке Указа, не способно в принципе решить проблемы исторической памяти и преемственности поколений, поскольку, за редким исключением (победа в ВОВ), отсутствует единая оценка исторического прошлого. Такая единая оценка возможна лишь при едином и цельном мировоззрении в качестве официальной идеологии, не противостоящей системным ценностям православия и социализма, как идеология гуманизма, а органически их развивающей.

Однако господство либерально-гуманистической идеологии в настоящее время является естественным фильтром для традиционных духовно-нравственных ценностей, которые должны актуализироваться в идеологической борьбе с гуманизмом и оформиться в стройную мировоззренческую систему новой эпохи, заменившей собой эпоху капитализма. Эта новая мировоззренческая система станет следующим этапом развития в процессе трансформации мифологического, обыденного, религиозного и научного мировоззрений в следующий тип философского мировоззрения, объединившего в себе и сочетающего признаки религиозного и научного. Другими словами, кризис научного мировоззрения общественного сознания должен смениться оформлением философского мировоззрения общественного сознания, точно так же как научное сменило религиозное в Новое время. И только такое мировоззрение способно восстановить единую историческую память и преемственность поколений. Но пока господствует либерально-гуманистическая идеология с ее ориентацией на плюрализм и релятивизм, обуславливающие противостояние и конфликт оценок, актуализация данной ценности невозможна. Более того, пример Украины показывает, как использование либерально-гуманистических ценностей способно перечеркнуть историческую память и преемственность поколений, породить нацизм и в конечном итоге разрушить государство.

17. Единство народов России.

Само понятие «единство» не имеет никакого ценностно-смыслового содержания. Объединение и единство народов возможно только на основе ценностей, выходящих за рамки человеческого бытия, поскольку как высшая ценность и критерий всех прочих ценностей человек имеет свои признаки (гендерные, социальные, национальные, нравственные и т.д.), которые становятся критериями разделения, а не единения. Только единая высшая ценность, которой человек подчиняется и по отношению к которой он вторичен, способна объединить различных людей, принадлежащих к различным культурам с разнообразными ценностями.

Четыре последних пункта составляют пятый социально-ценностный блок, подразумевающий наличие более высоких, чем сам человек, ценностей, что противоречит как статье 2 Конституции РФ, так и первому блоку списка Указа.

Таким образом, логический анализ списка традиционных духовно-нравственных ценностей Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 показывает всю его эклектичность и противоречивость. С одной стороны, закрепляются либерально-гуманистические ценности первичности человека, с другой – провозглашаются противоположные идеи первичности социального и духовного. Хаотичный набор материальных, социальных и духовных, первичных и вторичных ценностей, сам формально-юридический подход отражают бессистемный и неструктурированный характер идеологической работы, обусловленный либо непониманием базовых мировоззренческих положений, либо явной диверсионной деятельностью приверженцев либерально-гуманистической идеологии. Иначе говоря, задача создания идеологической линии обороны полностью провалена, как (для примера) если бы вместо военной линии обороны были созданы отдельные, бессистемные укрепрайоны, часть из которых находилась бы в географически незначимых точках, а часть была обращена

в собственную сторону. Даже при стойкой обороне вопрос системного поражения заключается лишь во времени.

Тем не менее сама официальная попытка создания «противодействия распространению деструктивной идеологии» в виде Указа показывает осознание глубины духовного кризиса и намерение очертить контуры будущей идеологии. Однако для решения проблемы одних юристов недостаточно. Необходима работа идеологов, понимающих базовые мировоззренческие положения и противостоящих либерально-гуманистической идеологии. Ведь любые духовно-нравственные ценности подразумевают вторичность человека в отношении объекта деятельности, будь то другой человек, семья или Родина в контексте социальных отношений. Но эта вторичность обуславливается мировоззренческой позицией, которая формируется онтологическим, аксиологическим и праксиологическим ядром. Признавая высшим уровнем трансцендентное (Бога, Абсолют, Высший разум, Нирвану и т.д.), человек автоматически ставит себя на вторичные позиции, формирует в себе субъектную вторичность в отношении объекта. Признавая высшей ценностью человека и его жизнь, под которыми воспринимается сам субъект, человек формирует свою субъектную первичность, тем самым нивелируя все духовно-нравственные ценности. Поэтому бороться с деструктивными либерально-гуманистическими мировоззренческими ценностями, прикрывающимися общечеловеческой этикой, генетически восходящей к другим идеологическим системам, с помощью гуманистов бесполезно, поскольку их мировоззрение как раз и содержит эти деструктивные элементы.

Так, перечисленные в пункте 14 Указа конкретные признаки деструктивной идеологии являются прямым следствием базовых мировоззренческих установок либерально-гуманистической идеологии: культивирование эгоизма есть следствие онтологического, аксиологического, социального и психологического антропоцентризма как основного прин-

ципа гуманизма; вседозволенность есть следствие отрицания высших объективных идеалов в качестве внешних критериев поведения; безнравственность есть следствие нивелирования духовно-нравственных ценностей в результате примата материального (организма) над духовным; отрицание идеалов патриотизма есть следствие провозглашения высшей ценностью человека, что автоматически отрицает высшую ценность Родины и т.д. и т.п. В этом смысле содержание Указа демонстрирует явный противоречивый эклектический характер, где одни ценности противоречат другим, но центральными ценностями остаются базовые мировоззренческие принципы гуманизма. Более того, именно ценности гуманизма логически перетекают в идеологию нацизма, когда идеалы индивидуальной личности переносятся на нацию, а принцип «человек превыше всего» трансформируется в принцип «нация превыше всего». Иначе говоря, помимо красивых слов, оформляющих внешние рамки идеологии, необходим логический анализ ее мировоззренческого ядра, определяющего ее основное содержание и реально формируемые ценности.

Основополагающее содержание любой идеологии определяется той целью, на которую она направлена. Если цель – заработать капитал и материальное благополучие, то идеология будет направлена на то, чтобы сформировать такого человека, на котором этот капитал можно заработать, потребителя и гедониста, в этом случае и человек, и общество будут обслуживать экономику (модель индивидуальной личности). Если цель – развитие общества и социальное благополучие, то идеология будет формировать патриота и коллективиста, служащего этому обществу (модель социальной личности). Если цель – духовное здоровье, то идеология будет формировать высоконравственную личность, где все направлено на развитие духовности человека, все подчиняется первичности духовного (модель духовной личности). Поэтому для начала необходимо определиться с целью жизнедеятельности об-

щества и обозначить персонологические (модель личности) позиции, понять их базовые мировоззренческие (онтологические, антропологические, аксиологические, и праксиологические) основания, определить социально-экономический и политический базис (модель общества), а уже затем можно говорить об идеологии и духовных ценностях, которые формируют соответствующую модель личности. В противном случае получится бесконечное хождение между трех сосен этических категорий и вторичных ценностей.

Впрочем, цель жизнедеятельности общества формирует та элита, которая возглавляет и направляет общество. В настоящее время во главе как западного, так и российского общества стоит экономическая элита, которая вряд ли добровольно согласится на изменение цели социального развития. И не потому, что она такая плохая, а потому, что так работает вся общественная система, обслуживающая интересы этой самой элиты и фильтрующая все инородные элементы, оставляя полезные и нивелируя опасные для нее. Вследствие этого по мере углубления всестороннего кризиса капиталистической системы можно будет наблюдать усиление фильтрационных механизмов либерально-гуманистической идеологии, вплоть до развития и абсолютизации либерального тоталитаризма, когда под лозунгами блага человека будут сокращаться все его права и свободы, превращая его в биоробота, обслуживающего техногенную экономическую систему. Но сложение подобной системы будет означать духовную смерть человека, трансформацию его в материальную сущность без каких-либо прав и свобод.

В этом контексте основной вопрос будущего России и ее идеологии заключается в том, на какую модель личности ориентироваться – индивидуальную с приоритетом материального благополучия, социальную с приоритетом социального благополучия или духовную с приоритетом духовного благополучия. Любые разговоры о цельности, гармонии, «золо-

той середине» и прочая эквилибристика есть не что иное, как механизм нивелирования приоритета духовного, понижения его статуса в жизнедеятельности человека, что в конечном итоге опять-таки приводит к модели индивидуальной личности. Вопрос стоит не в отвержении материального, а в приоритете, что служит для чего: духовное для материального или материальное для духовного. Вопрос: любовь для человека или человек для любви как раз и отражает суть первичности материального или духовного.

Выход из тупика техногенного пути социального развития видится двояким.

Во-первых, это стихийный крах с многочисленными жертвами капиталистической системы, не способной решить проблему дальнейшего духовного развития общества уже на уровне философского мировоззрения, и такое же стихийное формирование нового социально-экономического, политического и культурного уклада, основанного на новых принципах распределения ресурсов в условиях их дефицита. Первые симптомы этого пути можно видеть в современной Европе.

Во-вторых, политическая трансформация общества с минимизацией жертв и проблем переходного периода, когда политическая власть выходит из-под контроля экономической элиты, четко формулирует новую идеологию философского мировоззрения и духовного развития и начинает постепенную социально-экономическую трансформацию под эту идеологию, одновременно воспитывая новую духовную элиту. Опыт принятия православия и социалистической идеологии дает шанс России надеяться на этот путь социального развития. В этом случае произойдет процесс опережающего развития, когда идеология начнет формировать социально-экономический и политический базис под себя, в противовес стихийному формированию как нового базиса, так и его идеологии.

Однако для этого необходимо определить мировоззренческое ядро новой идеологии, формирующее новую духовную личность, а все прочие аспекты социально-экономической и политической теории и практики будут определяться этим ядром, что обеспечит их устойчивость в рамках их воспроизводства на основе модели духовной личности. Данное мировоззренческое ядро должно совместить в себе религиозные и научные основания в философской форме.

Во-первых, онтологический аспект должен однозначно решить основной философский вопрос в сторону признания онтологического статуса высшего трансцендентного уровня (Абсолюта). Положение, что это противоречит науке, не имеет под собой никаких оснований, поскольку наука занимается материальными объектами, определяя материальные отношения человека с материальным миром, что нисколько не противоречит механизмам духовного отношения человека с миром и их первичности.

Во-вторых, аксиологический аспект, соответственно, должен признать высшей ценностью Абсолют, обуславливающий в первую очередь не биологическую, а духовную жизнь человека с четкими критериями ее благополучия, где на первом месте стоят ценности любви, добра, истины и свободы.

В-третьих, антропологический аспект определяет двойственную биодуховную сущность человека и его социальную природу как проявление этой двойственной сущности с акцентом на первичность духовной жизни.

В-четвертых, праксиологический аспект определяет материальное самоограничение и служение высшим ценностям как основные способы жизнедеятельности человека в противовес потребительству и гедонизму.

В-пятых, персонологический аспект определяет ориентир на духовные идеалы святых и народных героев, служащих высшим ценностям. Модель индивидуальной личности должна быть обесценена и осмеяна.

Только подобное мировоззренческое ядро способно обеспечить развитие вторичных духовно-нравственных ценностей на новом уровне социально-духовной жизни, обуславливающей достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, любовь, терпение и служение (крепкую семью), трудолюбие, приоритет духовного над материальным, гуманность, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. В совокупности эти идеи и образуют идеологию, направленную на формирование высоконравственной и духовной личности. В противном случае эти ценности останутся пустой, бессодержательной декларацией, противоречащей процессу формирования индивидуальной, эгоистической, потребительской и гедонистической личности под воздействием либерально-гуманистического мировоззрения.

Заключение

Обличение гуманизма есть идеологическая война за первичность духовно-нравственного в человеке, подчинение ему всех страстей и желаний, связанных с материально-физиологическим, а в конечном итоге выход на уровень Богочеловека. И вся ирония заключается в том, что гуманизм на словах тоже провозглашает целью духовно-нравственное развитие человека, только без Бога, что в результате дает выход на уровень Человекобога. В итоге получается одна цель, но два разных пути: один через процесс подчинения Богу с последующим уподоблением ему, второй – через процесс уподобления Богу с последующим его замещением. В первом случае человек идет тернистой дорогой борьбы со своими страстями, следуя нравственным заповедям, постепенно восходя к вечным духовным ценностям всеобщей любви, доброты, истины и свободы. Во втором случае человек сам определяет, какие духовные ценности он выбирает, сам решает, как ему жить и каким социальным нормам следовать. Однако человек не совершенен, и все те ценности и нормы, которые он выбирает, постепенно опускают его на уровень потребительства и гедонизма как способ жизни индивидуальной личности, в отличие от служения и самоограничения духовной личности. Таким образом, провозглашая одно, практически гуманизм ведет к противоположному. Это и есть та великая ложь, обличение которой становится насущной задачей идеологической борьбы за выживание человечества.

В этом контексте необходимо иметь в виду, что борьба ведется не с гуманистами, они могут быть замечательными и действительно нравственными людьми, реально не понимающими разницы между гуманизмом и гуманностью. В первую очередь борьба ведется с идеями гуманизма, которые в процессе динамики воздействия на человека постепенно разрушают первичность духовного и тем самым нивелируют духовно-нравственные ценности. Сыграв свою историческую

роль в борьбе с формальным социально-духовным отчуждением, гуманизм действительно оказал позитивное влияние на развитие научного мировоззрения и производительных сил, однако в настоящее время это мировоззрение уже вступило в полосу кризиса, став тормозом развития духовности. Назрела острая необходимость переосмыслить те базовые мировоззренческие ценности, которые гуманизм несет людям, чтобы выйти на новый уровень философского мировоззрения.

От гуманистов можно часто слышать, что гуманизм не ответственен за те проблемы, с которыми сталкивается человечество, что современный всесторонний кризис возник вопреки его идеям. И это еще одна ложь. Прямая вина за экономический, социально-политический и духовно-нравственный кризис лежит на капиталистической социально-экономической системе, но разве не гуманистические идеалы защищают и обосновывают эту систему? Разве не гуманизм формирует модель индивидуальной личности, ориентированной на потребление и гедонизм, как основы социальной базы воспроизводства этой социально-экономической системы, фундаментальной целью которой является получение прибыли и рост капитала, а вовсе не духовно-нравственное развитие человека? Разве не либерально-гуманистические идеи стали официальной идеологией сначала западных стран, а потом России, которые привели все эти страны к имеющейся сейчас ситуации? Именно теоретическая апологетика модели индивидуальной личности и идеологические механизмы ее формирования являются основной виной гуманизма, поскольку как раз индивидуальная личность отвечает за все социальные проблемы человечества. Индивидуализм, эгоизм, алчность, агрессивность, гордыня, жестокость, несдержанность и прочие деструктивные психические качества – вот результат идеологии первичности человека и апологетики потребления, и эти качества лежат в основе всех социальных проблем. В этом контексте все обращения гуманизма к гуманности являются

не чем иным, как прикрытием чужой этикой собственного деструктивного мировоззрения.

Таким образом, можно уже конкретно констатировать, что мировоззрение и идеология гуманизма есть механизм расчеловечивания, превращения человека в инструмент увеличения капитала, что в конечном итоге ведет его к трансформации в биоробота, обслуживающего техногенную экономическую систему. Естественно, что сами представители либерально-гуманистической идеологии в корне с этим не согласны, для них гуманизм есть мировоззрение свободных и гуманных людей, в защиту чего используется изощренная рациональная казуистика и эквилибристика из понятий человеческих прав, свобод, достоинства и т.д. И значит, впереди у нас еще долгая, уже продолжающаяся не одно тысячелетие борьба за души людей в контексте противостояния идеалов индивидуальной и духовной личностей.

Обсуждение: <https://vk.com/guvste>

Литература

1. Бенуа А. Де. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Ален де Бенуа; [пер. с фр. ; предисл. А. Дугина]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 476 с.
2. Бодлер Ш. Цветы Зла. / Пер. с франц. Адриана Ламбле. – М.: Водолей, 2012. – 220 с.
3. Борегар М., О'Лири Д. Научные битвы за душу. Новейшие знания о мозге и вера в Бога / Пер. с англ. У. В. Сапциной. – М.: Эксмо, 2017. – 544 с.
4. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма: Учебное пособие для вузов / Под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова. – М.: Российское гуманитарное общество, 2002. – 350 с.
5. Васенкин А. В. Экзистенциализм – это последовательный атеизм // Культура. Наука. Образование. – 2018. – № 1 (46). – С. 17–43.
6. Ильин В. В. Философия: учебник. В 2 т. Т. 1. – Ростов на-Дону: Феникс, 2006. – 832 с.
7. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2011.
8. Калмыков А. А. Введение в экологическую психологию. Курс лекций. – М.: МНЭПУ, 1999. – 121 с.
9. Кандинский В. В. О духовном в искусстве. – Нью-Йорк, 1967.
10. Кувакин В. А. Психоинтеллектуальная самозащита личности: Технология тотальной безопасности в условиях информационной революции и давления на сознание институтов общества – государства, церкви, корпораций и СМИ. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – С. 153.
11. Кувандикова Г. Г., Чориев И. Р. Идеи гуманизма как основа современной педагогики // European research. – 2016. – № 2 (13). – С. 92–94.
12. Левит Л. З. Универсальный эгоизм. – Минск: Змицер Ко-

- лас, 2017. – 88 с.
13. Лосский Н. О. Типы мировоззрений // Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А. П. Поляков. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
 14. Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.
 15. Маслова Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 315–319.
 16. Никитина И. П. Философия искусства: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2010. – 559 с.
 17. Общая психология и психология личности / под ред. А. А. Реана. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2011. – 639 с.
 18. Петров Ю. В. Философия человека. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – 1004 с.
 19. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
 20. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. – М.: Благовест, 2016. – 640 с.
 21. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. – М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2004. – 288 с.
 22. Рассел Питер. От науки к Богу / Пер. с англ. – М.: ООО Изд. дом «София», 2005. – 176 с.
 23. Рыбин В. Некоторые аспекты этимологии и семантики термина «гуманизм» // Здравый смысл. – 2004. – № 4. – С. 33–35.
 24. Симфония по творениям святителя Василия Великого. – М.: ДАРЪ, 2008. – 512 с.
 25. Смирнов С. А. Опыты по философской антропологии (Человек в пространстве культуры). – Новосибирск: АО «Офсет», 1996. – 184 с.

26. Соловьев В. С. Собрание сочинений в 10 т. Второе издание, СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1914. – Том 7.
27. Сумерки богов / Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. – М.: Политиздат, 1990. – 403 с.
28. Туман-Никифоров А. А., Туман-Никифорова И. О. Постижение природы и сущности человека: от философской антропологии до гуманологии. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 226 с.
29. Фомин А. В. Доказательства существования Бога. Аргументы науки в пользу сотворения мира. – М.: 2004. – 544 с.
30. Франк С. Л. Свет во тьме. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 832 с.
31. Хьелл П., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 607 с.
32. Чебунин А. В. Структурный подход к проблеме человека и общества. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 139 с.
33. Чёрный Ю. Ю. Современный гуманизм (обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Андреева И. С.; Сост. Панченко А. И. – М., 2003. – Ч. 2. – 168 с.
34. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит. В. В. Малявина. – М.: Мысль, 1995. – 439 с.
35. Штирнер М. Единственный и его собственность. – Харьков: Основа, 1994. – 560 с.
36. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1983. – 483 с.
37. Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 161 с.

Интернет-ресурсы

1. Основы гуманизма. Лекции. // Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru/education/49-kurs/osnova.html>.
2. Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru>.
3. Словари онлайн. URL: <https://slovaronline.com>.
4. American Humanist Association. URL: <https://americanhumanist.org>.

Чебунин Александр Васильевич

ОБЛИЧЕНИЕ ГУМАНИЗМА

Монография

Научное издание

В авторской редакции

Подписано в печать 07.02.2023 г.

Гарнитура PT Serif. Печ.л. 13

Отпечатано в ООО «НоваПринт». Республика Бурятия, г.Улан-Удэ,
ул. Каландаришвили, 23, оф. 19. Тел.: 8 (3012) 212-552, 212-220, 211-155.

Заказ №54. Тираж 100 экз.